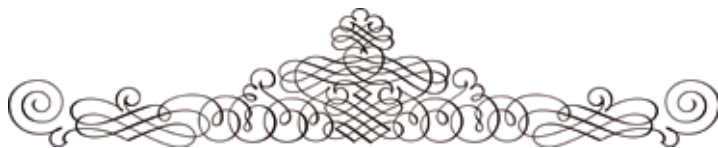

РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК

№1 (15) 2017 г.

Редакционный совет выражает глубокую благодарность настоятелю Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии игумену ИСААКИЮ (Иванову) и братии за оказанную помощь и содействие в подготовке и издании данного номера журнала.

Редакционный совет выражает глубокую благодарность и.о. настоятеля Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Рязани игумену ЕВФИМИЮ (Шапкину) и братии за оказанную помощь и содействие в подготовке и издании данного номера журнала.

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

Учредитель:
Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК
№1 (15) 2017 г.

Редакционный совет:
Протоиерей ДИМИТРИЙ ГОЛЬЦЕВ, кандидат богословия,
доцент СПбДА, ректор РПДС (*главный редактор*)

Игумен ЕВФИМИЙ (ШАПКИН), первый проректор РПДС
(*зам. главного редактора*)

Иерей ДИОНИСИЙ ПАТРУШЕВ,
проректор по воспитательной работе РПДС

БЕЛОШЕНКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ, магистр теологии,
проректор по научно-методической работе РПДС

МАРТЫНОВ ОЛЕГ ПАВЛОВИЧ, кандидат исторических наук,
доцент, секретарь Ученого Совета РПДС
(*ответственный секретарь*)

Редактор: Сорокин Валерий Борисович
Технический редактор: Орлова Елена Алексеевна
Художественное оформление, верстка:
Белошенок Дмитрий Сергеевич

Перепечатка **допускается по согласованию** с редакцией.
Ссылка на журнал «Рязанский богословский вестник» **обязательна**.
Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

© Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

Адрес редакции:
390000, г. Рязань, Кремль, д. 1
Тел./факс: (4912) 28-08-04, 27-41-06 (доб. 22)
E-mail: bogoslov-rpds@yandex.ru
Электронная версия журнала на сайте семинарии: <http://rpds.info>
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В ГОД

научно-богословский
журнал
Рязанской православной
духовной семинарии
ISSN 2308-3158

зарегистрирован
в Российском индексе
научного цитирования
(РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

**Чудотворная икона Матери Божией
«Нечаянная Радость»**

6

ЦЕРКОВЬ В 1917 ГОДУ (К 100-ЛЕТИЮ ТРАГЕДИИ)

Протоиерей Анатолий Лазарев

Поместный собор Русской Православной Церкви 1917–1918 годов

7

Монахиня Мелетия (Панкова)

Иоанн Царскосельский (Кочуров).

К 100-летию убиения первомученика Церкви Русской

17

Гераськин Юрий Вениаминович

Февраль 1917-го и ситуация в Рязанской епархии

49

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Вячеслав Савинцев

Преемственный ряд священнослужителей церкви

Воскресения Словущего. К 800-летию села Исады

56

Иерей Михаил Митрохин, Фазлеева Анастасия Викторовна

Хроники Троицкой церкви р.п. Тума (1917–1947 гг.)

68

Иерей Павел Бочков

История неканонической православной юрисдикции

«Украинская Автокефальная Православная Церковь Соборноправная»

(1947–1985 гг.)

83

ЭКЗЕГЕТИКА

Кондратьев Юрий Алексеевич

История толкования «Послания к Галатам» святого апостола Павла

92

ПЕДАГОГИКА, ОБРАЗОВАНИЕ
Голомазова Ирина Александровна
**Система православного воспитания дошкольников на примере
муниципального дошкольного образовательного учреждения
«Александровский детский сад»**

103

Бондаренко Александр Павлович
**Педагогические идеи нравственного воспитания
святителя Тихона Задонского в современной системе образования**

115

Сиротин Игорь Васильевич
**Педагогические и святоотеческие принципы
в процессе обучения новоначальных подвижников
монашеской жизни**

123

МАТЕРИАЛЫ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧТЕНИЙ В РЯЗАНИ
**Секция «200 лет историческому зданию
Рязанской православной духовной семинарии»**

140

СОБЫТИЯ

179

АННОТАЦИИ (SUMMARY)

183

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

191

ПРАВИЛА ПРИЕМА В
РЯЗАНСКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ
ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ

192

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ»

В Спасо-Преображенском соборе Спасо-Преображенского мужского монастыря города Рязани находится чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость». Ее передал в дар житель Москвы Георгий. Как-то в 2013 году он, будучи бизнесменом, зашел в торговый павильон и увидел, что возле мусорного ведра лежит икона. Георгий сделал продавцу замечание, что так небрежно относиться к святому образу нельзя. «А ты что такой заботливый? Если не нравится – покупай», – ответил мужчина. Георгий заплатил за икону. На ней лики Богородицы и Спасителя были изрезаны, исколоты, руки у изображения Божией Матери не было: будто над образом кто-то специально надругался.

Через некоторое время случилась трагедия: на Георгия в тренажерном зале упала штанга. Как итог – частичная парализация и больница. Но врачи ничем помочь не смогли – результата лечения не было. Один доктор посоветовал: «Молись...». Хирург из другой поликлиники после осмотра дал тот же совет: «Молись, как умеешь, проси своими словами помощи у Бога. На операцию я тебя не отправлю – она ничего не изменит».

Когда последняя надежда осталась только на Господа, Георгий в свои 45 лет всем сердцем взмолился о помощи перед той самой иконой Богородицы «Нечаянная Радость». Он глубоко каялся, в слезах просил прощения за грехи всей своей жизни. И через полгода произошло чудо: поднялся на ноги и получил нечаянную радость – исцеление.

Георгий привез икону в Рязань игумену Евфимию (Шапкину) на реставрацию, а потом забрал обновленный образ. Он по-настоящему поверил в Бога, молился день и ночь, никогда не расставался с иконой, часто приезжал с ней в Иоанно-Богословский мужской монастырь в селе Пощупово. В 2016 году на Рождество икона замироточила. Георгий многим рассказал о чудотворном образе, приносил его в один из московских храмов. Множество людей прикладывались к иконе.

Чтобы краска случайно не затерлась от прикосновений, Георгий покрыл икону лаком. Но получилось неудачно – лак превратился в пену, стал жестким, как пластик. Образу снова потребовалась помощь реставратора. Так икона опять оказалась в Рязани и после повторного обновления замироточила еще сильнее.

Для нее вырезали деревянный киот и с тех пор она постоянно пребывает в Спасо-Преображенском мужском монастыре города Рязани. В храме заведена тетрадь, в которой делают записи получившие помощь от иконы Матери Божией «Нечаянная Радость». Их уже довольно много...

Материал подготовила Вероника Шелякина

ЦЕРКОВЬ В 1917 ГОДУ (К 100-ЛЕТИЮ ТРАГЕДИИ)

Протоиерей Анатолий Лазарев

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГОДОВ

Протоиерей Анатолий Лазарев, кандидат богословия, почетный настоятель Вознесенского храма г. Рязани, в Рязанской митрополии человек известный и уважаемый. В 1990 году он был среди тех, кто открывал Рязанское православное духовное училище, и стал его первым ректором. В 2007 году в «Журнале Московской Патриархии» № 12 была опубликована его статья «Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 годов». В связи со столетием этого исторического события «Рязанский богословский вестник» с позволения автора предлагает ее вниманию своих читателей.

Двести лет Русская Православная Церковь была лишена канонического самоуправления. Все это время она подвергалась разнообразным ограничениям со стороны государственной власти. С началом XX века не только епископатом, но и всей русской церковной общественностью стала остро ощущаться настоятельная необходимость восстановления канонического строя церковной жизни, основанного на соборных началах.

23 марта 1905 года (здесь и далее даты указываются по старому стилю. – Прим. авт.) Государь император Николай II получил доклад членов Святейшего Синода с просьбой созвать в Москве Поместный Собор для избрания Патриарха и решения принципиальных вопросов церковной жизни.¹ Ознакомившись с ним 31 марта, царь написал: «Признаю невозможным совершить... созвание Поместного Собора...

Когда наступит благоприятное для сего время... дать сему великому делу движение и созвать Собор Всероссийской Церкви»².

В день празднования Святой Пасхи в том же 1905 году Государь подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости», который, по выражению епископа Сергия (Страгородского, будущего Патриарха, † 1944), бывшего тогда ректором Санкт-Петербургской Духовной академии, развязывал руки противникам Церкви, так как по этому указу все вероисповедания и конфессии получали свободу, кроме Православной Церкви³. Обер-прокурор К. П. Победоносцев был вынужден пойти на уступку синодалам. По его инициативе Святейший Синод направил епархиальным архиереям для рассмотрения вопросы, которые предполагалось решать предстоящему Собору, и обязал их дать ответы не позднее 1 декабря 1905 года.

Царский манифест от 17 октября того же года, провозглашавший «неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов», дал надежду на созыв давно чаемого Собора и тем самым оживил подготовку к нему. К весне 1906 года все отзывы епархиальных Преосвященных были получены Синодом. Почти все архиереи заявили о необходимости реформ в Церкви, так как, по их мнению, положение дел в ней было далеко не идеально.

14 января 1906 года решением Святейшего Синода было создано Предсоборное Присутствие для предварительного рассмотрения вопросов, намеченных к обсуждению на Соборе. Работа Предсоборного Присутствия продолжалась с 8 марта по 15 декабря 1906 года. Уже 25 января 1907 года с итогом его работы ознакомился царь. Но решения о сроках созыва Собора им принято не было. Стало очевидным, что Собор откладывается на неопределенное время, так как Государь не проявил в этом важном церковном вопросе заинтересованности⁴.

Подготовка к Собору возобновилась спустя пять лет. 28 февраля 1912 года Святейший Синод учредил Предсоборное Собрание, председателем которого был назначен архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский). Задача нового органа состояла в том, чтобы ускорить созыв Собора, «дорассмотрев и доработав» те материалы, которые ранее изучало Предсоборное Присутствие. Собрание с перерывами работало до 1917 года и подготовило множество материалов для предстоящего Собора, сроки созыва которого даже тогда были неизвестны.

После вынужденного отречения императора Николая II от престола в результате февральского переворота к власти пришло Временное правительство, которое незаконным решением обер-прокурора утвердило новый состав Святейшего Синода. В силу возникших нестроений в государственной и церковной жизни остро встал вопрос скорейшего созыва Поместного Собора. 12 июня 1917 года начал работу Предсоборный Совет в зале заседаний Синода под председательством архиепископа Сергия (Страгородского).

Решением Предсоборного Совета открытие Поместного Собора было назначено на 15 августа в Москве. Было также разработано «Положение о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви», утвержденное Святейшим

Синодом 5 июля. В конце июля Синод перенес свои заседания из Петрограда в Москву.

Открытие Поместного Собора состоялось в праздник Успения Пресвятой Богородицы в Успенском соборе Московского Кремля, под колокольный звон сотен московских церквей. Собор, продолжавшийся более года, осуществлял свои деяния в три сессии. Работа первой сессии началась 17 августа в Московском Епархиальном доме. Всего в состав Собора были избраны и назначены по должности 564 члена. Среди них было 80 архиереев, 129 пресвитеров, 10 диаконов, 26 псаломщиков, 20 монашествующих (все в сане) и 299 мирян. Братские Православные Церкви представляли епископ Никодим (Румынская Церковь) и архимандрит Михаил (Сербская Церковь)⁵.

Первые заседания Собора были посвящены проверке мандатов, утверждению устава (регламента) Собора и выборам руководящих органов. Все решения Собора утверждались, согласно регламенту, совещанием епископов, проводившимся на Троицком подворье. Председателем Собора был избран архиепископ Московский и Коломенский Тихон (Белавин), который вместе с архиепископом Петроградским и Гдовским Вениамином (Казанским, † 1922) накануне открытия Собора был возведен в сан митрополита. Почетным председателем утвердили митрополита Киевского Владимира (Богоявленского, † 1918). В дальнейшем был утвержден состав Соборного Совета и образовано 22 отдела, большинство из которых возглавили архиереи⁶.

Одним из важнейших вопросов церковной жизни было восстановление в Русской Церкви Патриаршества. Этот вопрос обсуждал отдел Высшего церковного управления во главе с епископом Астраханским Митрофаном (Краснопольским, впоследствии архиепископ, священномученик, † 1919). По мере ослабления власти Временного правительства идея восстановления Патриаршества находила все большую поддержку среди соборян. В защиту синодального управления выступили профессор Б. В. Титлинов, князь А. Г. Чагодаев, протоиерей Н. В. Цветков, В. Г. Рубцов и другие.

Они утверждали, что «единовластие несовместимо с соборностью»⁷. Но это утверждение противоречит бесспорному историческому факту: после упразднения Патриаршества не состоялось ни одного церковного Собора, которые постоянно собирались ранее при Московских митрополитах и Патриархах⁸. За восстановление Патриаршества высказались многие делегаты. Епископ Митрофан в своем докладе ставил Патриаршество в центр высшей церковной власти. Он назвал упразднение Патриаршества Петром I антиканоническим деянием – «Русская Церковь стала обезглавлена, акефальна»⁹.

Архимандрит Иларион (Троицкий, впоследствии архиепископ, священномученик, † 1929) в своей яркой речи доказывал, что Патриаршество является основным законом высшего управления Поместной Церкви и что его восстановления требует православное церковное сознание. При этом он резко критиковал петровскую си-

нодальную реформу и самого преобразователя, «святотатственная рука» которого «свела Первосвятителя Российского с его векового места в Успенском соборе»¹⁰.

28 октября в результате голосования Собор вынес историческое постановление:

1. В Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному Собору, периодически в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян.

2. Восстанавливается Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом.

3. Патриарх является первым между равными ему епископами.

4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору¹¹.

30 октября Соборный Совет предложил следующую процедуру избрания Патриарха. Вначале путем голосования выбираются три кандидата, из которых жребием будет указано имя избранника. В результате трех туров голосования кандидатами были избраны архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий, 159 голосов), архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий, 199 голосов) и митрополит Московский Тихон (Белавин, 162 голоса). Избрание Патриарха по жребию состоялось 5 ноября в Храме Христа Спасителя по окончании Божественной литургии, которую совершали будущие священномученики митрополит Киевский Владимир и митрополит Петроградский Вениамин в сослужении архиереев и пресвитеров. Слепой старец-затворник Зосимовой пустыни иеросхимонах Алексей (Соловьев)¹² вынул из ковчежца жребий и передал его митрополиту Владимиру, который огласил имя избранника: «Тихон, митрополит Московский. Аксиос!» Все молящиеся единодушно воскликнули: «Аксиос!», синодальный хор исполнил церковный гимн «Тебе Бога хвалим», а знаменитый протоиерей Константин Розов возгласил многолетие митрополиту Тихону, «избранному в Патриарха богоспасаемого града Москвы и всея России». Православный народ «едиными усты и единым сердцем» воспел своему и Божию избраннику «Многая лета!»¹³.

Интронизация новоизбранного Патриарха состоялась 21 ноября, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, в Успенском соборе Московского Кремля. После Литургии, получив от митрополита Владимира жезл святителя Московского Петра, Святейший Патриарх Тихон обратился к пастве с первосвятительским словом. Так совершилось историческое событие – Русская Церковь получила каноническое возглавление. Избрание Патриарха стало главным деянием Поместного Собора.

После избрания Патриарха Собор продолжил обсуждение вопроса о высшем церковном управлении. Было решено, что между Соборами церковной жизнью будут руководить два коллегиальных органа, возглавляемых Патриархом, – Священный Синод и Высший Церковный Совет. В Синод помимо постоянного члена, митрополита Киевского, было выбрано еще одиннадцать временных членов –

архиереев. К ведению Синода относились вопросы вероучения, богослужения, церковного управления и дисциплины. К ведению Высшего Церковного Совета, состоявшего из трех архиереев, шести клириков и шести мирян, относились дела церковно-административные, школьно-просветительские, церковно-хозяйственные, а также ревизия и контроль. Особо важные дела подлежали совместному рассмотрению Священного Синода и ВЦС. Собором также были определены права и обязанности Патриарха.

Кроме вопросов церковного управления Собор на первой сессии разбирал и другие неотложные вопросы церковной жизни. В соборном определении о проповедничестве было сказано, что проповедь является «одной из главнейшей обязанностей пастырского служения». Участники Собора установили, что необходимо произносить проповедь за каждым воскресным и праздничным богослужением¹⁴. Было также принято решение о более справедливом распределении между клириками прихода братских доходов.

13 ноября Собор приступил к обсуждению вопроса о правовом положении Церкви в государстве. Профессор С. Н. Булгаков зачитал составленную им декларацию «Об отношениях Церкви и государства». Там, в частности, указывалось: «И ныне, когда волею Провидения рушилось в России царское самодержавие, а на замену ему идут новые государственные формы, Православная Церковь не имеет суждения со стороны их политической целесообразности, но она неизменно стоит на таком понимании власти, по которому всякая власть должна быть христианским служением»¹⁵.

После прений 2 декабря было принято соборное определение, многие положения которого были нереальными, так как носили характер добрых пожеланий о независимом положении Церкви и благожелательном отношении к ней гражданской власти¹⁶. На деле новая власть декретом СНК от 10 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» лишала Русскую Церковь всех имущественных и юридических прав и запрещала христианское воспитание даже в частных школах¹⁷. После принятия этого декрета церковно-государственные отношения не могли развиваться конструктивно. Новая власть показала, что большевики не намерены считаться с традицией особого отношения государства к Православной Церкви. Первая сессия Поместного Собора завершилась 9 декабря 1917 года, после чего делегаты разъехались на рождественские праздники.

Вторая сессия Поместного Собора открылась 20 января и проходила в здании Московской Духовной семинарии до 7 апреля 1918 года. Из-за военных действий в ходе Гражданской войны только сто десять делегатов смогли прибыть в Москву. Чтобы не сорвать работу Собора, было принято решение о продолжении соборных деяний при любом количестве собравшихся. Смута и сопровождавшие ее разруха и беззаконие сильно подействовали на членов Собора. Среди них меньше стало пустых споров и групповых интересов, а больше единомыслия. На второй сессии всесторонне обсуждался вопрос о церковном управлении на епархиальном и при-

ходском уровне. Соборное определение постановило, что епархиальный архиерей управляет епархией при соборном содействии клира и мирян. Епархиальное собрание является высшим органом, избирает членов Епархиального совета и суда и других должностных лиц. Был также установлен возрастной ценз для кандидатов в архиереи – 35 лет¹⁸.

В конце февраля решался вопрос о единоверии. Единоверцы провозглашались членами Святой Церкви. Им дозволялось вести образ церковной жизни, «строго сохраняя древнерусский бытовой уклад»¹⁹. Также было решено ввести в некоторых епархиях должность единоверческих викарных епископов²⁰.

В связи с конфискацией в Петрограде помещений и имущества Святейшего Синода Собор 14 февраля решил передать его полномочия вновь избранным органам церковного управления – Священному Синоду и ВЦС. Таким образом, завершился синодальный период церковной истории.

С 6 февраля до 25 марта обсуждался вопрос о православном приходе и был принят «Приходской устав». Главной задачей в создавшейся сложной обстановке, по мнению членов Собора, было оживление приходской деятельности и сплочение прихожан вокруг Церкви. Собор указал, что священной обязанностью прихода является забота о благоустройении его святыни – храма²¹. По новому уставу жизнью церковной общины должно было руководить возглавляемое настоятелем Приходское собрание и избранный из его членов Приходской совет.

Разбирая вопрос о церковном браке, все единодушно высказались против новых законов о гражданском браке и его расторжении. Соборное постановление гласило: «Брак, освященный Церковью, не может быть расторгнут гражданской властью»²². В конце второй сессии Собором были канонизированы святители Софроний Иркутский и Иосиф Астраханский.

После октябрьского переворота началось тяжелое для архиереев, пастырей и мирян Русской Церкви время: многие из них засвидетельствовали свою веру мученическим и исповедническим подвигом. 25 января 1918 года в Киеве был убит почетный председатель Собора митрополит Владимир (Богоявленский). Летом того же года были замучены епископ Тобольский Гермоген и архиепископ Пермский Андроник и еще целый ряд русских святителей и пастырей. За весь 1918 год было расстреляно 3000 священнослужителей и множество православных мирян²³.

В ответ на начавшееся гонение на веру Всероссийский Собор постановил:

1. Установить возношение в храмах за богослужением особых прошений о гонимых ныне за православную веру и Церковь и скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках...

3. Установить по всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 января или в следующий за сим воскресный день всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников²⁴; ²⁵.

В такой тревожной обстановке в связи с угрозой жизни Патриарха Собор предложил ему избрать несколько местоблюстителей Патриаршего престола,

которые в порядке старшинства будут блюсти власть Патриарха и преемствовать ему. Святейший Тихон исполнил поручение Собора, о чем и доложил на закрытом заседании. После кончины Патриарха в 1925 году митрополит Крутицкий Петр (Полянский, священномученик, † 1937) вступил в должность Местоблюстителя на каноническом основании – в соответствии с решением Собора.

В тяжелые годы наступившего лихолетья церковное руководство не было безучастным наблюдателем творящегося зла. Собор, Священный Синод и Святейший Патриарх неоднократно обращались с посланиями к всероссийской пастве, войскам, Временному правительству и к безбожной власти с призывом остановить братоубийственную смуту, беззакония, разорение святых обителей и храмов. В послании от 19 января 1918 года Патриарх Тихон предал анафеме «творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной»²⁶.

19 июня 1918 года, после двухмесячного перерыва, в Москве открылась третья сессия Поместного Собора. На этот раз собралось сто сорок делегатов. Собор выработал и принял «Определение о порядке избрания Святейшего Патриарха», которое было в основном аналогично состоявшемуся избранию Патриарха Тихона. Затем было принято «Определение о Местоблюстителе Патриаршего престола».

2 августа Собор принял решение о признании недействительным лишение священнослужителей сана по политическим мотивам. Вследствие этого решения были реабилитированы страдалец за Церковь митрополит Ростовский Арсений (Мацеевич, † 1772)²⁷ и крайне левый политик начала XX века священник Григорий Петров. Этим же определением Церковь признала себя аполитичной организацией и постановила, что члены ее не имеют права свою личную политическую позицию выдавать за общецерковную. Осуждалась всякая деятельность, направленная на причинение вреда Церкви²⁸.

Важным решением Собора является принятое им «Определение о монастырях и монашествовавших». Данным определением восстанавливался древний обычай избрания братией и сестричеством настоятелей и настоятельница монастырей. Для постригаемых вводился возрастной ценз в 25 лет. Собор рекомендовал всем монастырям вводить общежительный устав. Для духовного руководства насельников предполагалось в каждой обители иметь опытного старца или старицу. Всем насельникам предписывалось нести трудовое послушание. Духовно-просветительное служение миру, по решению Собора, должно было выражаться в строго уставном богослужении, духовничестве, старчестве и проповедничестве²⁹.

Основываясь на Священном Писании и церковных канонах, а также желая оградить высокое достоинство священного сана, Собор вынес определение, запрещавшее второй брак для вдовых и разведенных клириков, и другие определения о невозможности восстановления в сане лиц, лишенных его по приговору духовных судов, правильных по существу и форме³⁰. Соблюдение этих определений

духовенством Патриаршей Церкви в последующую четверть века уберегло его от дискредитации, которой подвергли себя обновленцы, поправшие святые каноны. 13 августа Собор постановил праздновать на второй Неделе по Пятидесятнице память Всех святых, в Земле Российской просиявших. 30 августа вышло «Определение об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания».

В последние дни сессии было принято соборное «Определение о привлечении женщин к деятельному участию на разных поприщах церковного служения». Кроме активного участия в приходской жизни у женщин-христианок появилась возможность участия в благочиннических и епархиальных собраниях. В виде исключения они могли исполнять псаломщическую должность, без включения в клир³¹. Это соборное решение оказалось весьма актуальным, ибо в XX веке православные прихожанки составили большую часть верующего народа и поистине стали оплотом Церкви.

В связи с отделением Польши от России Собор вынес особое «Определение об устройстве Варшавской епархии», которая считалась неотъемлемой частью Российской Церкви. Было принято также определение об автономном статусе Церкви на Украине, которая, оставаясь в юрисдикции Матери-Церкви, могла самостоятельно решать внутренние дела: административные, просветительские, хозяйственные, благотворительные и т. п.³².

Работа Поместного Собора была прервана не по воле его участников, а в связи с конфискацией помещений, где проходили соборные заседания. На заключительном собрании 7 сентября было решено собрать очередной Поместный Собор весной 1921 года. Таким образом, была заложена норма регулярного проведения Поместных Соборов: не менее одного раза в три года³³.

Поместный Всероссийский Собор завершил свою деятельность вынужденно, не исчерпав своей программы, так как не все отделы трудились с одинаковым успехом. Не было выработано соборных решений об автокефалии Грузинской Церкви, о православных приходах в ставшей независимой Финляндии, о церковных издательствах, суде, календаре и по некоторым другим вопросам. Все подготовленные в отделах доклады Собор передал на усмотрение ВЦУ, а также передал ему и право ввода утвержденных решений в церковную практику³⁴.

На Соборе, ставшем актом самоопределения Церкви в новых исторических условиях, она сумела очиститься от всего наносного, исправить деформации синодальной эпохи и тем самым обнаружила свою неотмирную природу³⁵. Государственные структуры Российской Империи рухнули, Временное правительство оказалось действительно временным. В конце 1917 года Русская Церковь вступила в новую полосу своего бытия и была вынуждена думать не о реформах, а о выживании в условиях насилия, творимого под лозунгом «свободы совести». Декретом 1918 года было положено начало разрушению многовекового уклада внешней жизни церковных общин, а по существу, и всего строя жизни русского общества.

Положения декрета 1918 года прямо или косвенно наносили удары по семье и школе, по отношению к общественным обязанностям и основным ценностям жизни человека³⁶. В таких тяжелейших условиях деяния Собора явились для верующих нравственным ориентиром, своеобразным «церковным маяком», указывающим верный путь в бурном море воинствующего атеизма. Благодаря возрождению церковной соборности и восстановлению Патриаршества канонический строй Православной Церкви оказался неуязвим для подрывных действий раскольников и безбожников³⁷.

И ныне наш православный народ с благодарностью хранит память об участниках ставшего историческим Поместного Собора 1917–1918 годов, многие из которых во главе со святым исповедником Патриархом Тихоном своими страданиями запечатлели верность Христу Спасителю и основанной Им Святой Церкви.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. с.168
- ² Николин Алексей, священник. Церковь и государство. М., 1997. с.134
- ³ Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. с.176
- ⁴ Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. с.394
- ⁵ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. М., 1994. с.9
- ⁶ Цыпин Владислав, протоиерей. Русская Церковь (1917–1925). М., 1996. с.12
- ⁷ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. М., 1994. с.13
- ⁸ Цыпин Владислав, протоиерей. Русская Церковь (1917–1925). М., 1996. с.24
- ⁹ История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. с.24
- ¹⁰ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. М., 1994. с.14
- ¹¹ История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. с.27
- ¹² Преподобный Алексей был прославлен в лике святых на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году. – Прим. авт.
- ¹³ Цыпин Владислав, протоиерей. Русская Церковь (1917–1925). М., 1996. с.56
- ¹⁴ Цыпин Владислав, протоиерей. Русская Церковь (1917–1925). М., 1996. с.62
- ¹⁵ История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. с.37
- ¹⁶ Николин Алексей, священник. Церковь и государство. М., 1997. с.367-369
- ¹⁷ Николин Алексей, священник. Церковь и государство. М., 1997. с.158
- ¹⁸ Цыпин Владислав, протоиерей. Русская Церковь (1917–1925). М., 1996. с.88
- ¹⁹ Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. с.553
- ²⁰ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. М., 1994. с.23
- ²¹ История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. с.553
- ²² Николин Алексей, священник. Церковь и государство. М., 1997. с.154

- ²³ Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. с.565
- ²⁴ Цыпин Владислав, протоиерей. Русская Церковь (1917–1925). М., 1996. с.86
- ²⁵ На основании данного соборного постановления Священный Синод Русской Православной Церкви своим решением от 30 января 1991 года установил 25 января ежегодное поминовение усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. – Прим. авт.
- ²⁶ Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. с.548
- ²⁷ Святитель Арсений был канонизирован как священномученик на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году. – Прим. авт.
- ²⁸ Цыпин Владислав, протоиерей. Русская Церковь (1917–1925). М., 1996. с.113
- ²⁹ История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. с.46
- ³⁰ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. М., 1994. с.26
- ³¹ История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. с.47
- ³² История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. с.47
- ³³ Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. с.560
- ³⁴ Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. с.562
- ³⁵ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. М., 1994. с.26
- ³⁶ Николин Алексей, священник. Церковь и государство. М., 1997. с.151
- ³⁷ История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. с.47

ЦЕРКОВЬ В 1917 ГОДУ (К 100-ЛЕТИЮ ТРАГЕДИИ)

Монахиня Мелетия (Панкова)

ИОАНН ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ (КОЧУРОВ) К 100-летию убиения первомученика Церкви Русской

Протоиерей Иоанн Кочуров, принявший в Царском Селе смерть за Христа 31 октября (13 ноября н.с.) 1917 г., стал первым из известных нам священномучеников, пострадавших от богоборцев после Октябрьского переворота. Святитель и исповедник Тихон, Патриарх Московский и всея России, лично знавший отца Иоанна, писал его вдове: «Храним в сердце твердое упование, что украшенный венцем мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова».

Священномученик Иоанн Кочуров родился 13 июля 1871 г. в с. Бигильдино-Сурки Данковского уезда Рязанской губернии в семье сельского священника Александра Васильевича Кочурова и его супруги Анны Николаевны, урожденной Перехвальской, дочери священника с. Покровское (Одоевщина) Данковского уезда Рязанской губернии о. Николая Васильевича Перехвальского. Крестили младенца в сельском Богоявленском храме и нарекли Иоанном – в честь святого Предтечи и Крестителя Господня. Отец священномученика священник Александр Кочуров после успешного окончания Рязанской духовной семинарии продолжил дело своего отца Василия Васильевича Кочурова, настоятеля Богоявленского храма с. Бигильдино-Сурки:

*Монахиня Мелетия
(Панкова), заслуженный
работник культуры
РФ, секретарь
Рязанской комиссии по
канонизации святых*

его иерейская хиротония состоялась 2 марта 1857 г. Рукоположен он был к кладбищенскому Богоявленскому храму родного села. С того времени всю свою жизнь он в нем и прослужил (о. Александр Васильевич и о. Василий Васильевич Кочуровы, отец и дед щмч. Иоанна, похоронены на местном кладбище). Многие годы иерей Александр Васильевич совмещал свое приходское служение с исполнением обязанностей законоучителя Бигильдинского народного училища. Матушка Анна Николаевна трудилась в том же училище в должности наставницы¹.

Следуя своему отцу, Иван поступил в Данковское духовное училище. В его свідетельстве об окончании духовного учебного заведения при отличном поведении были все хорошие отметки, что позволило юноше в 1885 г. быть переведенным в 1 класс Рязанской духовной семинарии². Во время учебы в Рязанской ДС среди семинаристов Иван выделялся своими знаниями и отличными успехами в изучении богословских и общеобразовательных дисциплин. В классных журналах напротив его фамилии стояли только отличные и хорошие отметки.

Будущий священномученик неизменно проявлял в достаточно суровом быту провинциальной духовной школы замечательное церковное благочестие, стал известен как блестящий оратор. По окончании семинарии в 1891 г. Иван с успехом выдержал вступительные экзамены в Санкт-Петербургскую духовную академию. Ранее в Духовной академии Санкт-Петербурга учились его старшие братья – Николай и Василий³.

В годы учебы в Академии Иван участвовал во внебогослужебных чтениях от Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. В архиве г. Тарту хранится копия аттестата выпускника Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Александровича Кочурова, окончившего высшее духовное учебное заведение с прекрасными оценками по всем предметам и со званием действительного студента⁴.

Получив академическое образование, Иван Кочуров вместе со своим однокурсником и другом Александром Хотовицким⁵ принял предложение поступить на службу в епархию Алеутских островов и Аляски, так как миссионерское служение было его давним желанием⁶. 10 июля 1895 г. указом Святейшего Синода он получил назначение настоятелем Владимирского храма в Чикаго (США), в котором до него служил св. прав. Алексей Товт, протопресвитер, «отец американского Православия»⁷. У чикагского Владимирского храма числилась приписная Трехсвятительская церковь в г. Стритор⁸.

Перед отъездом 24-летний Иван Александрович сочетался браком с Анной Васильевной Чернышевой, дочерью диакона Казанского собора Санкт-Петербурга. Венчание состоялось 26 июля 1895 года. Перед отъездом в Америку они и сфотографировались на память вместе с супругой, всеми своими братьями и сестрой Марией (на фото нет еще двух его сестер – Любови Александровны и Софии Александровны)⁹. Через месяц, 27 августа, преосвященный Николай (Зиоров), епископ Алеутский и Аляскинский, совершил его иерейскую хиротонию.

11 октября 1895 года Кочуровы прибыли к месту своего служения. За три года до этого владыка Николай открыл в Чикаго тот приход во имя св. равноапостольного Владимира, в который был направлен молодой священник. О. Иоанн стал преемником св. прав. Алексия Товта.

Владимирский храм размещался в небольшом частном деревянном доме на первом этаже, который был поделен на несколько частей. Там находились и сама церковь, и кухня, и комната дежурного, и помещения, в которых поселилась семья отца Иоанна¹⁰.

Прихожанами его были малоимущие эмигранты православного вероисповедания: русские выходцы из Карпатской Руси и Галиции, греки и сербы, арабы, болгары, словаки, обращенные из унии. Вот что в декабре 1898 года написал Кочуров о жизни чикагско-стриторского прихода: «Православный приход Владимирской Чикагской церкви состоит из немногих коренных русских выходцев, из галицких и угорских славян, арабов, болгар и аравитян. Большинство прихожан – рабочий народ, снискивающий себе пропитание тяжелым трудом по месту жительства на окраинах города. К чикагскому приходу приписана церковь Трех Святителей и приход города Стритора. Стритор, и при нем местечко Кенгли, находятся в 94 милях от Чикаго и известны своими каменноугольными копями. Православный приход там состоит из работающих на копиях словаков, обращенных из униатов».

За первые три года службы в Чикаго о. Иоанну удалось присоединить к Православию 86 униатов и 5 католиков, а число постоянных прихожан в храмах Чикагско-Стриторского прихода возросло до 215-ти в Чикаго и 88 человек в Стритоле. При храме в Чикаго он организовал Свято-Никольское братство, входившее в состав «Православного общества взаимопомощи», а в Стриторе – Трехсвятительское братство. При обоих храмах работали детские церковные школы, в которых обучалось больше двух десятков учеников; занятия в них проводились по субботам, а в каникулы – ежедневно.

Приход о. Иоанна вырос, активизировалась его деятельность. Частный деревянный дом уже не мог соответствовать новым задачам. Настоятель поставил вопрос о необходимости строительства каменного храма. Но рассчитывать на крупные финансовые пожертвования от прихожан для постройки нового храма не приходилось.

1 апреля 1897 г. иерей Иоанн Кочуров был назначен членом нового цензурного комитета епархии Алеутских островов и Аляски и стал приводить в порядок церковные книги на русском, украинском и английском языках. В мае 1899 г. Чикаго посетил свт. Тихон (Беллавин)¹¹, назначенный 14 сентября 1898 г. епископом Алеутским и Аляскинским вместо епископа Николая (Зиорова), переведенного в Симферополь¹². Уже в первые месяцы после своего приезда в Америку свт. Тихон лично побывал во всех приходах своей епархии. В Чикаго владыка благословил строительство нового каменного храма и одобрил избранный о. Иоанном участок для строительства. Вскоре, 22 мая, свт. Тихон назначил его председателем правле-

ния Русского православного кафеолического общества взаимопомощи (ROCMAS), основанного в 1895 г. попечением прав. Алексия Товта.

Именно святитель Тихон удовлетворил очередное прошение о. Иоанна об отпуске в Россию: с 15 января по 15 мая 1900 г. будущий священномученик пробыл на родине. Он использовал отпуск не только для встреч с родными и друзьями по училищу и академии. За эти четыре месяца он собрал средства для строительства в Чикаго нового храма и основания православного кладбища. В этом ему активно помогали брат Николай, служивший в хозяйственном управлении при Священном Синоде, и тесть – священник Василий Чернышев¹³. Тогда о. Иоанн получил поддержку и от прав. Иоанна Кронштадтского. Большой взнос из личных средств, 4.000 долларов, сделал будущий св. страстотерпец – император Николай II. Храм в Чикаго во имя Святой Троицы заложил 31 марта 1902 г. свт. Тихон. Автором проекта стал американский архитектор Л.Г. Салливан, создатель первых небоскребов. В 1903 году строительство было завершено. На возведение чикагского Троицкого храма было затрачено 50 тысяч долларов, очень значительная по тем временам сумма.

Первое богослужение в новом храме и его великое освящение в честь Пресвятой Троицы¹⁴ совершил свт. Тихон в сослужении о. Иоанна Кочурова. День 16 марта 1903 г., в который состоялось освящение, стал долгожданным праздником для русской православной епархии в Северной Америке.

В феврале 1904 г. владыка Тихон назначил Кочурова председателем Ревизионной комиссии епархии. В июне 1905-го отец Иоанн уже готовил встречу епархиального духовенства во главе со свт. Тихоном, во время которой в торжественной обстановке обсуждались вопросы первого в истории Алеутской и Североамериканской епархии Совета.

20 июля¹⁵ 1905 г. вся епархия праздновала 10-летие служения о. Иоанна Кочурова в Америке. Нельзя не отметить, что из них 9 лет он был единственным священником в приходах Чикаго и Стритора. В Михайловском храме при стечении всего духовенства епархии преосвященный Рафаил (Аванини)¹⁶, викарный епископ Бруклина, вручил о. Иоанну золотой наперсный крест. Епископ Рафаил сказал, поздравляя его с юбилеем: «Оставив родину, Вы пришли на эту чужую землю, чтобы отдать ей всю свою юношескую энергию, посвятить все свои силы и вдохновение. Тяжелое наследие Вам досталось: церковь в Чикаго была полуразрушена, прихожане были разбросаны по всей огромной территории города. Вы мужественно возжигали священный духовный огонь в небольшой группе верующих, забывая о себе самом: плохое состояние Вашего дома, из ветхих стен и полов которого задували ветра и сквозила сырость, повлияло на Ваше здоровье и здоровье Вашей семьи. Ваши дети и жена постоянно болели, а приступы ревматизма у Вас, казалось, хотят уничтожить последние Ваши силы.

Мы приветствуем Вас в этот радостный день, вспоминая о Ваших добрых делах, которые сплелись в неувыдаемый лавровый венок Ваших десяти лет священного

служения в должности Председателя нашего общества взаимопомощи и цензора в просветительском миссионерском издательстве. Вы также отдали много сил для расширения и организации приходов в Мэдисоне и Хартшорне.

Мы отдаем дань Вашей доблести и мужеству, так как отдаленность прихода в Чикаго лишила Вас возможности общаться с православными коллегами в Америке, лишая Вас в течение этих лет встреч с Вашими братьями-пасторами. Все эти годы Вы были лишены этого духовного общения, того, что для большинства из нас служит поддержкой на тернистом пути миссионера и украшает миссионерское служение. Степень изоляции была столь велика, что Вы крестили своих детей сами из-за отсутствия других священников вокруг вас.

Пусть этот Святой Крест и образ Господа нашего на нем будет для Вас символом нашей братской любви и поможет Вам принять тяготы, невзгоды и страдания, которые так часто встречаются в жизни священника-миссионера, и пусть он и дальше вдохновляет Вас на труды во славу Господа нашего Иисуса Христа!».

В своем ответном слове отец Иоанн сказал: «Последние годы были наполнены самыми яркими впечатлениями, иногда мучительными, иногда прекрасными. Это были годы бесконечных попыток сбора средств в России, годы бессонных ночей, изношенных нервов, бесчисленных бед. И вот свидетельство нашей заботы: храм православный, рукотворный, в образе великолепной русской Троицы, блестящий своими крестами над Чикаго! Мир и любовь, которые мы сотворили своими руками, и которые теперь в сердцах овец твоих, Господи!

Я целую этот Святой Крест, знак Вашей братской любви ко мне. Пусть он будет мне поддержкой во времена скорби. Я не расстанусь с ним до моей могилы. Но ему не место в могиле. Пусть он останется здесь, на земле, для моих детей и потомков, как святая семейная реликвия, как доказательство того, что братство и дружба являются самыми священными на земле»¹⁷. События конца октября 1917 г. в Царском Селе показали, что эти слова будущего священномученика были пророческими.

Иерей Иоанн Кочуров 6 мая 1906 г. был возведен в сан протоиерея; 10 мая назначен благочинным приходов Нью-Йоркского округа восточных штатов США. За свои труды во славу Церкви он был удостоен ордена св. Анны III степени.

В период с 1903 по 1907 год приходы Чикаго-Стритор трудами Кочурова стали самыми процветающими во всей епархии, были прекрасно обустроены. Авторитет настоятеля в среде протоиереев епархии стал настолько ощутим, что святитель Тихон все чаще привлекал его к решению важных вопросов в управлении епархией. В марте 1907 г. прот. Иоанн Кочуров стал одним из наиболее активных организаторов 1-го Всеамериканского Собора Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке в г. Мейфилде¹⁸.

К тому времени у прот. Иоанна и Анны Васильевны Кочуровых было пятеро сыновей и дочь. Родители хотели, чтобы трое старших могли учиться в России. К тому же давала знать о себе ностальгия по России и большой семье на родине,

которую 12 лет назад они покинули. Вскоре пришло известие о тяжелой болезни тестя – о. Василия Чернышева, священнослужителя Санкт-Петербургской епархии, который звал его домой в надежде успеть передать свой приход в ведение достойного протоиерея, каким уже стал к тому времени его зять. Это стало убедительным поводом для прот. Иоанна, чтобы написать прошение на увольнение от миссионерской службы в США и о своем переводе на Родину¹⁹. Прошение было подано и удовлетворено 20 мая 1907 г. За неделю до отъезда они получили известие из России, что отец Анны Васильевны скончался. В июле 1907 г. семья Кочуровых покинула Америку, вернулась в Россию.

Первоначально прот. Иоанн Кочуров получил назначение в Нарву – в качестве сверхштатного священника Преображенского собора, в котором он начал служение в августе 1907 г., а также стал законоучителем нарвских мужской и женской гимназий; с июля 1909 г. одновременно стал священником и Казанского храма в Силламяэ²⁰.

Почти вся его большая семья, через сестер к тому времени породнившаяся с семьей потомственных священников Тихвинских, переехала жить в Ригу. Это дало возможность часто видеться с родными.

Девять лет прот. Иоанн трудился в Нарве и Силламяэ: в зимний период в Преображенском соборном храме и гимназиях Нарвы, летом – в дачном Силламяэ, в котором он совершал богослужения для приезжающих из Петербурга отдыхающих (зимой в Казанском храме этого местечка службы не совершались). Там они снимали дачу, как было принято в дореволюционной России. Дача ему отводилась на берегу моря, а оплату дачи и содержание священника брал на себя Попечительский совет. Дачный сезон в Силламяэ начинался в середине мая и продолжался до ноября. В Протокольной книге Силламяэвского Церковного Попечительства сохранилась запись о выдаче протоиерею Иоанну Кочурову недостающей суммы в 150 рублей, согласно установленному договору, для уплаты за дачу.

Войдя в Попечительский совет, о. Иоанн благоустроил церковную территорию, сделал пристройку к храму с помещениями для кухни, для проживания псаломщика, сторожа и священника (в зимнее время), для работы с прихожанами. Пожертвования среди дачников собирались по подписному листу; кроме того, членские взносы попечителей храма также были использованы на эти же цели. Церковный дом возвели к 1912 г. 6 мая 1912 г. о. Иоанн был награжден орденом святой Анны II степени.

Следующим шагом прот. Иоанна Кочурова стало оформление документов на землю для школы-приюта. В протоколах Совета от 6 августа 1913 г. сохранилась запись №19: «По предложению председателя единогласно постановлено выразить о. Иоанну Кочурову искреннюю благодарность и сердечную признательность за усердное и благоговейное служение текущим летом, а также за его проповеди, полные глубокого религиозного чувства и благоговения. Единогласно постановили

просить преосвященного Иоанна (Смирнова)²¹, архиепископа Рижского и Митавского, об утверждении о. Иоанна Кочурова заведующим делами Силламяэвской церкви на предстоящее трехлетие»²².

С 1914 г. все хозяйственные и церковные дела в Силламяэ были полностью в ведении Кочурова. Хором у него руководили приезжие регенты из России, заезжая в дачное место на отдых к морю (кстати среди отдыхающих были и диаконы, и псаломщики, и певчие). Шла Первая мировая война. В июле 1915 г. о. Иоанн организовал при храме дамский кружок для работ «в пользу русских воинов»: дамы покупали материалы для пошива белья для воинов, марлю и бинты, шили воинскую форму, приводили в порядок белье солдат, прибывших с фронта. Доходы Казанского храма в военное время упали, поэтому Попечительский совет решил ходатайствовать перед Министерством внутренних дел и Священным Синодом о выдаче ежегодной субсидии на содержание храма²³. Но прот. Иоанн не согласился, объяснив: «Силламяэский храм к категории нуждающихся церквей не может быть отнесен, так как его прихожане-дачники – люди вполне обеспеченные. За это также говорит то обстоятельство, что храм этот построен на средства, собранные самими дачниками, и без особого напряжения сил содержался ими в течение 18 лет»²⁴.

Посоветовавшись, члены Попечительского совета предложили в день престольного праздника в честь Казанской иконы Божией Матери обойти православных дачников с молебном и с обращением пожертвовать средства на содержание храма. На том же Совете собравшиеся подняли вопрос о необходимости поддержать материально о. Иоанна, который в течение 6 лет нес «безмездное служение», и оно стало уже непосильным, дача его не отличалась особыми удобствами и не могла быть признана достаточным вознаграждением за труд священника²⁵. Поэтому, в виду тяжелых обстоятельств и возрастающей дороговизны жизни в Силламяэ, о. Иоанну установили небольшое вознаграждение: постановили положить ему сверх арендной платы вознаграждение в размере 100 рублей²⁶.

За годы служения в Нарве и Силламяэ четыре старших сына прот. Иоанна Кочурова, учившиеся в Нарвской гимназии, получили гимназическое образование, а духовное – под руководством своего отца. Большая семья Кочуровых-Тихвинских к тому времени делила свое время между Ригой и селом Сушигорицы Весьегонского уезда Тверской губернии, в котором у Тихвинских был собственный дом. Их наезды в село часто бывали довольно длительными. Именно там обе семьи собрались 20 ноября 1914 г., чтобы отпраздновать юбилей Софьи Александровны Кочуровой, родной сестры отца Иоанна.

С.А. Кочурова – одна из первых женщин-врачей и первая женщина-хирург в России. В Сушигорицах она проработала земским врачом более 40 лет, каждый день принимая до 250-ти больных. Как раз к юбилею, в 1914 году, больницу в Сушигорицах назвали ее именем²⁷. Софья Кочурова же ввела интересную традицию: больные, вылечившись, сажали на холмах вокруг больницы деревья, с годами ставшие настоящим парком, который местные жители называли «Софьины горы».

Она же организовала и первую местную избу-читальню, превратившуюся со временем в районную библиотеку.

В 1916 г. заслуги о. Иоанна были отмечены орденом св. князя Владимира IV степени. В ноябре того же года в Царском Селе появилась вакансия приходского священника. Кочуров подал прошение на соискание данной вакансии, и оно было удовлетворено: его назначают на это место – вторым священником в Екатерининский собор Царского Села.

Отец Иоанн Кочуров с женой и пятью детьми (старший сын Владимир уже был на военной службе) переехал в Царское Село, соединявшее в себе черты тихого уездного городка и блистательной столицы. Екатерининский собор был крупнейшим приходским храмом города среди храмов дворцового и военного ведомств и возвышался над всеми городскими постройками. Теперь о. Иоанн получил, наконец, долгожданную возможность служить в качестве русского приходского пастыря в одном из главных приходов Санкт-Петербургской епархии.

Паства Екатерининского собора с большим теплом и уважением приняла нового священника, а он с первых месяцев зарекомендовал себя как вдохновенный проповедник, радуя всех своей эрудицией и красноречием, ревностно и благоговейно совершал богослужения, собирая под своды Екатерининского соборного храма прихожан со всех концов Царского Села. Неужели наступили долгожданные светлые времена: молись и служи во славу Божию до конца дней своих? Но уже стремительно приближался финал. Уже через 3 месяца после назначения о. Иоанна в Екатерининский собор в Петрограде грянула Февральская революция. Не могли не коснуться эти столичные события и Царского Села. Последовали многомесячное заточение императора с семьей в Александровском дворце и солдатские волнения в расквартированных в Царском Селе воинских частях. Это сразу же привлекло к городу внимание революционных кругов. Все эти тревожные месяцы в атмосфере междоусобной смуты, не кончающейся войны с амвона Екатерининского собора звучало вдохновенное слово протоиерея Иоанна Кочурова. Он призывал паству к религиозному осмыслению и новых событий, и своего места в них.

25 октября 1917 г. большевики захватили власть в столице. В конце октября 1917 г. Царское Село стало местом противостояния большевистской Красной гвардии и казачьих войск генерала П.Н. Краснова, продолжавших поддерживать свергнутого главу Временного правительства А. Ф. Керенского. Чтобы вытеснить Краснова из Петрограда на Царское Село двинулись вооруженные отряды красногвардейцев, солдат и матросов. Утром 30 октября на подступах к Царскому Селу большевики начали артобстрел города. В нем началась паника, многие жители устремились в православные храмы, в том числе и в Екатерининский собор, надеясь найти там убежище. Собор был заполнен до отказа, там же собрался и весь клир. О. Иоанн Кочуров произнес проповедь, пытаясь успокоить прихожан; затем настоятель собора прот. Николай Смирнов, прот. Иоанн Кочуров и о. Стефан Фокко решили пройти по городу с крестным ходом, читая нарочитые моления о прекра-

щении междоусобной братоубийственной брани. Несмотря на артиллерийский обстрел, они вышли на крестный ход, который растянулся на многие улицы; женщины рыдали, дети плакали, мужчины громко молились, а священники горячо молились и призывали народ к спокойствию.

30-го вечером казачьи части во избежание боев на улицах Царского командованием были выведены из города. Утром 31 октября, не встретив никакого сопротивления, в Царское Село вошли большевики. Американский журналист Джон Рид, известный в России как автор книги «Десять дней, которые потрясли мир», так описал приход большевиков в Царское: «Я вернулся во дворец Совета в Царское в автомобиле полкового штаба. Здесь все оставалось, как было: толпы рабочих, солдат и матросов прибывали и уходили, все кругом было запружено грузовиками, броневиками и пушками, все еще звучали в воздухе крики и смех – торжество необычной победы. Сквозь толпу проталкивалось с полдюжины красногвардейцев, среди которых шел священник. Это был отец Иван, говорили они, тот самый, который благословлял казаков, когда они входили в город. Позже мне пришлось услышать, что этот священник был расстрелян»²⁸.

В другой главе можно прочесть: «Вечером, когда войска Керенского отступили из Царского Села, несколько священников организовали крестный ход по улицам, причем обращались к гражданам с речами и уговаривали их поддерживать законную власть, то есть Временное правительство. Когда казаки очистили город и на улицах появились первые красногвардейцы, то, по рассказам очевидцев, священники стали возбуждать народ против Советов, произнося соответствующие речи на могиле Распутина, находящейся за императорским дворцом. Один из этих священников, о. Иван Кочуров, был арестован и расстрелян раздраженными красногвардейцами»²⁹. Джон Рид ошибался: протоиерей Иоанн Кочуров во время крестного хода не «возбуждал народ против Советов», а произносил проповедь, призывая народ к спокойствию, и проповедь его была лишена какого-либо политического оттенка.

Через несколько дней в газете «Всероссийский церковно-общественный вестник» было приведено свидетельство корреспондента одной из петроградских газет: «Священники были схвачены и отправлены в помещение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Священник о. Иоанн Кочуров запротестовал и пытался разъяснить дело. С гиканьем и улюлюканьем разъяренная толпа повела его к царскосельскому аэродрому. Несколько винтовок было поднято на безоружного пастыря. Выстрел, другой – взмахнув руками, священник упал ничком на землю, кровь залила его рясу. Смерть не была мгновенной. Священник долго хрипел и грыз мерзлую землю. Его таскали за волосы, и кто-то кому-то предлагал «прикончить, как собаку»³⁰.

Существует две версии гибели священномученика Иоанна Царскосельского. В соответствии с первой, его арестовали в соборе, он пытался протестовать, но получил несколько ударов по лицу, был отведен на царскосельский аэродром и там

расстрелян на глазах его 17-летнего сына. По второй, он снова пошел с крестным ходом о прекращении междоусобной брани, во время которого его принародно убивали: выстрелом в голову его только ранили, затем долго добивали прикладами, таща за волосы по булыжникам мостовой, не трата пуль, закалывали штыками. На его теле было 17 колотых ран³¹.

На следующее утро тело было доставлено в дворцовую больницу. Там тело убиенного священника видел один из членов Государственной Думы, но наперсного креста на отце Иоанне уже не было, того, который был подарен ему в Америке на 10-летие служения. Сбылись слова новомученика: «...я не расстанусь с ним до моей могилы. Но ему не место в могиле. Пусть он останется здесь, на земле, для моих детей и потомков, как святая семейная реликвия...». Но золотой крест не достался на память его детям, крест украли его убийцы.

Тело убитого пастыря вечером было доставлено в часовню Дворцового госпиталя, оттуда перенесено в Екатерининский собор, в котором 4 ноября 1917 г. совершили отпевание. По просьбе прихожан его погребли в усыпальнице Екатерининского собора – под левым, Константино-Еленинским, приделом, в стене. Усыпальница служила местом захоронения прежде почивших священников Царскосельского собора, там же был погребен градоначальник Царского Села генерал-майор Я. В. Захаржевский († сер. XIX в.)³². Через несколько дней после отпевания и погребения новомученика духовенство Петроградской епархии отслужило панихиду по убиенному пастырю, и был создан фонд для оказания помощи духовенству во всех случаях, подобных тому, что произошел в Царском Селе.

31 марта 1918 г., через 5 месяцев после убиения протоиерея Иоанна Кочурова, была совершена первая в истории Русской Православной Церкви XX века заупокойная Божественная литургия по новым священномученикам и мученикам, которых к тому моменту насчитывалось уже 15 человек. Во время произнесения молитвенных возношений «Об упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных» вслед за первым по положению – убиенным архиереем – митрополитом Киевским и Галицким Владимиром (Богоявленским)³³, помянут был первый убиенный протоиерей – отец Иоанн Кочуров, открывший своей страстотерпческой кончиной исповедническое служение сонма новомучеников Церкви Русской.

Семья Кочуровых после мученической кончины протоиерея Иоанна продолжала жить в церковном доме Екатерининского собора, в котором занимала половину 2-го этажа, окнами на храм. Они остались без средств к существованию, но для Анны Васильевны и осиротевших детей были собраны пожертвования. Передавая их, святитель Тихон, Святейший Патриарх Московский и всея России, вспоминая отца Иоанна, сказал его супруге: «Присоединяю наши молитвы о упокоении души убитого протоиерея Иоанна. Мы разделяем Ваше большое горе, потому что мы хорошо знали покойного протоиерея и всегда почитали его вдохновенную и сильную пастырскую деятельность. Мы несем в наших сердцах надежду,

что покойный пастырь в венке мученика сейчас стоит перед Престолом Божиим среди избранных стада Христова. Святой Совет с искренним сочувствием к Вашей семье решил ходатайствовать перед Священным Синодом об оказании Вам помощи. Пусть Господь поможет Вам выдержать испытание и сохранить Вас и Ваших детей целыми и невредимыми среди бурь и катаклизмов нашего времени. Мы призываем Божие благословение на Вас и на Вашу семью»³⁴.

26 ноября 1917 г., в день престольного праздника – памяти св. вмц. Екатерины, панихиду по убиенному протоиерею Иоанну в усыпальнице собора отслужил митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский), будущий новомученик († 1922)³⁵, возглавивший в тот день в храме служение Божественной литургии и посетивший после этого осиротевшую семью первомученика Иоанна в церковном доме.

Прибывший в конце 1917 г. в Петроград по делам Херсоно-Одесской епархии настоятель Скорбященской церкви Одессы о. Иоанн Надзельницкий (Недзельницкий³⁶), имел намерение встретиться в столице с отцами-миссионерами, с которыми он на протяжении многих лет трудился в Северной Америке, в том числе и с о. Иоанном Кочуровым, который, как он знал, служит в Царском Селе. Надзельницкий посетил Царское Село и узнал об ужасающих обстоятельствах царкосельского злодеяния. В письме свт. Тихону, Патриарху Московскому и всея России, исповеднику († 1925), в 1888–1907 гг. возглавлявшему Североамериканскую епархию и близко знавшего своих сотрудников-миссионеров, о. Иоанн Надзельницкий так описал пережитое в Царском Селе: «Взгляду моему предстал растерзанный храм, убитые горем родные и близкие, рассеянный приход... С ужасом узнал я о том, что отец Иоанн убит озверевшей толпой в своем храме... став первой жертвой Всероссийской Православной Церкви. Кончина отца Иоанна Кочурова – мученическая, такой смерти может ожидать всякий добрый русский пастырь, стоящий на страже покоя и блага своей паствы. Владыко святой, мрачные тучи облегли весь горизонт Святой Руси. Мрак тяжелый, жуткий – мрак Голгофы... Горе идет, беспощадное братоубийство и исповедников Христа. Вздыхайте Ваши руки в молитве за русский народ пред престолом Всевышняго. Ваши святительские молитвы, поддержанные и усиленные огнем веры всех чад Православной Церкви, разгонят временную тьму, и снова воссияет лучезарно, как встарь, Крест Христов над Святой Русью, польются покаянные слезы народа русского, народа-богоносца. И вновь в дорогом нашем Отечестве водворится мир»³⁷.

Царкосельские кровавые события были только началом крестного пути Русской Церкви и русского народа, Русской Голгофы. Шла по этому пути и семья сщмч. Иоанна Кочурова. Через три дня после гибели отца, 7 ноября, не выдержав потрясений, ушел из жизни сын о. Иоанна, ставший свидетелем жестокой расправы над отцом³⁸. Вскоре из семьи забрали в детский дом младшего сына, а матушке Александре Васильевне с остальными детьми в церковном доме из половины 2-го этажа оставили лишь одну комнату. Так они и жили, перебиваясь с хлеба на воду³⁹.

Внучка священномученика, Людмила Григорьевна Кочурова (Кузьмина), дочь старшего сына Кочуровых, вспоминала: «Мой отец, Григорий Иванович, родился в 1907 году в Америке, в Чикаго. Рано пошел работать, рано женился, и жили мы в поселке Коммунар. В 1935 году, после убийства Кирова, отца и мать арестовали и выслали в Саратов. Нас с сестрой Анной забрала к себе бабушка, Александра Васильевна Кочурова. Помню, что порой к бабушке подходили люди и, становясь на колени, целовали ей руки. Она всегда очень смущалась и просила этого не делать. На мой вопрос, почему они так поступают, оказывая такое почтение, она отвечала, что все это почтение и любовь они выказывают в память дедушки... В 1937 году, когда в Саратове случился взрыв на рынке, всех ленинградцев, сосланных туда по «делу Кирова», отправили в Вятские концлагеря. В 1938 году отцу удалось сообщить письмом, что он осужден «тройкой» на 10 лет, и его везут в лагерь, а в 1943 году мы получили бумагу, что он умер от воспаления легких в Саратовской тюрьме.

Когда я училась в первом классе, пришла в школу №3, где теперь Дворец творчества юных (бывшая Царскосельская женская гимназия, на углу Соборной площади и Леонтьевской улицы), а учительница говорит: «Не здоровайтесь с ней, дети, она – дочь врага народа». А потом полкласса стали «детьми врагов народа», и сама учительница – «враг».

Жили дети «врага народа» очень скудно. Ходили в булочную Филиппова... нюхать булочки, а в Густерина – колбасу. Белого хлеба никогда не видели. Ели луковый суп. Бабушка заменила девочкам и отца, и мать (Ольга Григорьевна мыкалась все это время по чужим углам в Саратове: в Пушкин (быв. Царское Село) ей вернуться не разрешили⁴⁰.

Богоборцы стремились запретить богослужение в Екатерининском соборе, закрыть храм, но до 1939 г. он оставался действующим. В 1920–1930-х гг. власти часто устраивали «атеистические шествия» с красными флагами и песнями вокруг собора, особенно в дни церковных праздников, и, конечно, в первую очередь, на Пасху, когда вокруг собора совершался пасхальный крестный ход. На Пасху к Екатерининскому соборному храму стекались со всех улиц города празднично одетые жители, держа в руках узелки из белоснежных платочков с пасхальной снедью. Собор был переполнен. Комсомол в это время организовывал антирелигиозные шествия, комсомольцы орали революционные песни, стараясь заглушить церковное пение и звон колоколов. А недалеко от забора стоял грузовик с киноаппаратурой, механики вешали на забор полотняный киноэкран, с которого неслись песни: «Долой, долой монахов, долой, долой попов. Залезем мы на небо, разгоним всех богов...» и так далее в том же духе. Попытки закрыть храм предпринимались еще в 1934 г., в 1938-м настоятеля собора протоиерея Феодора Забелина освободили от должности, клир стал просить у Ленинградского митрополита нового священника, но получил устный ответ: «Священников нет, прислать некого, и придется сдать собор». Весной 1938 г. имущество собора было описано и рек-

визировано, в июле того же года президиум Пушкинского райсовета направил в президиум Ленсовета ходатайство о закрытии собора и сносе «как не представляющего собой культурной ценности». 11 июля 1938 г. Екатерининский собор был закрыт. Здание хотели передать под театр и кино, а подвалы – под газоубежище, но в мае 1939 г. его обнесли глухим забором, сняли кровлю, вывезли иконостасы и церковную мебель, иконы порубили топорами и сожгли в церковных печах в подвале.

10 июня 1939 г. в 5.30 утра жители близлежащих домов были разбужены грохотом – по команде горного инженера Э.Н. Нильсена собор вмц. Екатерины был взорван. Он не рассыпался, а развалился на огромные глыбы⁴¹.

Старожилы Царского Села стали свидетелями этого варварства:

«...В 5 часов утра милиция стала на свои места дежурить, я с тетей Соней стояла в калитке ворот рядом с военкоматом. В 5 часов 30 минут включили взрывное устройство, а мы стояли и боялись шевельнуться. Собор спокойно поднялся вверх примерно на 120 или 160 сантиметров. И был такой тихий звук, как будто он сказал «ох-х-х» протяжно, и стал тихо опускаться, а когда дошел до земли, то как будто сделал выдох. И сразу вокруг из-под низу пошел дым ярко-розового цвета...»⁴².

«Помню, как после взрыва весь день и всю ночь ходили вокруг собора по улицам старушки в скорбном молчании. Теперь понимаю, что это были верующие и те жители города, которые скорбели об утрате, понимали, что теряет Родина. А мы, дети, молча наблюдали за всем этим и понимали, что-то происходит, что-то непонятное и недопустимое, хотя в семьях, да и везде об этом не говорили, время было такое. Все это осталось в нашей памяти и сердцах до конца наших дней. Мы до сих пор называем сквер «Соборным садиком»⁴³.

Людмила Григорьевна Кочурова (Кузьмина) тоже запечатлела в своей памяти события тех дней: «В 1939 году, незадолго до взрыва собора, к бабушке поздно вечером пришел какой-то человек. Я сама это помню – мне было уже двенадцать. Человек о чем-то шептался с бабушкой. Это был инженер, который готовил собор к взрыву – снимал план, обмерял толщину стен. Потом он отказался взрывать, взрывал другой человек – тот, что погиб вскоре после уничтожения собора и похоронен на Казанском кладбище⁴⁴. Инженер предложил бабушке перезахоронить деда – так делали те родственники похороненных в соборе, что были побогаче. У нас не было денег, и было решено замуровать гроб в стену нижнего подвала, расположенного под усыпальницей. Инженер сказал, что нижний подвал не страдает от взрыва – для того, чтобы взорвать его, нужен глубинный заряд такой мощности, что на воздух взлетит Гостиный двор. Мы пошли в собор, спустились в склеп и увидели несколько саркофагов со снятыми крышками. Мы попросились с дедом. Бабушка сказала: «Этот собор для него – последняя усыпальница, и пусть он здесь и останется». Позже инженер водил нас и показал то место, где именно замурован гроб с телом деда. Я запомнила это место. А через несколько дней, рано

утром, часов в пять, собор взлетел на воздух. Муж моей тетки сфотографировал момент взрыва – когда купола отделились от стен. К сожалению, фотография эта утеряна...»⁴⁵.

На месте величественного собора предлагалось разбить городской парк со сквером поэтов, установкой памятника Пушкину, с бассейном, фонтанами, с детскими игровыми площадками. Но эти планы не суждено было воплотить в жизнь. Через два года началась Великая Отечественная война. Последним эшелонном Людмила Кочурова была эвакуирована во Мгу. Ее бабушка Анна Васильевна, супруга священномученика Иоанна Кочурова, осталась в Царском. Она умерла зимой 1941/42 гг. от голода, была похоронена напротив дачи Чернышевых – прямо на обочине Московского шоссе, вместе со своим братом, также умершим от голода. Людмила Кочурова, дочь «врага народа», в 1943 г., окончив школу радистов, добровольно пошла на фронт, демобилизовалась в самом конце войны после тяжелой контузии. Но медаль «За победу над Германией» ей не дали: «Разрешили воевать, и хватит с тебя!». Награда была вручена ей лишь после реабилитации ее отца Григория Ивановича Кочурова, «сына попа», т.е. священномученика Иоанна Царскосельского⁴⁶.

К 1950 г. груды кирпичей от взорванного Екатерининского собора так и не были разобраны и увезены, они постепенно осели, частично были расхищены. В 1960 г., в ходе новых антицерковных гонений в СССР, вошедших в историю под названием «хрущевских», на месте взорванного собора на центральной площади Царского Села власти решили установить памятник Ленину. Место расчистили, разбили городской сквер и к 22 апреля 1960 г. установили памятник В.И. Ленину.

Решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей от 1 ноября 1981 г. протоиерей Иоанн Кочуров был канонизирован со включением в Собор новомучеников и исповедников Российских без установления отдельного дня памяти⁴⁷. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви он был канонизирован как священномученик 4 декабря 1994 г.:

**Деяние Освященного Архиерейского Собора
Русской Православной Церкви
о канонизации протоиерея Иоанна Кочурова
(1871–1917)**

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Осознавая свою нерасторжимую связь с сонмом новомучеников Российских, Русская Православная Церковь продолжает поименное прославление тех, кто в годину гонения, воздвигнутого на Православную Церковь в России, в благочестивой жизни и мученической кончине своей являл высокий идеал, заповеданный Церкви Христовой св. апостолом Павлом: «живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем» (*Рим. 14, 8*).

Первым священнослужителем Русской Православной Церкви, которого Господь наш Иисус Христос сподобил в XX веке принять мученический венец от богоборческой власти большевиков, первым убиенным русским православным священником, о котором святой исповедник Патриарх Тихон сказал, «что украшенный венцом мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова», — суждено было стать усердному приходскому священнику и вдохновенному «даже до смерти» (*Откр. 12, 11*) свидетелю Истины Христовой протоиерею Иоанну Кочурову, принявшему мученическую смерть от богоотступников и богоборцев 31 октября 1917 г. в Царском Селе.

Освященный Собор, рассмотрев подвижническое служение и мученическую кончину протоиерея Иоанна Кочурова и удостоверившись в его подвиге, определяет:

Протоиерея Иоанна Кочурова, убиенного в Царском Селе гонителями Церкви Христовой 31 октября (старого стиля) 1917 г., причислить к лику священномучеников для общецерковного почитания.

Честные останки священномученика Иоанна, преданные погребению в Царском Селе, именовать отныне святыми мощами, до времени их обретения оставив на Божие Произволение.

Службу священномученику Иоанну после сего дня прославления отправлять общую по чину мученическому и благословить составление ему особой службы.

Память священномученику Иоанну праздновать 31 октября по Юлианскому календарю.

Включить в Собор новомучеников и исповедников Российских священномученика Иоанна.

Писать новопрославленному священномученику Иоанну икону для поклонения согласно Определению Седьмого Вселенского Собора.

Напечатать житие священномученика Иоанна для назидания в благочестии чад церковных.

От лица Освященного Собора объявить о сей благой и благодатной радости прославления нового Российского священномученика пастве Всероссийской.

Сообщить имя новопрославленного священномученика Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения его в святцы.

Предстательством и молитвами священномученика Иоанна да укрепит Господь веру всех верных чад Русской Православной Церкви и ниспошлет им Свое благословение. Аминь»⁴⁸.

В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы участники Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в Успенском соборе Московского кремля совершили первый молебен священномученикам Иоанну Кочурову и Александру Хотовицкому. В Санкт-Петербургской епархии первый молебен сщмч. Иоанну Кочурову был соборно отслужен в Знаменской Царскосельской церкви после Божественной литургии в день престольного праздника в честь иконы

Божией Матери «Знамение» 10 декабря 1994 г. епископом Тихвинским Симоном в сослужении петербургского, царскосельского и павловского духовенства. После молебна состоялся крестный ход с образами Пресвятой Богородицы «Знамение» и новопрославленного священномученика Иоанна Кочурова – небесного заступника Царского Села. Спустя 17 дней, 27 декабря, молебен первомученику Церкви Русской Иоанну Кочурову, пресвитеру Царскосельскому, впервые был совершен клиром царскосельского Софийского собора на Соборной площади Царского Села, – на месте храма св. вмц. Екатерины. С того дня крестные ходы из Знаменской церкви на площадь и молебны у мощей сщмч. Иоанна стали совершаться регулярно – каждое воскресенье⁴⁹.

В праздник Собора новомучеников и исповедников Российских, праздновавшийся в 1995 г. 5 февраля, священнослужители и прихожане Софийского и Феодоровского соборов Царского Села на Соборной площади установили семиметровый восьмиконечный деревянный поклонный крест – в память стоявшего на этом месте Екатерининского собора и в память священномученика Иоанна Кочурова. На площади у воздвигаемого креста сошлись три многолюдных крестных хода – из Знаменской церкви, Софийского и Феодоровского соборов. Все царскосельское духовенство соборно отслужило у креста молебен новомученикам и исповедникам Российским (молилось более 500 человек). Поклонный крест вознесся высоко над площадью, несмотря на раздраженные выкрики воинствующих коммунистов и иных противников установки креста на месте взорванного богоборцами собора, пришедших на площадь защищать памятник своему кумиру. В апреле 2004 г. неизвестные сбросили памятник Ленину с его пьедестала, и он при падении разбился. На этом месте решили восстановить Екатерининский собор в прежнем виде⁵⁰. В 2006 г. на этом месте были проведены археологические раскопки с целью раскрытия его фундаментов, в результате которых обнаружили фрагменты человеческих костей, о чем сообщили, как об обретении мощей сщмч. Иоанна⁵¹. Честные мощи поместили в алтаре Софийского собора г. Пушкина. В день празднования памяти святого 13 ноября 2008 г. мощи сщмч. Иоанна Царскосельского были вынесены для поклонения⁵².

7 декабря 2006 г. началось возрождение исторического соборного храма, в 2010 г., к празднованию 300-летия города, теперь Пушкина, как с 1937 г. именовалось бывшее Царское Село, строительство было завершено. С 2013 г. мощи первомученика Церкви Русской Иоанна Царскосельского пребывают в специально устроенной раке в воссозданном Екатерининском соборе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАРО. Ф. 627. Рязанская духовная консистория. Оп. 175. Д. 80; Оп. 240. Д. 60; Оп. 245. Д. 200; Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 93. Л. 22.

² ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 559. Л. 9.

³ Галкин А. К. Иоанн Александрович Кочуров // Православная энциклопедия. Т. XXIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 281-284.

⁴ Жития новомучеников Российских. Прот. Иоанн Кочуров и протопр. Александр Хотовицкий. СПб., 1995; Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Сб. Рязань, 2002. С. 30-44.

⁵ Сщмч. Александр Хотовицкий, протопресвитер Александр (1870-1937). В 1895 г. по окончании Санкт-Петербургской духовной академии подал прошение о зачислении в Североамериканскую миссию. В 1896 г. был рукоположен в сан диакона, а затем и в сан иерея епископом Алеутским Николаем (Зиоровым) и назначен настоятелем прихода свт. Николая в Нью-Йорке. Строитель Никольского собора в Нью-Йорке и его первый настоятель (с 1903 г., когда рукоположен свт. Тихоном в сан протоиерея). Один из сподвижников свт. Тихона в его трудах в Америке. Сщмч. Александр – основатель 12 православных приходов на восточном побережье США (в Филадельфии, в Панайке, Юнкерсе и т. д.). Под его редакцией издавался с 1896 г. «Американский православный вестник» – первенец православной периодической печати в США. Был председателем «Православного общества взаимопомощи». Воссоединил многих униатов-русин и обратил в Православие многих протестантов. В Америке пробыл до 1914 г., когда был назначен настоятелем Успенского собора в Хельсингфорсе (Финляндия). С 1917 г. – ключарь Храма Христа Спасителя в Москве. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. Неоднократно арестовывался, впервые в 1919 г., был подвергнут испытанию ссылкой. В 1928 г. удостоен сана протопресвитера. В бытность настоятелем Ризоположенского храма в Москве в 1937 г. арестован в последний раз и вскоре расстрелян. Канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2 декабря 1994 г. День памяти – первое воскресенье после 2(15) декабря.

⁶ Жития новомучеников Российских. Прот. Иоанн Кочуров и протопр. Александр Хотовицкий. СПб., 1995.

⁷ Алексей Куренков, свящ., Солдатов Г.М. Алексей Товт // Православная Энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 658-659.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 7376. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 год. Составлен свт. Тихоном (Беллавиным), архиеп. Алеутским и Североамериканским.

⁹ См. Герасимова Мария. Мой американский прадедушка. Жизнь и смерть священномученика Иоанна Кочурова глазами его правнучки // <http://www.pravmir.ru/moy-amerikanskiy-pradedushka-1/> 6 февраля 2015 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ См. Губонин М. Е. Современники о патриархе Тихоне Т. 1. М., 2007.

¹² См. Герасимова Мария. Мой американский прадедушка. Жизнь и смерть священномученика Иоанна Кочурова глазами его правнучки // <http://www.pravmir.ru/moy-amerikanskiy-pradedushka-1/> 6 февраля 2015 г.

¹³ Там же.

¹⁴ В 1923 г. Свято-Троицкому храму был придан статус собора; в 1978 г. он стал кафедральным собором епархии Среднего Запада и Чикаго.

¹⁵ Фактическая дата юбилея – 27 августа.

¹⁶ Бруклинское викариатство Алеутской и Североамериканской епархии учреждено в 1904 г. Своеобразная форма «внутренней автономии» православных сиро-арабов, сиро-арабской миссии в Североамериканской епархии. Основание викариатства является результатом мудрой «политики» свт. Тихона в отношении крупных этнических или национальных иноязычных единств в составе паствы епархии. Подобная иноязычная общность могла самостоятельно развивать свое духовное образование, печать и пр., не порывая с общеeparхиальным русским управлением. Но для подобной «автономии» надо было располагать и определенными возможностями. Сиро-арабы ими обладали: у них были собственные кадры духовенства, их соплеменники получали духовное образование в русских школах, вплоть до Санкт-Петербургской духовной академии и т. п. Первый епископ Бруклинский, викарий Алеутской и Североамериканской епархии, – Рафаил (Аванини); сиро-араб, родился 8 ноября 1860 г. в Дамаске; обучался в Киевской ДА, по окончании которой с 1894 г. преподавал арабский язык и литературу в Казанской духовной академии. Сирийским Православным благотворительным обществом в США (создано в 1895 г.) и его президентом доктором Ибрагимом Арбили приглашен для служения в Америке; епископом Николаем (Зиоровым) рукоположен во пресвитеры в Санкт-Петербурге, затем архимандрит; в Америке с 1896 г. Был одним из верных сотрудников свт. Тихона, его ставленник на Бруклинскую кафедру (на кафедре с 29 февраля (13 марта) 1904 г. по 14 (27) февраля 1915 г. (дата кончины). См. РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 7376. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 год. Составлен свт. Тихоном (Беллавиным), архиеп. Алеутским и Североамериканским.

¹⁷ См. Герасимова Мария. Мой американский прадедушка. Жизнь и смерть священномученика Иоанна Кочурова глазами его правнучки // <http://www.pravmir.ru/moy-amerikanskiy-pradedushka-1/> 6 февраля 2015 г.

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 7376. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 год. Составлен свт. Тихоном (Беллавиным), архиеп. Алеутским и Североамериканским.

¹⁹ См. Герасимова Мария. Мой американский прадедушка. Жизнь и смерть священномученика Иоанна Кочурова глазами его правнучки // <http://www.pravmir.ru/moy-amerikanskiy-pradedushka-1/> 6 февраля 2015 г.

²⁰ Совр. эстонский город Силламяги.

²¹ С 20 ноября 1917 г. – архиепископ Рязанский и Зарайский; с 1868 г. - преподаватель Рязанской ДС; с 1875 г. – инспектор Рязанской ДС; с 25 апреля 1883 г. по 28 июля 1901 г. – ректор Рязанской ДС; архимандрит Троицкого монастыря г. Рязани.

²² Эстонский исторический архив. Тарту (Эстония), ЕАА. 635. 1. 1322.

²³ Там же.

²⁴ См. Герасимова Мария. Мой американский прадедушка. Жизнь и смерть священномученика Иоанна Кочурова глазами его правнучки // <http://www.pravmir.ru/moy-amerikanskiy-pradedushka-1/> 6 февраля 2015 г.

²⁵ Эстонский исторический архив. Тарту (Эстония), ЕАА. 635. 1. 1322.

²⁶ Последнее упоминание об отце Иоанне Кочурове в Попечительской книге Казанского храма Силламяэ относится к 8 июля 1917 г.: он единогласно избран Почетным членом Попечительства «в виду его благотворной деятельности на пользу храма». См. Эстонский исторический архив. Тарту (Эстония), ЕАА. 635. 1. 1322.

В 1941 г. Казанский храм в Силламяэ взорвали, поскольку он являлся стратегическим объектом. Лишь в 1990 году под Казанскую церковь был выделен небольшой одноэтажный финский домик на улице Речной, на самом берегу реки Сытке. В нем разобрали внутренние перегородки, отгородили алтарь, установили купол с крестом, и 29 марта 1990 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II издал указ об открытии православного прихода в Силламяэ, а 4 апреля 1990 г. храм был освящен. Летом 1999 г. в Силламяэ настоятель о. Николай Терентьев начал приводить в порядок храм. См. Герасимова Мария. Мой американский прадедушка. Жизнь и смерть священномученика Иоанна Кочурова глазами его правнучки...

²⁷ Здание больницы сохранилось до сих пор, правда, уже заброшено.

²⁸ См. Рид Джон. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1957. IX глава. Победа.

²⁹ См. Рид Джон. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1957. XI глава.

³⁰ Всероссийский Церковно-Общественный Вестник. 1917. №139.

³¹ В семье о. Иоанна долго хранилось его пальто, бывшее на нем в день гибели, продырявленное в 17-ти местах. См. Черновская Л.Ф., Попов И.В. Русская Голгофа // С-Пб. Ев. 1995. №14.

³² Яков Васильевич Захаржевский – генерал от артиллерии, участник войн с Наполеоном, управляющий Царскосельским, Петергофским и Гатчинским дворцовыми управлениями.

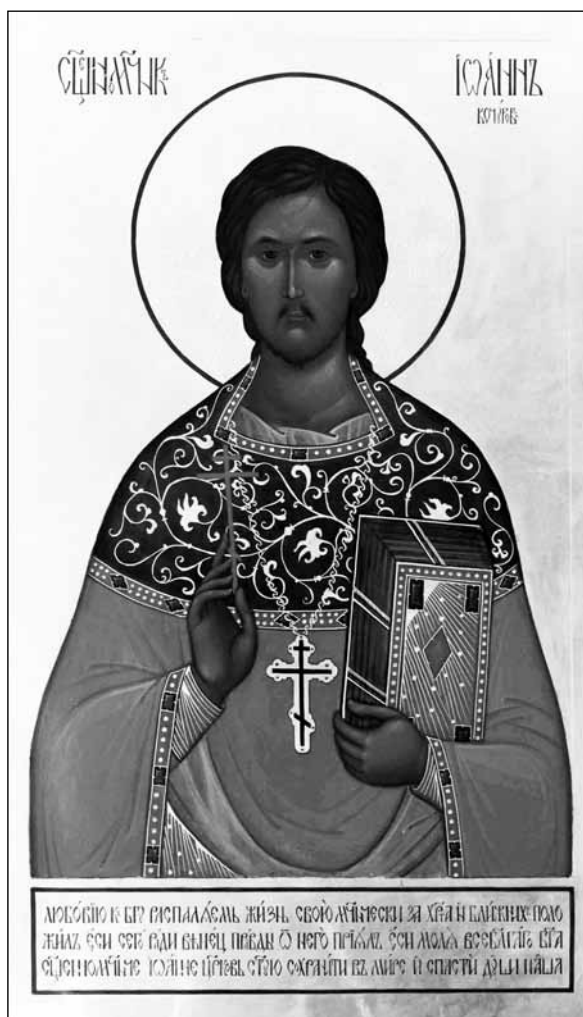
³³ Прославлен Русской Православной Церковью в 1992 г. в лике святых как священномученик; память – 25 января / 7 февраля, день его мученической кончины в 1918 г.

³⁴ Новосвященномученик Иоанн Кочуров, пресвитер Царскосельский // Санкт-Петербургские Ев. 1994. Вып. 13. Ч. 1. С. 33-41.

³⁵ Митрополит Вениамин (Казанский) был расстрелян в ночь на 13 августа 1922 г. вместе с архим. Сергием (Шеиным), проф. Ю.Н. Новицким, И.М. Ковшаровым на ст. Пороховые Склады Ириновской ж/д, неподалеку от Петерограда. Перед казнью все были обриту и одеты в лохмотья, чтобы нельзя было узнать духовных лиц. Место погребения мучеников неизвестно.

³⁶ Так в архивном документе. См. РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 7376. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 год. Составлен свт. Тихоном (Беллавиным), архиеп. Алеутским и Североамериканским.

- ³⁷ См. Черновская Л.Ф., Попов И.В. Русская Голгофа // Санкт-Петербургские Ев. 1995. Вып. 14. Ч. 1.
- ³⁸ Александр покончил с собой; погребен на Казанском кладбище в Царском Селе. Точное место захоронения утеряно.
- ³⁹ Из воспоминаний Л. Г. Кочуровой (Кузьминой) // Санкт-Петербургские Ев. 1995. Вып. 14. Ч. 1.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Черновская Л.Ф., Попов И.В. Русская Голгофа // Санкт-Петербургские Ев. 1995. Вып. 14. Ч. 1.
- ⁴² Алексеева Н. Н. Я помню... Вперед, газета. Пушкин. 1991. 9 января.
- ⁴³ Чернат А. К. Собор – в моем сердце, в моей памяти! Вперед, газета. Пушкин. 1991. 9 января.
- ⁴⁴ Горный инженер Эдуард Нильсен погиб в августе 1939 года при взрыве на Карельском перешейке, через 2 месяца после уничтожения собора.
- ⁴⁵ Из воспоминаний Л. Г. Кочуровой (Кузьминой) // Санкт-Петербургские Ев. 1995. Вып. 14. Ч. 1.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Список новомучеников и исповедников Российских, утвержденный Архиерейским Собором РПЦЗ в 1981 г.; Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. СПб., 1999. С. 2; Санкт-Петербургский мартиролог. СПб., 2002. С. 11.
- ⁴⁸ Архиерейский Собор РПЦ проходил в московском Даниловом мужском монастыре с 16/29.11.1994 г. по 21.11/4.12. 1994 г.
- ⁴⁹ Из интервью с настоятелем Софийского собора прот. Геннадием Зверевым.
- ⁵⁰ Быть или не быть собору в Пушкине? // Строительный еженедельник. 2006. 14 августа.
- ⁵¹ Галкин А. К. Иоанн Александрович Кочуров // Православная энциклопедия. Т. XXIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 281-284.
- ⁵² Из интервью с настоятелем Софийского собора прот. Геннадием Зверевым.

Священномученику Иоанну Царскосельскому

Тропарь, глас 1

Любовию к Богу распяем,/ жизнь свою мученически за Христа и ближних положил еси,/ сего ради венец правды от Него приял еси,/ моля всеблагаго Бога, священномучениче Иоанне,/ Церковь святую сохранить в мире/ и спасти души наша.

Кондак, глас 8

Ревностно пастырское служение свое исполняяй,/ ты яко жертву благоприятную/ душу свою Богу принесл еси,/ моли Христа Бога, отче Иоанне,/ мир миру даровати/ и душам нашим велию милость.

Икона священномученика Иоанна Царкосельского (надписи выполнены на двух языках: церковно-славянском и английском)

Фото 1. Сапожковское духовное училище (раньше и теперь). Кон. XIX в.

Фото 2. С супругой Анной Васильевной, урожденной Чернышовой. Лето 1895 г.

Фото 3. Семинарский Владимирский храм. Кон. XIX в. (справа сверху)

Фото 4. Рязанская духовная семинария. Кон. XIX в. (справа внизу)

Фото 5. Кафедральный
Троицкий собор
в г. Чикаго, США,
возведенный трудами
сщмч. Иоанна Кочурова.
Современный вид

Фото 6. Перед отъездом в Америку. Лето 1895 г. Слева направо сидят: Мария Александровна Кочурова, о. Иоанн Александрович с супругой Александрой Васильевной, Николай Александрович Кочуров; стоят: Василий Александрович и Дмитрий Александрович Кочуровы

Фото 7. Свт. Тихон и сщмч. Иоанн Кочуров (3-й справа). 1900 г.

Фото 8. Протоиерей
Иоанн после возвраще-
ния из Америки. После
1907 г.

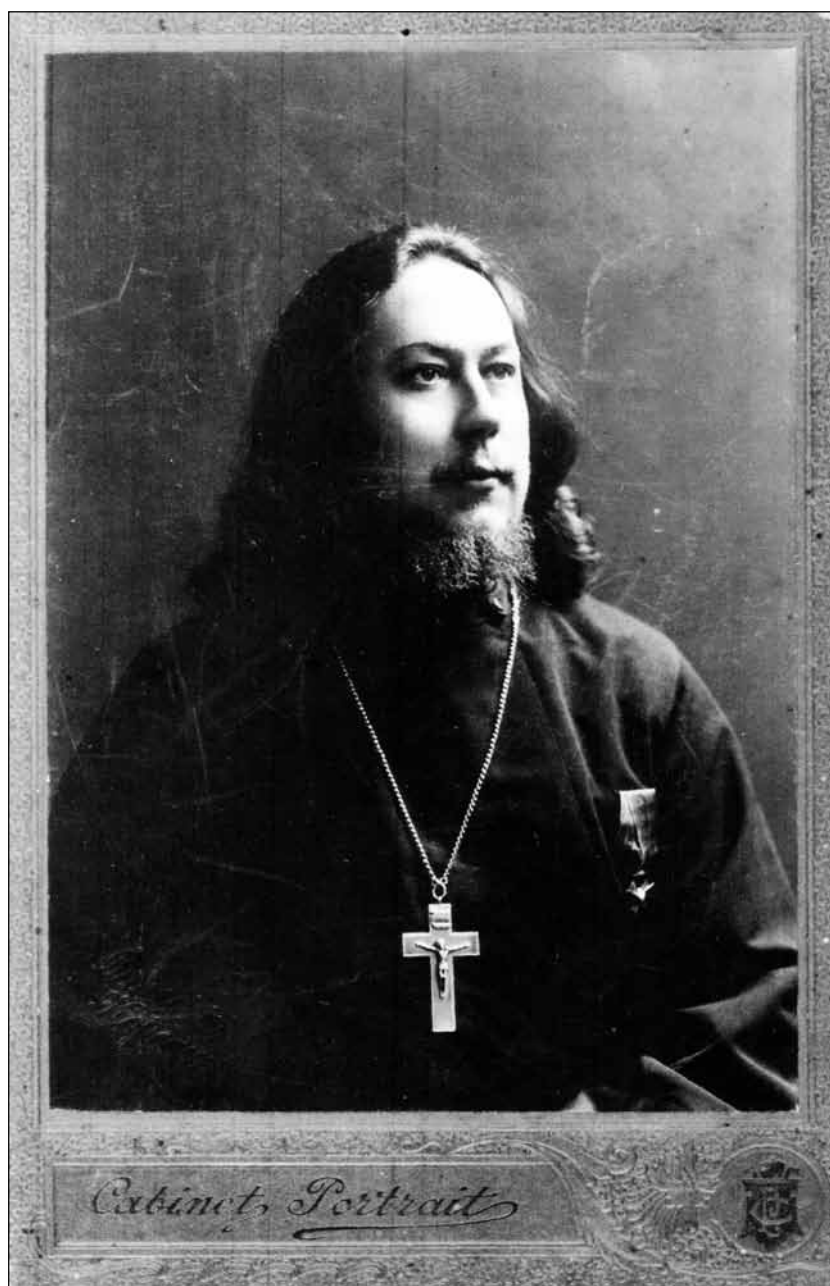

Фото 9. Протоиерей Иоанн Кочуров. 1910 г.

Фото 10. Прот. Иоанн у Казанского храма Силламяэ. 1910-е гг.

Фото 11. Семья Кочуровых-Тихвинских на юбилее Софии Александровны Кочуровой (в центре в кресле). Прот. Иоанн – в первом ряду крайний справа. Сушигорцы, 20 ноября 1914 г.

Фото 12. Екатерининский собор в Царском Селе. Нач. XIX в.

Фото 13. Отпевание. Царское Село. 4 ноября 1917 г.

Фото 14. Крест на месте Екатерининского собора. Город Пушкино. 1995 г.

Фото 15. У мощей сщмч.
Иоанна Царскосельского

Фото 16. Возрожденный Екатерининский собор. 2010 г.

ЦЕРКОВЬ В 1917 ГОДУ (К 100-ЛЕТИЮ ТРАГЕДИИ)

Гераськин Ю.В.

ФЕВРАЛЬ 1917-ГО И СИТУАЦИЯ В РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

В условиях 1-й мировой войны тотальный кризис в Российской империи развивался катастрофически быстро. Крах могла предотвратить революция сверху, но для осуществления ее у Николая II не хватало политической опоры. Да и сам он по свойству своей натуры не был готов действовать как Столыпин жесткими революционными или диктаторскими методами. Оставалась революция снизу. Она и произошла.

Интересны «Размышления над Февральской революцией» А. Солженицына: «...На краю пропасти... могла бы удержать страну сильная авторитетная Церковь. Но (до сих пор сотрясенная безумным расколом XVII века) не создала такого... Духовенство синодальной церкви, уже два столетия как поддавшееся властной императорской длани, утеряло высшую ответственность и упустило духовное руководство народом. Масса священства затеряла духовную энергию, одряхла. Церковь была слаба... священники принижены среди сельской паствы... Не сотрясалась бы, не сгинула бы пропастью страна, сохранись крестьянство её прежним – патриархальным и богобоязненным... Одна часть крестьянства спивалась, другая разжигалась несправедливой жадой к дележу чужого имущества... Падение крестьянства было прямым следствием падения священства. Среди крестьян множились отступники от веры...»¹.

*Гераськин Юрий
Вениаминович, д.и.н.,
профессор кафедры
истории России
РГУ им. С.А. Есенина*

Февральская революция 1917 г. в кругах Православной российской церкви была встречена неоднозначно. Доверительных отношений между Синодом и царем к 1917 г. не стало. При отречении Николай II не поинтересовался мнением архиереев. Синод отказал обер-прокурору Раеву и его заместителю князю Жевахову в выпуске обращения к народу в поддержку царя и династии.

Отречение Николая II и его последующий арест обезглавили Церковь с точки зрения земного ее управления. Высшая иерархия, опасаясь за будущее Церкви после крушения монархии, реагировала на февральские события сдержанно. Только епископ Пермский и Кунгурский Андроник (Никольский) в марте 1917 г. публично выступил в поддержку монархического правления.

Было понятно, что Церкви ничего хорошего ждать от республики не стоит. В республиканской Франции с 1905 г. правительство радикалов проводило жесткую антицерковную, антикатолическую политику. В 1910 г. в Португалии после революции была установлена республика, которая конфисковала церковную собственность. До сентября Временное правительство старалось лишней раз не произносить слово «республика», опасаясь, что на него последует негативная реакция со стороны генералитета и контрреволюция.

Значительная часть рядового духовенства приняла изменения, видя в них залог освобождения от тягостного контроля государственной власти в лице Синодального управления. Тем более что проходившие на местах съезды духовенства и мирян принимали резолюции, приветствовавшие свержение монархии. В Декларации, принятой Всероссийским съездом духовенства и мирян в июне 1917 г., говорилось: «Приветствуем совершившийся политический переворот. Чтим, как граждане, память самоотверженно пострадавших и умиравших за права народа и благословляем имена живых, ставших во главе народного движения к свержению прежней, потерявшей общее доверие власти. Хотя христианская церковь может существовать при всяком государственном устройстве, но возвышенному христианскому понятию о человеческой личности и церковному началу соборности признаем более соответствующим то государственное управление, при котором народовластие осуществляется во всей полноте»².

Более радикальную в церковной среде позицию заняло объединение «Всероссийский союз демократического духовенства и мирян», которое представляли депутат IV Государственной Думы Д.Е. Попов и священник А.И. Введенский. Это объединение поддерживало лозунг всесторонней демократизации жизни общества в духе народовластия и обеспечения прав и свобод личности. Последнее, в свою очередь, подразумевало ликвидацию сословий, эмансипацию женщин, свободу слова и совести, бесплатное обучение в школе, включая и высшую школу, преподавание на родном языке и т.д. Социально-экономическая сторона программы демократизации предполагала справедливые отношения работодателя и работника, равномерность распределения благ между всеми членами общества. Православные демократы утверждали, что христианство не может оставаться равнодушным

к социальному злу, а христиане должны стремиться к установлению справедливых отношений. В целом социальные установки православных демократов содержали некоторые аспекты социалистических теорий, что сближало их с левыми партиями.

Впрочем, отношение официальной церкви к Февральской революции и ее взаимоотношения с Временным правительством были неоднозначными. На начальном этапе между церковью и Временным правительством установилось взаимопонимание и тесное сотрудничество. В тот момент Временное правительство политически нуждалось в поддержке церкви. Поэтому оно предприняло ряд шагов, направленных на установление нормальных государственно-церковных отношений. Были выделены ассигнования на содержание храмов и клира. Последовали знаки уважения к церкви. На открытии Поместного собора выступил с приветствием председатель Временного правительства А.Ф. Керенский. Избрание делегатов на Собор было фактически первыми абсолютно свободными выборами в России, на несколько месяцев опередившими выборы в Учредительное собрание. Впервые спустя 200 с лишним лет Русская Церковь избирала своего предстоятеля.

В свою очередь православные идеологи в целях поддержки Временного правительства стремились обосновать законный характер новой власти, утверждая: «Отрекшись от престола, бывший наш государь передал законным порядком власть своему брату, в свою очередь отрешемся от власти до окончательного решения Учредительного собрания. Брат государя законным же порядком передал власть Временному правительству и тому правительству постоянному, которое будет дано России Учредительным собранием. Итак, мы теперь имеем вполне законное Временное правительство, которое является властью преобладающей, так называет ее слово Божье. Этой власти ныне единой, верховной и всероссийской мы обязаны повиноваться по долгу религиозной совести, обязаны за нее молиться, обязаны повиноваться и власти местной, от нее поставленной»³.

И в то же время Временное правительство предпринимало и другого рода шаги в сфере государственно-церковных отношений. Так, в апреле 1917 г. обер-прокурор В.Н. Львов по своему усмотрению реформировал состав Синода и начал подготовку к созыву Поместного собора. Причем Поместный собор мыслился как своеобразное Учредительное собрание, но только для Русской Церкви. То есть планировалось организовать демократическое по своему характеру и составу собрание. Предполагалось, что треть его составят иерархи, а две трети – представители рядового духовенства и мирян. И предполагалось, что, опираясь на Поместный собор, можно будет реформировать Церковь, в частности, отстранить епископов от властных функций и административных дел, как и Синод...

Однако в июле 1917 г. Львов был отправлен в отставку. Керенский назначает нового обер-прокурора – профессора А.В. Карташова, создает министерство по делам вероисповеданий. Церковь была отделена от школы: началась передача церковно-приходских школ в ведение министерства народного просвещения.

За это выступали либералы еще в дореволюционной Думе, был принят соответствующий законопроект, но он не прошел через Госсовет. Закон Божий Временное правительство отменить не решилось. Из бывших членов Синода сохранился только архиепископ Сергей (Страгородский). Чистка коснулась епархиальных архиереев и рядовых священников. На местных съездах духовенства и мирян «консервативным» 11 владыкам были вынесены вотумы недоверия. Дело дошло до того, что прихожане получили возможность отстранять настоятелей от руководства приходами.

Наиболее скандальный характер имели выборы правящего архиерея, состоявшиеся в Рязанской и Екатеринбургской епархиях. Их последствия Синоду пришлось регулировать длительное время.

После революции рязанский архиерей Димитрий (Сперовский) был в буквальном смысле выдворен из епархии по требованию Исполнительного комитета, поскольку он своими «выступлениями перед паствой сильно волнует население»⁴. Между тем обстановка в Рязани после отъезда Димитрия не только не стабилизировалась, а, наоборот, накалялась. В епархии, по сути, сложилось настоящее двоевластие. Епархиальное бюро действовало параллельно с Консistorией и викарным епископом Амвросием. Принципиальным стал вопрос о том, кого почитать за богослужением: Амвросия или Димитрия. В некоторых приходах, по сообщению прессы, священнослужители даже подвергались насилию со стороны прихожан за неправильное, по их мнению, поминовение.

Первый епархиальный съезд в Рязани состоялся 22 марта 1917 г. под председательством представителя так называемого «прогрессивного» духовенства священника Иоанна Чернобаева, а не правящего архиерея. «Прогрессивное» духовенство не разделяло монархические идеи Союза русского народа, чей рязанский филиал окормлял епископ Димитрий, а придерживалось, скорее, взглядов социалистических партий. Владыка Димитрий даже не присутствовал на заседании. Поэтому все вопросы, обсуждаемые на съезде, были решены в пользу «прогрессистов». Было поддержано Временное правительство и новые органы власти. Были приняты резолюции, призывающие к окончанию Первой мировой войны, а также к скорейшему созыву Поместного собора. После епархиального съезда, который позже был назван «экстренным», прогрессисты потребовали от владыки отъезда из епархии в трехдневный срок. У него был произведен обыск, и ему грозил арест. 11 апреля 1917 г. архиерей вынужден был уехать в Валдайский Иверский монастырь Новгородской епархии. Значительная часть клириков и мирян, поддерживающих Димитрия, были недовольны этим отъездом. Его сторонники организовали сбор подписей в защиту архиепископа Димитрия, но потерпели провал. Возвращения в Рязань епископа Димитрия активно не желала местная революционная общественность.

На втором экстренном епархиальном съезде, проходившем с 15 мая по 23 июня 1917 г., прогрессисты попытались узаконить отъезд владыки, но последовал протест его сторонников, сопровождавшийся подписной кампанией. Съезд, председателем

которого избрали директора Сапожковской гимназии С.И. Веселовского, придерживающегося компромиссных позиций, проходил в накаленной обстановке противостояния духовенства и мирян. Вместе с тем съезд принял важное постановление по поводу властных структур епархии. Высшим органом церковно-епархиального управления был объявлен съезд клира и мирян, которому отдавалась «вся полнота власти в епархии». Епископ, который должен был выбираться на съезде, таким образом, терял полноту епархиальной власти.

Архиерея съезд выбрать не мог, так как Синод затягивал увольнение епископа Димитрия. После подписной компании на место уехавшего архиепископа решили избрать нового, на место которого съезд при поддержке Веселовского выдвинул архимандрита Серафима (Руженцева С.С.), смотрителя Сапожковского духовного училища.

17 июня последовало определение Синода об увольнении епископа Димитрия. Михайловского vicария Амвросия (Смирнова) предложили перевести в другую епархию, и Синод позже перевёл его в Орловскую епархию. Препятствий для проведения выборов не стало, и Синод благословил съезд духовенства и мирян для выборов кандидата в епископы. Епархиальный съезд приступил к обсуждению кандидатур, которых поначалу оказалось четыре: смотритель духовного училища протоиерей Лавров, преподаватель Рязанской духовной семинарии протоиерей Алфеев, ректор Саратовской семинарии архимандрит Борис, архимандрит Серафим. Был выдвинут и только что уволенный епископ Димитрий, однако вскоре последовало разъяснение председателя съезда Веселовского, «что выдвигать его нельзя, ибо в случае провала можно повредить ему в том, что его могут лишить пенсии». Новый михайловский vicарный епископ Павел (Вильковский) также снял свою кандидатуру, как человек малознакомый Рязанской епархии. 22 июня в Покровской церкви при женском епархиальном духовном училище прошли выборы епископа. Большинство голосов получил архимандрит Серафим, который активно использовал в ходе выдвижения листовку и агитационную работу. Его кандидатура была предложена в Синод для поставления во епископа.

Быстро был решен вопрос о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения. После прекращения помощи государства духовным учебным заведениям (семинариям, училищам) долго решали вопрос об их дальнейшем финансировании. В заключительной части заседания 23 июня выбрали клириков и мирян на всероссийский съезд.

Vикарный епископ Павел, выступавший противником «церковной революции», направил послание в Синод, в котором всячески критиковал прошедший съезд по процедурным моментам. Обвинили Серафима и в том, что в Рязани он поселился в одном общежитии со своими избирателями, допускал самые неожиданные способы сближения с мирянами и низшими клириками, подолгу расхаживая с ними по коридорам, раскуривая папиросы. Синод принял аргументацию епископа Павла, и определением от 10 июля итоги состоявшихся выборов были отменены.

Для наблюдения за новыми выборами, назначенными на 9 августа, в Рязань был командирован архиепископ Тамбовский Кирилл (Смирнов)⁵.

Собравшийся в августе епархиальный собор (в документах он иногда именовался просто съездом) был более представительным. Сторонникам бывшего рязанского архиерея Дмитрия удалось на этот раз выдвинуть своего кандидата. Поначалу епископ Дмитрий поздравил архимандрита Серафима с победой на выборах и пригрозил своим сторонникам в Рязани анафемой за попытки дальнейшего использования его имени в противостоянии с победителем. Однако после послания к нему епископа Павла с разъяснением ситуации сменил тон посланий и поведение. Последовало заявление о том, что прошение об увольнении он подал в Синод «не совсем добровольно», а под давлением обстоятельств и бывшего обер-прокурора Львова, и что по этому прошению Синод его не уволил, а дал только двухмесячный отпуск. О себе Дмитрий сообщал, что он доволен своей жизнью в Валдайском монастыре, но, что если его все же назначат снова епархиальным архиереем, он, как монах, подчинится высшей церковной власти.

В первом туре никто из кандидатов не набрал абсолютного большинства. Во время второй баллотировки Серафим получил 237 избирательных и 170 неизбирательных голосов, а Дмитрий – соответственно 170 и 215⁶. Окончательное решение оставалось за Синодом. Вечером 17 августа по телефону из Москвы в редакцию местной церковной газеты было передано сообщение о том, что Синод утвердил результаты прошедших выборов⁷. Немногочисленных противников Серафима это не смутило. Основным организатором протеста снова стал епископ Павел, назначенный к этому времени временно управляющим епархией (расстрелян в 1933 г.). Он всячески поддерживал епископа Дмитрия морально. Несмотря на решение собора, архимандриту Серафиму не суждено было стать епископом Рязанским. Синод вроде бы поддержал это решение, архимандрит Серафим был определен быть епископом Рязанским и Зарайским, готовилась хиротония. Однако вскоре для расследования прошедших выборов Синод назначил ревизию во главе с епископом Никандром (Феноменовым). В Рязани начался новый виток борьбы за церковную власть при активном участии епископа Павла. 17 ноября 1917 г. решение собора было отменено⁸. Позже архимандрит Серафим был поставлен епископом Муромским, викарием Владимирской епархии. В Рязани же до назначения архиерея епархией временно управляли московский епископ Модест (Никитин) и викарный епископ Павел, пока на кафедру не был назначен Иоанн (Смирнов), архиепископ Рижский.

Синод во главе с Патриархом Тихоном принял решение о назначении владыки Иоанна для устранения разногласий в Рязани, учитывая происхождение епископа. До своего епископства Иоанн был женат, а затем вдовым протоиереем в течение 18 лет возглавлял Рязанскую духовную семинарию. Годы его ректорства были годами расцвета духовной школы. Выпускники той эпохи были, как правило, выдающимися людьми: известными в губернии педагогами, медиками, учеными,

общественными деятелями, чиновниками. Будущий владыка принимал активное участие в деятельности братства Святого Василия Рязанского, Миссионерского общества, епархиального училищного Совета, редакции «Епархиальных ведомостей», Палестинского императорского Общества. Авторитет в Рязани у него был высокий. Приехав из Риги на первую сессию Всероссийского Собора в августе 1917 г., архиепископ Иоанн обратно уже не вернулся, получив направление в Рязанскую епархию.

Октябрьские события 1917 г. внесли серьезные коррективы в государственно-церковные отношения. Сразу же после Пасхи 19 мая 1918 г. в здании Рязанского епархиального училища собрался епархиальный съезд духовенства. Председательствовал на нем архиепископ Иоанн (Смирнов). Съезд начал заседание в большом зале нового корпуса. Не успел он избрать епархиальный совет в составе 6 человек, как произошло следующее. Депутаты съезда услышали топот множества ног в коридоре, двери распахнулись, и в зал ввалился отряд красноармейцев, держа в руках винтовки с примкнутыми штыками. Присутствующие в недоумении и испуге замерли. Раздалась команда: «Христос воскрес, замолчать!» Затем раздался залп в потолок. Перепуганные депутаты не знали что делать. Опять раздалась команда: «Руки вверх! Ложись!» Кто-то упал ниц на пол, кто-то стоял на коленях с поднятыми руками. Архиерея заставили лечь на пол вниз лицом. Вновь раздался залп в потолок. Было арестовано 6 или 7 священников. Съезд (третий по счету) прекратил свою работу, и больше подобные съезды не проводились⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией // Москва: журнал. - М., 1995. - № 2. - С.161.

² Титлинов Б.В. Церковь во время революции. - Пг., 1924.- С.63.

³ Православный благовестник. - 1917. - №5-12.- С.27.

⁴ Голос свободной церкви. Рязань. - 1917. - 10 августа.

⁵ Rogoznyy P.G. Церковная революция 1917 года: (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). - СПб., 2008. 223с.

⁶ Голос свободной церкви. Рязань. - 1917. - 10 августа.

⁷ Rogoznyy P.G. Церковная «смуга» и выборы в Рязанской епархии // Рязанская старина. - Т. 2/3. - 2004–2005. – М.; Рязань, 2006. – С.122–135.

⁸ Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. – 1917. - № 46–47.

⁹ ГАРО Ф. Р-2798. Оп.1. Д. 87–89. С.108–117.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Вячеслав Савинцев

ПРЕЕМСТВЕННЫЙ РЯД СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО К 800-летию села Исады

*Иерей Вячеслав
Савинцев, магистр
богословия,
зав. кафедрой
Церковной истории
РГДС, настоятель
Казанского храма
с.Кутуково Рязанской
епархии*

В 2017 г. село Исады Спасского района Рязанской области отмечает свой юбилей – 800-летие с момента первого летописного упоминания. Достопримечательностью села является храм в честь Воскресения Слоущего (Фото 1). Церковь – это не только стены, но люди, которые составляют приходскую общину. Настоятель общины – это пастух (пастырь), который ведет церковь в Небесные обители в объятия Христа. Церковными пастырями Воскресенского храма были в исторической ретроспективе различные личности. Среди них были миссионеры, тихие молитвенники и мученики за Христа. Об этих церковных кормчих и пойдет повествование.

Исады Спасского района – древнейшее село Рязанской области известно тем, что являлось вотчиной рода Ляпуновых, одного из которых знает вся Россия – Прокопия Петровича Ляпунова, героя Смутного времени XVII столетия. Родовая церковь Ляпуновых в честь Воскресения Христова сохранилась до настоящего времени. Храм был построен в 1635 г. тщанием Луки Владимировича Ляпунова¹. Необходимо отметить, что при Воскресенской церкви находился обширный некрополь рода Ляпуновых. Опираясь на сохранившиеся надписи на надгробиях, можно предположить, что церковь (деревянная или каменная)

в указанном месте существовала и ранее указанной даты, однако документально подтвердить сие мнение пока не удалось.

Древность села подтверждается летописным свидетельством. В Лаврентьевской летописи село упоминается в XIII столетии, когда в 1217 г. князь Глеб Владимирович в сговоре с младшим братом Константином злостно умертвили шестерых князей, своих родственников, с их слугами². Вполне допустимо предположить, что Исады возникли, если не ранее, то одновременно со Старой Рязанью в XI столетии.

Есть несколько гипотез относительно происхождения самого названия села. По одной из них название происходит от слова «сад», поскольку село было резиденцией рязанских князей, располагалось на берегу Оки и утопало в садах, что придавало данному месту сказочную красоту. Вторая версия названия происходит от слова Усады, так в древности назывались усадьбы, что и отразилось в названии села. Более вероятной является третья версия, согласно которой название села происходит от слова Высады, что означает пристань. В Исадах располагался крупный торг на берегу Оки, причем торговцы предпочитали выгружать товары в местечке, называемом Марица, находящемся в нескольких километрах от столицы Рязанского княжества³.

В настоящее время сложно выявить исторические свидетельства об истории Воскресенской церкви с XIII по XVII столетие, установить имена клириков, ктиторов, количество прихожан и десятин в приходе. С начала XVII в., опираясь на исторические памятники, уже можно определенно говорить о церковной истории Воскресенского храма.

В Писцовой книге за 1637–1640 гг. село Исады значится в вотчинных владениях Прокопия Ляпунова. В записи упоминается церковь Воскресения Христова с 2 приделами: св. равноап. кн. Владимира и свв. Флора и Лавра, приходской священник Борис Трофимов, дьякон Василей Игнатъев, «да церковные дьячки: Митрошка Алексеев, двор Антошка Сысоев, двор просвирница, место пустое, что жил церковный поп Мишка Иванов, пашни церковные добрые земли одиннадцать чети да Васильева поместья Чевкина, да Фёдорова поместья Колтовского в их жеребье с. Исад четыре четверти и обоево церковные пашни 15 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена церковнаго за Куроповским истоком 86 копен с полукопною»⁴. К сожалению, вплоть до XIX столетия встречаются лишь скудные упоминания о клириках Воскресенской церкви.

Знаменательным историческим памятником служит надпись на южной стене храма: «Лета 7181 [1673] декабря в 14 (сия святая) Божия церковь совершися и освятися олтар во имя Воскресения Господа Бога Царя нашего Иисуса Христа при благоверном государе царе и великом князе Алексии Михайловиче всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержце и при святейшем патриархе Питириме Московском и всея Росии, при освещенном Иларионе митрополите Рязанском и Муромском»⁵. Сия запись доносит до потомков отголоски религиозной «войны» середины XVII столетия, когда единая русская церковь раскололась на два лагеря – рефор-

маторов и ревнителей старины⁶. Рязанский митрополит Иларион был активным сторонником церковной реформы. В Исадах обрелось довольно большое количество ревнителей старины (в дальнейшем старообрядцев). Вполне допустимо предположение, что результатом борьбы со староверами и стало освящение Воскресенской церкви в 1673 г. К освящению Лука Ляпунов перестраивает храм (появляется два этажа). В некоторых Клировых ведомостях перестройка Лукой Ляпуновым церкви ошибочно принимается за указание времени постройки Воскресенского храма⁷. Воскресенский храм остается в руках церковных реформаторов. Отметим, что у исадских староверов вплоть до начала XX столетия существовали собственные моленные.

Перейдем непосредственно к историческим свидетельствам о священниках Воскресенской церкви села Исады.

Под 1637 г. значатся следующие священники: Трофим Павлов, Михаил Иванов, Иоанн Марков. Свидетелем церковной реформы стал свящ. Иоанн Борисов, служивший в храме в 60-е гг. XVII в. Обновление храма Рязанским митр. Иларионом происходило при свящ. Харитоне⁸. В 1736 г. упоминается свящ. Никита Петров. В июле 1748 г. он подавал прошение правящему епископу преосвященному Алексею о ремонте храма. Свящ. Никита писал: «В прошлых, государь, давных годех оная церковь Божия – Воскресения Христова с пределы св. Николая Чудотворца, Флора и Лавра, Великомученика Георгия и великаго князя Владимира построена каменная, на которой ныне церкви Божией и на пределех от давнаго построения главы все развалились, от чего во время дождя бывает течь немалая, а ныне я – богомолец твой с приходскими людьми желаем на тех церквах главы разобрать и вновь соорудить; укажи, государь, на показанной настоящей Воскресенской церкви Божией також и на пределех ветхия главы разобрать и вновь построить»⁹. В 1755 г. в приходе села Исад значится 141 двор, упоминается свящ. Симеон Никитин (54 лет)¹⁰. В 80–90-е гг. XVIII в. упоминается свящ. Иоанн Симеонов (до 1789 г.)¹¹.

В правление Екатерины Великой 28 февраля 1778 г. была образована Рязанская губерния (просуществовала до 1929 г.), разделенная на 12 уездов, каждый уезд делился на благочиннические округа. В Спасский уезд входило четыре округа, село Исады принадлежало I округу.

Больше информации о священниках Воскресенского храма села Исады появляется начиная с XIX столетия. По данным Ревизионной сказки за 20 декабря 1815 г. в приход Воскресенской церкви на место умершего свящ. Василия Иванова (ссылаясь на Добролюбова, умершему батюшке было 26 лет¹²) назначен свящ. Степан Никитин, перемещенный из Пронского округа села Кутукова¹³. В 1827 г. свящ. Степан Никитин мирно почил¹⁴.

С 1827 г. в Воскресенской церкви значится священником Петр Васильев Рождественский. Родился в 1805 г. Происходил из духовного сословия. В 1824 г. окончил Рязанскую духовную семинарию с аттестатом 2-го разряда. 3 февраля 1825 г. рукоположен Тульским архиереем Дамаскиным в священники Спасского округа

села Городища при Борисоглебской церкви. 11 июля 1827 г. рязанским епископом Григорием (Постниковым) переведен в приход Воскресенской церкви села Исады. По Ревизионной сказке за 25 января 1834 г. в приходе значится 128 дворов, душ мужского пола 526 чел.¹⁵

В 1848 г. священник Петр Рождественский избран и утвержден духовником своего (I-го Спасского) округа. В 1852 г. правящим архиереем награжден правом ношения набедренного. 14 мая 1853 г. указом Рязанской Духовной Консистории (далее РДК) свящ. Петру Рождественскому объявлено от свт. Гавриила (Городкова), архиеп. Рязанского и Зарайского, «одобрение и благословение за пастырское попечение, усматриваемое из исполнения христианского долга прихожанами исповедью и причастием Св. Таин»¹⁶. Был награжден наперстным крестом, установленным в память Крымской войны (1853–1856 гг.). По указу РДК от 30 ноября 1862 г. назначен на должность наставника приходского училища. 26 июля 1867 г. уволен за штат. 16 декабря 1868 г. по ходатайству РДК с утверждения Св. Синода иерей Петр Васильев Рождественский был удостоен получения пенсии по 90 руб. серебром ежегодно с момента ухода за штат¹⁷.

В 1867 г. настоятелем в Воскресенский храм был назначен Александр Гавриилов Америков. Свящ. Александр родился в 1844 г., происходил из духовного сословия. По окончании курса Вифанской семинарии 15 июля 1866 г. был уволен в Рязанское Епархиальное ведомство с аттестатом первого разряда. 30 августа 1867 г. архиеп. Иринархом (Поповым) рукоположен в священный сан. В том же году назначен настоятелем в приход Воскресенской церкви и утвержден наставником приходского училища¹⁸. С 22 ноября 1869 г. состоял в должности законоучителя в приходском училище¹⁹.

В 1871 г. свящ. Александру Америкову указом РДК было определено взыскание «за то, что был выпивши при совершении брака»²⁰. Батюшку на две недели отправили в Спасо-Преображенский рязанский мужской монастырь для служения и увещания к трезвости, и очищения своей совести перед духовником обители. Сия оказия не стала препятствием для предоставления очередной награды священнику. В 1879 г. архиеп. Феокист (Попов) наградил отца Александра набедренным²¹.

С 18 по 25 августа 1886 г. Рязанский архиепископ Феокист производил объезд подчиненной ему епархии, в том числе посетил и Спасский уезд. Правящий архиерей так отзывался о настоятеле храма: «Священник с. Исад А. Америков учитель, имеет много писанных проповедей и поучений, и кроме того ведет усердно противораскольнические собеседования»²². Так же Владыка похвалил приходскую библиотеку.

В 1877 г. в Рязанской епархии с благословения правящего архиерея Палладия (Юрьева) учреждается миссионерское Братство св. Василия Епископа Рязанского с целью обращения инославных в лоно православия. Иерей Александр Америков проявил себя активным членом миссионерского общества, проводил беседы со старообрядцами. Так, после одной из бесед произошло присоединение к право-

славной вере Марии Туркиной и двух сестер Шумаровых, села Муратова, Прасковьи и Акулины. Как замечал отец Александр относительно общего характера бытия староверов своего прихода: «В среде их образовалось сильное брожение и что не далеко их полное разложение»²³. История показала несбыточность прогнозов свящ. Александра, поскольку к началу XX столетия исадские староверы имели крепкие общины не только духовно, но и материально.

Положительные отзывы правящего архиерея и активная приходская миссионерская деятельность помогли стать свящ. Александру действительным членом Братства св. Василия. В 1886 г. Братство учреждает должность епархиального миссионера, в обязанности которого входило ведение бесед со старообрядцами и сектантами о предметах веры в разных благочиниях епархии. Совет Братства обратился к благочинным за содействием в поисках кандидатуры. Единственным откликнувшимся на призыв был клирик Воскресенского храма села Исады свящ. Александр Америков. 23 декабря 1886 г. архиеп. Феокист утвердил отца Александра в должности епархиального миссионера²⁴. Дабы не затруднять миссионерскую деятельность отца Александра, Владыка переводит батюшку на место служения в кафедральный собор. В отчетах Братства в настоящее время сохранились записи миссионерских бесед свящ. Александра. К празднику Пасхи 1888 г. его награждают правом ношения скуфы²⁵. В 1891 г. иерей Александр Гавриилов Америков согласно поданному прошению был переведен в Ставропольскую епархию с определением места служения – Иоанно-Мариинский женский монастырь²⁶.

В 1887 г. настоятелем Воскресенской церкви становится свящ. Георгий Иоаннович Содальский (Сададьский). Родился он в 1863 г. В 1884 г. по окончании курса Рязанской духовной семинарии назначается псаломщиком в село Деревенское Спасского уезда²⁷. В том же году указом РДК от 22 октября назначается на должность учителя и законоучителя в открывшуюся школу в деревню Островки Спасского уезда²⁸. 17 февраля 1887 г. Георгий Содальский рукополагается архиеп. Феокистом во иерея с назначением на место служения в село Исады²⁹. В том же году 8 марта иерей Георгий назначается законоучителем в приходской школе своего села. По данным Клировой ведомости за 1891 г. в приходе села Исады числилось: крестьянских дворов 134, душ мужского пола 475, а женского 546³⁰. В 1892 г. отец Георгий был награжден правом ношения набедренника³¹. Согласно поданному прошению священник села Исады Георгий Содальский в 1892 г. был переведен в Ставропольскую епархию³².

В 1892 г. настоятелем Воскресенской церкви села Исады назначается Александр Георгиевич Утешинский. Родился 9 августа 1857 г. Окончил Зарайское духовное училище и Рязанскую духовную семинарию с аттестатом первого разряда. С 1880 по 1884 гг. занимал должность законоучителя в Зарайском уезде. В 1884 г. преосвященным Феокистом рукополагается во священник сан и назначается настоятелем церкви села Губкино Спасского уезда. Состоял законоучителем в церковно-приходской школе села Дубовое с 1884 по 1892 гг. 24 ноября 1889 г.

награжден правом ношения набедренника. Избирался депутатом на окружной (Спасский) училищный съезд в 1886 г. и на Епархиальный с 1890 по 1899 гг.

В период с 1898 по 1903 гг. занимал должность миссионера благочиния своего округа. За усердную службу по постановлению Рязанского епархиального начальства 23 января 1895 г. отец Александр награжден скуфьей. По указу Св. Синода за заслуги по гражданскому ведомству 8 апреля 1899 г. он награждается правом ношения камилавки. С 1901 г. состоял членом совета Спасского благочиния.

За заслуги по духовному ведомству по ходатайству РДК указом Св. Синода 3 февраля 1903 г. иерей Александр Утешинский награждается орденом святой Анны III степени, а 7 апреля 1905 г. – правом ношения наперстного Креста³³. Исходя из свидетельства Клировых ведомостей, в 1914 г. настоятелем Воскресенской церкви села Исады оставался иерей Александр Утешинский, в указанном году ему было 57 лет.

К сожалению, после 1914 г. затруднительно хронологическое описание исторической преемственности священнослужителей Воскресенского храма села Исады, поскольку автору пока не доступны Клировые ведомости по I Спасскому округу Рязанской епархии за последующие годы. Поэтому, отступая от хронологического порядка повествования, перейдем к событиям, происходившим на Рязанской земле весной 1938 г., захватившим в «свой круговорот» и священнослужителя Воскресенского храма села Исады.

Четвертый отдел УГБ УНКВД по Рязанской области завел дело на группу лиц (семнадцать человек) по обвинению в контрреволюционной деятельности³⁴. В число обвиняемых попал настоятель Воскресенского храма иерей Арсений Васильевич Смирнов (Фото 2). Происходил он из церковного сословия. Родился 20 августа 1904 г. в селе Глинки Михайловского уезда Рязанской губернии. Окончил местную сельскую школу, а также один год обучался в Рязанском духовном училище. Можно предположить, что дальнейшему обучению помешали революционные события 1917 г. На момент ареста он проживал в селе Исады Спасского района³⁵. Пока не установлен год иерейской хиротонии.

Перейдем непосредственно к следственному делу. Контрреволюционная церковно-повстанческая организация, состоявшая из семнадцати человек, возникла в 1935 г. в г. Рязани и области. В нее входили священники, диаконы и пономари храмов Рязанской епархии. Бдительные органы НКВД после тщательного расследования установили основную цель организации: «террористы» боролись «за свержение Советской власти, ставили перед собой задачи – вести работу по подготовке вооруженного восстания против Советской власти, которое ими приурочивалось к моменту возникновения войны против СССР. Особое место в повстанческом движении ими, на случай войны, отводилось подрыву продовольственной базы Красной Армии путем поджогов элеваторов и глубинных хлебных складов»³⁶. Непосредственно иерей Арсений Смирнов обвинялся «в том, что являлся участником церковно-повстанческой организации и проводил антисоветскую агитацию,

высказывал пораженческие настроения и восхвалял врагов народа»³⁷. Приведем некоторые выписки из протокола допроса, проходившего 11 апреля 1938 г.

Следователь заставляет отца Арсения назвать своих знакомых, с которыми он поддерживал тесные связи до дня ареста. Необходимо заметить, что указанные батюшкой лица параллельно упоминают друг друга в своих показаниях. Возможно, следствие заранее подготовило список осужденных и только лишь заставляло арестованных указывать друг на друга. Далее процитируем протокол допроса:

«Вопрос: Охарактеризуйте с политической стороны названных вами лиц?»

Ответ: Выше перечисленных мною лиц с политической стороны я охарактеризовать не могу, так как на политические темы с ними не разговаривал.

Вопрос: Вы даете неверные показания. Следствию известно, что вы совместно с указанными вами лицами занимались антисоветской агитацией. Требуем правдивых показаний!

Ответ: Никогда никакой антисоветской агитацией я не занимался и от указанных мною лиц, антисоветских разговоров не слышал.

Вопрос: Следствие располагает фактами, что вы, будучи контрреволюционно настроены, среди населения вели контрреволюционную агитацию. Вы подтверждаете это?

Ответ: Нет, не подтверждаю. Контрреволюционную политическую агитацию среди населения я не вел»³⁸.

Исходя из показаний иерея Арсения, обвинение не получило нужного подтверждения виновности подсудимого. Однако это не стало препятствием для обвинительного заключения. 29 мая 1938 г. Особое совещание при Народном комиссариате внутренних дел СССР постановило Смирнова Арсения Васильевича за участие в контрреволюционной группе заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемь лет, а дело сдать в архив³⁹ (Фото 3). Есть не подтвержденные документально сведения, что иерей Арсений Смирнов умер 20 июня 1943 г. в Севвостлаге⁴⁰. Спустя 15 лет, 23 мая 1958 г., Президиум Рязанского областного суда постановил отменить постановления особого совещания при НКВД СССР от 29 мая 1938 г. Установили, что следствие велось необъективно, с применением недозволённых методов следствия, никакой контрреволюционной организации не существовало⁴¹. Отрадно, что историческая справедливость была восстановлена.

После ареста иерея Арсения Смирнова решением Верховного Совета РСФСР по Рязанской области № 33 от 21 декабря 1939 г. церковь в селе Исады была закрыта (Фото 4). Решением облисполкома № 1578 от 3 сентября 1940 г. здание церкви использовалось под склад зерна⁴². В ней хранили зерно, химические удобрения, постепенно уничтожавшие церковное здание. Осенью 1966 г. обрушился столп второго этажа с центральной главой. Некоторые попытки реставрации Воскресенской церкви предпринимались в семидесятые годы XX столетия, однако безуспешно (Фото 5).

19 декабря 1989 г. настоятелем Воскресенской церкви села Исады был назначен священник Виктор Тараканов, который служит в храме по настоящее время. Восстановлен разорванный преемственный ряд священнослужителей храма в честь Воскресения Христова.

За рамками статьи осталась история диаконов и пономарей Воскресенского храма, история бытия жен клира и их детей. Огромный массив информации в журналах заседаний Рязанской Духовной Консистории еще предстоит освоить. Статья – это пропедевтика в исследовании истории храмов Спасского южного благочиния – сел Исады, Кутуково и Устрани.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный Архив Рязанской Области (ГАРО). Ф. 627. Оп. 240. Д. 58. Л. 15. Клировые ведомости за 1914 г.

² ПРСЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. – СПб., 1872. С. 418.

³ Федоров А.Ф. Материалы к истории с. Исад, Спасского уезда, Рязанской губернии. Бывшей вотчины бояр Ляпуновых // Труды Спасского отделения Общества исследователей Рязанского края. Вып. I. – Спасск, 1927. С. 4.

⁴ Цит. по: Добролюбов Иоанн, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. В 4 т. Т. IV. – Рязань, 1891. С. 195.

⁵ Федоров А.Ф. Указ. соч. С. 11.

⁶ См. подробнее: Савинцев Вячеслав, свящ. К 350-летию раскола Русской Православной Церкви // Рязанский богословский вестник № 2 (14). 2016. С. 84 – 108.

⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 18. Л. 131. Клировые ведомости за 1873 г. В записи ошибочно указывается дата постройки Воскресенской церкви 1680 г., в позднейших записях год постройки исправлен.

⁸ Добролюбов Иоанн, свящ. Указ. соч. С. 197.

⁹ Там же. С. 196.

¹⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 58. Д. 8. Л. 89 об.

¹¹ Добролюбов Иоанн, свящ. Указ. соч. С. 197.

¹² Там же. С. 198.

¹³ ГАРО. Ф. 129. Оп. 19. Д. 143. № 38. Л. 1 об.

¹⁴ ГАРО. Ф. 129. Оп. 32. Д. 179. № 31. Л. 218 об.

¹⁵ Там же. Л. 216 об.

¹⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 13. Л. 113 об. Ведомость о церквях города Спасска и уезда за 1868 г.

¹⁷ Там же. Л. 112 об. – 113 об.

¹⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 18. Л. 132 об. Клировые ведомости за 1873 г.

¹⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 17. Л. 34 об. Ведомость о церквях города Спасска и уезда

за 1872 г.

²⁰ Там же. Л. 35.

²¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 31. Л. 16 об. Клировые ведомости за 1885 г.

²² Обзорение епископом Феокистом // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1886. № 23. С. 533.

²³ Отчет о деятельности Братства св. Василия, Епископа Рязанского, за 1885 год. – Рязань, 1886. С. 53.

²⁴ Отчет о состоянии Братства св. Василия, Епископа Рязанского, и деятельности совета братства за истекший 1886 год. – Рязань, 1887. С. 60.

²⁵ Список лиц духовного звания рязанской епархии, награжденных ко дню св. Пасхи 1888 года за заслуги // Рязанские епархиальные ведомости (РЕВ). 1888. № 11. С. 222.

²⁶ Официальные епархиальные известия // РЕВ. 1891. № 21. С. 962.

²⁷ Епархиальные распоряжения и известия // РЕВ. 1884. № 15. С. 419.

²⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 36. Л. 25 об. Клировые ведомости за 1891 г.

²⁹ Епархиальные распоряжения и известия // РЕВ. 1887. № 4. С. 97.

³⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 36. Л. 29 об. Клировые ведомости за 1891 г.

³¹ Официальные епархиальные известия // РЕВ. 1892. № 2 и 3. С. 50.

³² Официальные епархиальные известия // РЕВ. 1892. № 4. С. 144.

³³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 58. Л. 17 об. Клировые ведомости за 1914 г.

³⁴ Историко-Архивный Отдел Рязанской Митрополии (ИАО РМ). Копия из архивно-следственного дела № 6284. УФСБ по Рязанской области.

³⁵ Там же. Л. 55 – 55 об.

³⁶ Там же. Л. 399 – 401.

³⁷ Там же. Л. 407.

³⁸ Там же. Л. 234 – 236.

³⁹ Там же. Л. 419.

⁴⁰ Там же. Л. 130. Севвостлаг (Северо-Восточный исправительно-трудовой лагерь) – структурная единица системы исправительно-трудовых лагерей ОГПУ – НКВД – МВД СССР, существовавшая на территории «Дальстроя» (Северо-Восток СССР) как его производственное подразделение.

⁴¹ Там же. Л. 231 – 231 об.

⁴² Храм в честь Воскресения Словущего // <http://ryazeparh.ru/index.php/hram/item/26-spasskoe-yuzhnoe-blagochinie/117-khram-v-chest-voskreseniya-slovushchego> (дата обращения: 1.04.2017 г.)

Фото 1. Церковь Воскресения Христова в с. Исады. Настоящее время

Фото 2. Иерей Арсений Васильевич Смирнов. У ступеней на второй этаж Воскресенской церкви, с. Исады

Фото 3. Церковь Воскресения Христова в с. Исады. В сер. XX в.

Фото 4. Иерей Арсений Смирнов.
В ссылке 30-е гг. XX в.

Фото 5. Церковь Воскресения
Христового в с. Исады. 1939 г.
Из фондов ФГБУК Рязанский
историко-архитектурный
музей-заповедник.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Михаил Митрохин, Фазлеева А.В.

ХРОНИКИ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ Р.П. ТУМА (1917–1947 ГГ.)

Тума расположилась на развилке трактов, соединяющих Рязань с Владимиром и с Нижним Новгородом через Касимов и Муром. Это позволяло наиболее предприимчивым и зажиточным местным жителям успешно заниматься торговлей, содержанием постоялых дворов и извозом. Хорошо было развито конно-гужевое производство: изготовление саней и всевозможных экипажей. Торговля особенно была успешна во время базаров и ярмарок. Крестьяне из соседних уездов привозили на продажу сельскохозяйственную продукцию, а покупали металлические, текстильные и другие изделия. Осенняя, самая оживлённая, торговля шла по всей главной улице Тумы – Касимовскому тракту.¹

В 1823 году было начато строительство поныне существующей Троицкой церкви. Дополнительные приделы церкви, в честь Пророка Илии и в честь Святого Николая, были освящены в 1841 году, центральный Троицкий – в 1851 году, так как в 1848 году пожар повредил готовый к освящению иконостас.² Для церкви и колокольни требовался надёжный и ровный неглубокий фундамент, так как в этой низменной местности близко залегают грунтовые воды. В книге В. М. Минина о тумской церкви Святой Троицы, выпущенной в 1978 году (цитируется по материалам неопубликованного исследования истории храма В. П. Разумовой, проведенного в 2015 году), рассказывается, что был применён уникальный проект устройства основания колокольни. В вырытом котловане (по неподтвержденным сведениям, на месте обветшавшего деревянного основания фундамента колокольни старой деревянной церкви) были забиты в грунт стволы устойчивых к влажности дубовых деревьев, а по краям контура фундамента уложены рельсы. Далее было расплавлено большое количество свинца, которым были покрыты торчащие из земли концы, таким образом поверхность была тщательно выровнена. На получившуюся строго горизонтальную плоскость был выложен фундамент из больших каменных плит (блоков). Благодаря этому у колокольни до сих пор отсутствует крен, несмотря

на зыбкость тумских грунтов.³ В. П. Разумова отмечает, что схожая технология применялась при строительстве церковных и жилых зданий Санкт-Петербурга.

Незадолго до революции, в 1915 году, при церкви по штату состояли четыре священника, один диакон и четыре псаломщика, «утварью обеспечена достаточно». Кружечный доход составлял около 7000 рублей за год, другими источниками содержания членов причта были проценты с причтового капитала в 15091 руб. Недвижимая сумма размером в две тысячи рублей находилась в банке, как и ценные билеты с непрерывным доходом в 1000 рублей, пожертвованные тумским священником Евгением Доброхотовым для распределения процентов беднякам. Также была земля усадебная с церковным погостом, пахотная, сенокосная и полевая, причтовые дома, каменные корпуса, сельские часовни и школьные здания.

После революции отношения прихода с новой властью постепенно обострялись, наконец 29 июля 1918 года Касимовской уездной ЧК был арестован протоиерей храма села Тума Остроумов Стефан Иванович, бывший депутат IV Государственной Думы от националистов (в 1912 году был избран членом Государственной думы от Рязанской губернии, входил во фракцию русских националистов и умеренно-правых (ФНУП), со 2-й сессии – во фракцию земцев-октябристов, состоял членом продовольственной и о народном здравии комиссий, входил в Прогрессивный блок), который обвинялся, в частности, в том, что не подчинился распоряжению Касимовского Совета о внесении всех постоянных доходов, в том числе и арендной платы за пользование церковными помещениями в местное казначейство, но 6 сентября 1918 года был отпущен под подписку о невыезде.⁴

О. Стефан окончил Рязанскую духовную семинарию (1881) и Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1885). По окончании академии год был преподавателем латинского языка в Вологодской духовной семинарии. В 1887 году защитил диссертацию о греческих апологетах II века, за что был удостоен степени магистра богословия.

Иерей Михаил Митрохин, благочинный Тумского благочиния Касимовской епархии, настоятель Троицкой церкви р.п. Тума

Фазлеева Анастасия Викторовна, секретарь Комиссии по строительству, реставрации и сохранению вещественных памятников церковно-исторического наследия Касимовской епархии, директор епархиального Музея-Древлехранилища

В 1886 году был рукоположен в священники Троицкой церкви, открыл в селе книжный склад, был председателем основанного им приходского братства и заведующим нескольких школ. Также состоял благочинным 3-го округа Касимовского уезда (с 1898)⁵ и членом Касимовского отделения Рязанского епархиального училищного совета. В 1897 году был возведен в протоиереи. Сотрудничал с несколькими духовными журналами, был проповедником трезвости.

15 сентября 1918 г. вечером член Всероссийского Собора и Общества рязанских врачей, прихожанин тумской церкви Владимир Павлович Клевезаль был спешно увезен в г. Касимов, вероятно, в тюремное заключение. Повод к его аресту был точно не известен. Аресту предшествовали два обыска, при последнем из которых была изъята его переписка с женой в бытность ее невестой, а также серебряные ложки и монеты. Высказывались предположения, что он был арестован в связи с приходским собранием 29 апреля 1918 года, на котором он был председателем и на котором прихожанами было постановлено отстаивать церковное имущество. Приходской Совет по поводу этого постановления представлял заявление Волостному делегатскому Собранию. Дальнейшая судьба врача В. П. Клевезаля неизвестна⁶.

В ноябре 1918 г. в Касимовском уезде вспыхнуло восстание, затронувшее и Туму. Дела причастных к восстанию небрежно, быстро и часто ошибочно разбирались военно-полевым судом; в Касимове в числе прочих был расстрелян сын псаломщика тумской Троицкой церкви Михаила Гавриловича Рябцева, первый священномученик города о. Матфей Рябцев⁷.

В сентябре 1919 года Тумскому Волостному Совету из Касимова прислали бумагу: «Предложением сего сообщено о скорейшем доставлении в Подотдел по ликвидации церковных имуществ, принадлежавших Троицкой церкви села Тума, капиталов, заключающихся в %% и других бумагах и наличных деньгах, обнаруженных при заключении договора с верующим обществом при сдаче церкви». Ответ был такой: «Церковное имущество Тумской церкви принято за волостью. При сем препровождается копия церковного имущества. Что же касается капиталов церкви с. Николаевская Тума, то они почти все аннулированы, ввиду того, что хранились в банках». Приложенная опись подробно и с оценкой стоимости описывает храмовое имущество и утварь, в том числе престолы, жертвенники и антиминсы, икону Воскресения в Троицком алтаре в окне на стекле, высотой 2 м 70 см, шириной 1 м 20 см, многочисленные хоругви, кресты выносные, седмисвечники, потиры, дарохранильницы, купели и даже фисгармонию «для обучения хора певцов». По описи числилось 5 люстр – паникадил: большая – в 36 свечей, весом 10 пудов, две – по 18 свечей, две – по 12 свечей, все медные, высеребряные, на железных цепях. В церкви была богатая библиотека старинных книг, перешедших из прежних, более древних, церквей⁸. Также в документах 1919 года упоминаются 14 колоколов.

В 1920-х годах постепенно изымалось ценное церковное имущество, отчуждались земли и здания и продолжались попытки закрытия храма для верующих⁹,

самая известная из которых была предпринята в феврале 1930 года, за которой последовал так называемый «Тумский бунт».

Среди материалов Деревенского отдела Рязанского окружкома ВКП(б) сохранилось 4 информационных сообщения М. Киушкина, все датированы 21 декабря 1929 г. По-видимому, ему – делегату съезда – было поставлено специальное задание выяснить в частных беседах с другими делегатами от различных районов округа спектр крестьянских настроений, в первую очередь по отношению к коллективизации. Достоверность сведений, собранных Киушкиным, очень высока, поскольку он получал информацию «из первых рук» и составлял сводки настроений по горячим следам. В одном из сообщений упоминается некомпетентность и неграмотность тумских работников, сыгравшие свою роль в дальнейших событиях.¹⁰

За неделю до начала «Тумского бунта», 15 февраля 1930 года, вновь был арестован о. Стефан Остроумов, обвинявшийся по статьям 58-10, 58-11 УК РСФСР («Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.58-2 – 58-9), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении: наказание аналогично статье 58-2 – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнание из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трёх лет, с конфискацией всего или части имущества. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, приравнивается к совершению таковых и преследуется уголовным кодексом по соответствующим статьям»). 22 марта 1930 года тройкой при ПП ОГПУ по Московской области приговорен к 10 годам высылки в Северный край¹¹. Дальнейшая судьба о. Стефана неизвестна.

События, послужившие началом волнений, впервые описываются в совершенно секретной спецсводке № 8/8 Рязанского окротдела ОГПУ о коллективизации и колхозном строительстве от 27 февраля 1930 г.¹², выдержку из которой приводим здесь дословно:

«22/II в с. Тума, того же р-на, на торжественном заседании, посвященном 12-летию юбилею Красной Армии, было постановлено закрыть церковь (тут же были отобраны церковные ключи). Утром 23/II толпа кр-н в 150 ч., подойдя к РИКу, требовала немедленно открыть церковь. Несмотря на это, местные организации решили закрыть церковь, создали комиссию по проверке церковного имущества¹³. 24/II комиссия пришла в церковь, при этом не соблюдала никаких правил приличия: вошли в церковь в головных уборах, курили и т.п. В результате собралась толпа

верующих около 500 чел. (из 7 селений, входящих в Тумский приход), которая, подойдя к помещению РАО, стала протестовать, ломать забор около здания РАО, требовала выдать ключи. При попытке со стороны РАО разогнать толпу, были избиты 4 милиционера. Из толпы раздавались крики: «Поломаем замки, но церковь не отдадим», «Умрем за веру православную»¹⁴. Волнение продолжалось в течение 3-х часов, и только когда были выданы ключи, толпа разошлась. В связи с волнениями в Туме по ряду окрестных селений наблюдаются массовые выступления:

25/II в д. Тырино и Сосино были организованы массовые демонстрации, доходившие до 150 ч. Слышались возгласы: «Долой колхозы».

26/II в д. Извеково и Арданово с 8 до 12 ч. толпа в 250 ч. ходила по селу с белым флагом (платок на палке). Из толпы кричали: «Долой колхозы», «Долой Советскую власть». Руководителем данной демонстрации является беднячка Уткина М., участница выступления в Туме.

25/II в с. Колтуки во время богослужения уполномоченным Астаховым арестован священник, что послужило причиной массового недовольства. В соседней деревне Сергеевке подано в один день 51 заявление о выходе из колхоза.

26/II в Туму из окрестных селений прибывали группы по 25—30 ч. и требовали не отбирать молочный и мелкий скот. Слышались выкрики: «Возвратить священника» и «Не касаться церкви». После заверения Секретаря РК ВКП(б), что коров отбирать не будут и церковь не закроют, кр-не разошлись». Почто-телеграмма Рязанского окротдела ОГПУ Председателю окрисполкома о чрезвычайных происшествиях в ходе коллективизации № 6021(1) от 26 февраля уточняет, что речь шла о священнике Остроумове¹⁵.

Начальник Рязокротдела ОГПУ Извеков, автор спецсводки № 8/8, дает следующую оценку происшедшему: «Массовое выступление в Туме явилось следствием неумелого, с наличием головоотяпских поступков, закрытия церкви». Свою мысль он развивает в пункте про Церковь и духовенство: «В вопросах борьбы с религией местами, несмотря на строжайшие в этом отношении директивы Окружкома ВКП(б), допускается целый ряд грубейших ошибок и искривлений – к закрытию церквей подходят с кондачка, наскоро, не проведя сколько-нибудь достаточной агитразъяснительной и антирелигиозной работы, иногда считают достаточным основанием для закрытия церкви постановление пленума с/совета или актива, не учитывается настроение кр-ва и отдельных его прослоек. В результате такая работа вызывает серьезные эксцессы с населением, переходящие с чисто религиозной почвы на политическую... В д. Сергеево Тумского р-на в знак протеста против ареста милицией попа Аристова из колхоза вышло 51 хозяйство. В отдельных случаях излишний нажим на церковников и сектантов используется ими в свою пользу, создавая им „мученический ореол“ в глазах кр-ва». С точки зрения советской власти сложившаяся в Тумском районе ситуация была крайне неблагоприятной и нежелательной, поскольку нарушала предпочтительный ход событий, отраженный в этой же спецсводке: «Оставление священнослужителями

сана за последнее время приняло массовый характер. За январь м-ц 30 г. ушло в заштат 19 попов, за 21 день февраля – 21. Кроме того, за время с 1/1-30 г. взято попами увольнительных грамот на предмет выезда за пределы округа – 17. Всего по округу имеется на 20/II 95 незанятых священнических мест»¹⁶.

В результате, к 3 марта 1930 года по данным оперсводки № 7 Рязанского окротдела ОГПУ о ситуации в округе в связи с массовыми выступлениями крестьян и сопротивлением мероприятиям по коллективизации было арестовано 436 человек, в том числе 98 служителей культа. Указанная оперсводка является самой подробной и наиболее ярко показывает несостоятельность и беспомощность чиновнического аппарата Тумы и окрестностей¹⁷.

Последовавшее за событиями «Тумского бунта» служебное расследование велось достаточно мягко, хотя все обвиняемые и признали себя виновными в превышении полномочий. Совершенно секретная докладная записка Начальника Рязанского окротдела ОГПУ Председателю окрисполкома о фактах нарушения законности в ходе коллективизации от 16 апреля 1930 г. завершается следующими размышлениями: «Несмотря на решение ЦК ВКП(б) о решительном пресечении всех искривлений линии партии и о немедленном привлечении к строгой судебной ответственности всех головотяпов, допускающих эти искривления, дело о искривлениях в Тумском районе, по-видимому, сорвется – закончится незначительным приговором. Об этом можно судить по настроению работников Окрпрокуратуры, которые имеют тенденцию просто ликвидировать дело, руководствуясь тем сообщением, что «поскольку самая горячка кончилась, придавать делу какого-нибудь значения не следует, ведь если их осудить строго, то придется судить работников всех районов, так как все они искривляли линию партии»¹⁸.

В 1937 году с колокольни были сброшены колокола и увезены в Гусь-Железный на переплавку, по некоторым данным тогда же была снесена малая башенка (иногда называют дату на 6 лет раньше). По воспоминаниям местных жителей, большой колокол при падении разбился и докатился до стен школы.

В 1940 году по решению Исполкома Рязанского областного Совета депутатов трудящихся №1576 от 3 сентября 1940 года о закрытии церкви в с. Тума и переоборудовании ее под Дом культуры¹⁹ Троицкая церковь была закрыта для прихожан на семь лет, в годы войны здание храма использовали как зернохранилище. Просьбы верующих к властям об открытии церкви постоянно отклонялись (в 1945 году был дан такой ответ: «Ввиду того, что здание церкви села Тума, Тумского района, используется под хранение зерна, а действующая церковь села Барснево, того же района, находится в семи километрах от села Тума, – исполком решил: жалобу группы верующих оставить без удовлетворения»²⁰). По незадокументированным воспоминаниям местных жителей, зерно хранилось в приделах, куда подвозилось малой гусеничной техникой. Никаких следов на плиточном полу в трапезной части храма не осталось, что указывает либо на неточность предоставленных сведений, либо на выдающееся качество кладки и орнаментальной керамической плитки, из-

готовленной на харьковском заводе Э. Э. Бергенгейма, которой храм был выложен в 1907 году после переделки печей и заливки полов.

Несмотря на то, что 7 лет здание храма использовалось не по назначению, местные верующие жители постоянными дежурствами смогли сохранить неприкосновенность престолов и уникальный интерьер, о котором следует сказать подробнее.

Центральный двухъярусный иконостас был заказан в начале XX века на харьковской фабрике Ф. Соммавила из крайне редкого и дорогого бело-голубого мрамора итальянского происхождения, предположительно каррарского²¹. Фабрика специализировалась на мраморных иконостасах, утонченная резьба выполнялась в мастерской московского скульптора В. И. Орлова. Аналогичные иконостасы были изготовлены фабрикой для харьковского Благовещенского собора, Спасо-Преображенского собора г. Сумы, для церкви Михаила Архангела в пос. Борисовка Белгородской области.²²

Троицкий храм, за исключением левого придела, пострадавшего от пожара, сохранил до наших дней оригинальные росписи начала XX века школы В. М. Васнецова. Единое композиционное решение пространства с объединяющими иконы растительными узорами и ленточными орнаментами напоминает Владимирский собор в Киеве, реплики отдельных росписей которого также можно здесь увидеть. Библейские и житийные сюжеты являются копиями работ знаменитых художников: А. А. Иванова, И. Е. Репина, В. М. Васнецова, А. М. Нестерова, П. Г. Доре и др.

11 сентября 1947 года в ответ на «жалобу группы верующих рабочего поселка Тума о неправильном отклонении их ходатайства об открытии Никольской церкви» Исполком выносит следующее решение: «В связи с тем, что Никольская церковь р. п. Тума, Тумского района, решением соответствующих советских органов не закрыта, кирпичное здание которой является памятником старины и сохранило церковный вид, в настоящее время ничем не занято, исполком решил:

1) Решение Исп. Ряз. обл. от 15.05.45 года за № 436 – отменить.

2) Считать возможным удовлетворить просьбу верующих об открытии Никольской церкви в р. п. Тума, Тумского района»²³.

Разумова В. П. приводит в своем исследовании не подтвержденные другими источниками сведения о поездке в 1947 году группы активисток-прихожанок к И. В. Сталину, с которой, очевидно, и связано открытие храма. Так или иначе, в ноябре 1947 года во вновь открытом тумском Троицком храме состоялась первая послевоенная Божественная Литургия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. Клепиковская земля. История родного края : учебное пособие по краеведению для учащихся старших классов средней школы / П. В. Акулышин [и др.] ; под ред. Б. В. Горбунова ; Рязанский обл. ин-т развития образования. Рязань, 2006.

² Добролюбов, И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Рязань, 1891. Т. 3. С. 143 – 145 .

³ Минин В. М. Тумская церковь Святой Троицы. Тума, Самиздат, 1978. Цит. по Разумова В. П. Неопубликованное исследование по истории Тумского храма. 2015.

⁴ Электронный ресурс «Мемориал. Книга памяти Рязанской области», режим доступа <http://lists.memo.ru/d25/f271.htm#n189>

⁵ Воскресный день, 1887, №5. Цит. по электронному ресурсу «Рязанское епархиальное женское училище», режим доступа <http://www.museum-reu.narod.ru/seminaristen/seminaristen.htm#%D0%9E%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%83%D0%BC%D0%BE%D0%B2%20%D0%A1%D1%82%D0%B5%D1%84%D0%B0%D0%BD%20%D0%98%D0%BE%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87>

⁶ ГАРФ. Фонд 3431. Опись 1. Дело 563. Лист 39.

⁷ Подробнее см. Монахиня Зосима (Верховская). Династия священнослужителей Рябцевых Рязанской губернии. Электронный ресурс «История, культура и традиции Рязанского края», режим доступа <http://www.history-ryazan.ru/node/7028>

⁸ ГАРО. Ф-Р-52, оп. 1, д. 189 .

⁹ Разумова В. П. Неопубликованное исследование по истории Тумского храма. 2015.

¹⁰ ГАРО, ф. 2, оп. 1, д. 158, т. II, л. 58-65. Электронный ресурс «История, культура и традиции Рязанского края», режим доступа <http://www.history-ryazan.ru/node/13053>

¹¹ Электронный ресурс «Мемориал. Книга памяти Рязанской области», режим доступа <http://lists.memo.ru/d25/f271.htm#n189>

¹² ГАРО, ф. Р-5, оп. 2 (вн. 1), д. 5, л. 322-332.

¹³ Совершенно секретная докладная записка Начальника Рязанского окротдела ОГПУ Председателю окрисполкома о фактах нарушения законности в ходе коллективизации в Тумском районе и попытках Окрпрокуратуры увести виновных от ответственности от 16 апреля 1930 г. дает уточненную картину произошедшего: «22/II-30 г. на торжественном заседании, посвященном дню Красной Армии, в Тумском Нардоме Мишин заявил, что завтра состоится закрытие церкви, приглашаются все присутствующие (никакой предварительной работы не было), и Брусилов на другой день 23/II с Мишиным через милицию заперли церковь. Собравшаяся толпа верующих стала протестовать и требовать выдачи ключей. Тогда Мишин и Брусилов дают распоряжение о приостановлении [работы] жел. дор. мастерских на 2 часа для того, чтобы созвать рабочее собрание. Мастерские были остановлены, собрание созвано. На последнем вынесено было постановление — церковь закрыть и была выбрана комиссия для этого. На другой день комиссия пошла в церковь производить опись имущества, причем вела себя вызывающе — ходила в церкви в

шапках, курила и т.д. Это вызвало массовое выступление кр-н — толпа избивала 4-х милиционеров и добилась выдачи ключей от церкви обратно. Видя такие действия работников, возглавляющих район, и поощряемые последними, уполномоченные по селам также перегибали палку, в отдельных случаях просто терроризируя население». ГАРО, ф. Р-5, оп. 2 (вн. 1), д. 4, л. 380-381 об.

¹⁴ Сводка № 4 Рязанской окружной прокуратуры о работе по выявлению и устранению нарушений законности в ходе коллективизации и раскулачивания от 1 марта 1930 г. под грифом «совершенно секретно» иначе излагает произошедшее: «24 февраля с.г. в с. Тума, того же района, при проведении торжественного заседания, посвященного годовщине Красной Армии, было принято решение с требованием закрытия церкви. На другой день местные власти приступили к реализации этого решения, пытаясь закрытием церкви создать праздничное настроение трудящихся, для чего были приглашены к моменту снятия колоколов не только рабочие и служащие Тумы, но и крестьяне близ прилегающих селений. Таким образом, около церкви собралась многочисленная, свыше 1000 человек, толпа и при попытке местных властей приступить к снятию колоколов — начала открыто выражать свое недовольство, с требованием немедленно прекратить отбор церкви. При этом со стороны толпы, главным образом женщин, были выкрики чисто контрреволюционного порядка. Кончилось дело тем, что представители власти, видя возмущенное состояние толпы, прекратили всякие действия по закрытию церкви, хотя надо указать, не по своей инициативе, а по предложению округа». ГАРО, ф. Р-5, оп. 2 (вн. 1), д. 5, л. 439-440.

¹⁵ ГАРО, ф. Р-5, оп. 2 (вн. 1), д. 5, л. 420-421.

¹⁶ ГАРО, ф. Р-5, оп. 2 (вн. 1), д. 5, л. 322-332.

¹⁷ «26/II — сего года в 10-ть часов утра из Ветчан прибыл в с. Кутуки Зам. Пред. РИКа — Николаев вместе с агрономом Котиковой в сельский совет расстроенный. Когда ему рассказали наскоро о тяге из колхоза и просили помочь укрепить колхоз, Николаев, отделавшись «на некогда» — уехал в Туму, сказав, денька через два приеду, тогда разберемся. Оказалось, что Николаев был в Ветчанах, где толкнул одну беременную женщину, упорно требовавшую выписки из колхоза, которая от толчка упала, от чего произошли преждевременные роды. Николаев, струсив, удрал, сказав толпе женщин, что всех выпишу после проведения собрания в Кутуках, куда им нужно и явиться. Толпа женщин вслед за Николаевым явилась в с. Кутуки, но там его не застала, поругавшись, вернулась домой.

Уполномоченный Астахов, когда к нему явились 50—60 женщин, сдавшие кооперативные книжки, с просьбой выписать их из колхоза, моментально уехал на лесозавод, говоря, что «у меня там постановка спектакля», несмотря на предупреждения его о неотлучке из сельсовета в данный момент. Тем же Астаховым за подозрение в составлении гр-нам заявлений о выходе из колхоза — 3 женщины беднячки были исключены из колхоза. Крестьянина середняка Королева, ходившего в РИК с заявлением о выписке из колхоза, вызвали в сельсовет к 12-ти часам, и сами услыли,

оставив его дожидаться до 17-ти часов. В ночь с 25-го на 26-е февраля Астахов с председателем сельсовета Николашкиным ходили по домам с целью выяснения, не собираются ли где для сговора — перепугали много детей». ГАРО, ф. Р-5, оп. 2 (вн. 1), д. 5, л. 439-450.

¹⁸ ГАРО, ф. Р-5, оп. 2 (вн. 1), д. 4, л. 380-381 об.

¹⁹ ГАРО. Ф-Р-3251, Оп. 5, д. 9.

²⁰ Разумова В. П. Неопубликованное исследование по истории Тумского храма. 2015.

²¹ Там же.

²² Шулика В. В. Мраморные иконостасы Харьковской фабрики Соммавилла // Пам'яткознавчі погляди молодих вчених ХХІ ст. Збірка наукових статей з пам'яткоохоронної роботи. Вип. 2. - Х.: Курсор, 2011. - С. 303-310.

²³ ГАРО. Ф-Р-3251, оп. 17, д. 186, л. 97.

Фото 1. Тумская ярмарка. Фото нач. ХХ в.

Фото 2. Гончар на базаре в селе Тума Касимовского уезда. Фото нач. XX в.

Фото 3. Троицкий храм. Фото нач. XX в.

Фото 4. Троицкий храм. Вид с проселочной дорогой. Фото нач. XX в.

Фото 5. Явление Христа народу. Фрагмент росписи в трапезной Троицкого храма.

Фото 6. Троицкий храм.
Северный фасад. Фото нач. XX в.

Фото 7. Интерьер Троицкого храма.
Центральный иконостас.
Фото нач. XX в.

Фото 8. Богородица. Фрагмент центрального мраморного иконостаса.

Фото 9. Вознесение Господне. Роспись потолка трапезной храма.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Павел Бочков

ИСТОРИЯ НЕКАНОНИЧЕСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ «УКРАИНСКАЯ АВТОКЕФАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ СОБОРНОПРАВНАЯ» (1947–1985)¹

После окончания Второй мировой войны и эмиграции епископата УАПЦ формации 1942 г. за пределы Украины среди «клириков», особенно имевших преемство «хиротоний» УАПЦ² первой формации «митрополита» Василия Липковского³, начали происходить волнения, связанные с резким недовольством таких «клириков» тем, что, на их взгляд, «иерархи» УАПЦ второй формации недостаточным образом приняли вероучения и принципы украинской автокефалии, изложенные на соборах УАПЦ 14-30.10.1921 г.⁴ и 17-30.10.1927 г.⁵ В свою очередь, подавляющее большинство духовенства УАПЦ второй формации искали канонического признания во Вселенском Православии, так, в частности, были отдельные попытки некоторых «иерархов» получить признание от РПЦЗ. Однако, антиканонический характер первой формации УАПЦ 1918 г., неканонические деяния и нарушения, допущенные второй УАПЦ, полностью исключали возможность общения с каноническими Православными Церквями.

Приверженцы либеральных идей требовали допущения женатого «епископата», разводов для клириков, второго и третьего брака для «епископата» и «духовенства», а также введения принципа «соборноправности», то есть возможности самого широкого участия мирян в вопросах церковного управления. Таким образом,

*Священник Павел
Владимирович Бочков,
доктор богословия,
кандидат юридических
наук, профессор
кафедры Истории
Церкви Черновицкого
Православного
Богословского Института,
настоятель храма свт.
Луки, Архиепископа
Красноярского г. Норильска*

начало бытия данной юрисдикции и производных от нее групп было положено 25–26 августа 1947 года, когда в немецком городе Ашаффенбург⁶, без предварительного уведомления «епископата» УАПЦ, сторонники УАПЦ первой формации «митрополита» Василия Липковского во главе с Иваном Геращенко создали «Украинскую Православную Церковную Раду». Участниками данной Рады стали 67 мирян и лишь 7 «священников» УАПЦ, своим решением они объявили почетным главой своей группы «архиепископа» Иоанна (Теодоровича) (последнего «епископа» УАПЦ первой формации 1921 г., постоянно проживающего в США), причем без ведома самого Теодоровича. Сам «архиепископ» Иоанн (Теодорович) отказался поддержать данную группу. В своем послании к организаторам Рады он отметил, что «хиротонии» УАПЦ 1921 г. «были не свободным выявлением украинской церковной традиции, а вынужденным актом, обусловленным тогдашними условиями»⁷. Действительно, неканонические «хиротонии», совершенные священниками и мирянами, самолично рукоположившими себе «епископа», не могли быть признаны Церковью, что понимал и сам Теодорович. Тем не менее, своими решениями участники Рады объявили всех 12 «епископов» УАПЦ в эмиграции отступниками и предателями идей украинской автокефалии и изъявили желание перейти в американскую юрисдикцию «архиепископа» Иоанна Теодоровича.

Уже в начале октября 1947 г. о своей поддержке «соборноправников» объявил «епископ» Григорий (Огийчук), который перед этим заявил о снятии своей подписи под протоколом «Собора епископов УАПЦ» от 12.05.1947, в котором заявлялось о намерении объединиться с «архиепископом» Иоанном (Теодоровичем) в одну УАПЦ, но путем его перерукоположения⁸. 17.10.1947 в г. Ашаффенбург прибыл «епископ» Григорий (Огийчук), который возглавил данную группу вместо Иоанна (Теодоровича), отказавшегося от возглавления этой малочисленной группы и искавшего единения с УАПЦ в эмиграции. Новая юрисдикция получила название «Украинская Автокефальная Православная Церковь Соборноправная»⁹, в литературе иногда именуемая как «Ашаффенбургский раскол». 24.10.1947 «Архиерейский Собор УАПЦ» издал соборное послание, в котором объявлялось о лишении сана и «отлучении от Церкви» «епископа» Григория (Огийчука) и «священников», его поддержавших: «пресвитеров» Александра Попова, Митрофана Явдасы¹⁰, Демида Бурко, Петра Стельмаха, Константина Данилевского, Иоанна Чумака и Григория Антохова, как организаторов раскола в Церкви, мирян Ивана Геращенко, Аркадия Яременко, Василия Дубровского, Ивана Бакала, Павла Яцевича, М. Ковшуна и Андрея Макаренко»¹¹. После этого часть мирян и почти все «священники» оставили «УАПЦ Соборноправную», в которой вместе с уже «архиепископом» Григорием (Огийчуком) остался лишь «протоиерей» Митрофан Явдась¹². Тем не менее, благодаря последнему движение «соборноправников» набирало силу¹³ и пользовалось все большей популярностью. В 1947–1949 гг. к УАПЦ Соборноправной примыкал «иерарх» УАПЦ второй формации «епископ» Геннадий (Шиприкевич), который вместе с Григорием (Огийчуком) совершил несколько первых «епископских

хиротоний» для этой группы¹⁴. На следующем Соборе УАПЦ Соборноправной присутствовало уже «18 священников и 127 мирян»¹⁵. Группу Огийчука «митрополит» Поликарп (Сикорский), глава УАПЦ, называл не иначе как «сектой, по сути, церковных коммунистов из Великой Украины»¹⁶.

В 1951 году центр УАПЦ(с) переместился в Чикаго. Уже в 1954 г. в среде УАПЦ(с) начались трения и расколы, которые потом сопровождали всю историю этой организации – от архиепископа Григория отошли 6 священников и немало прихожан. В сентябре 1954 г. на церковном съезде европейских «соборно-правников» в Ингольштадте избран кандидатом в епископы Евген Бачинский, а его викарием – протоиерей Микола Явдась (администратор УАПЦ(с) в Европе). За этот поступок 12 мая 1955 г. Малая Рада УАПЦ(с) под председательством архиеп. Григория отлучила от церкви прот. М. Явдася, Е. Бачинского и виннипегского еп. Николая (Урбановича)¹⁷, которые образовали «Украинскую Автокефальную Православную Церковь Соборноправную Западной Европы» (Евгения Бачинского)¹⁸.

Примечательно, что происхождение «хиротонии» Николая Урбановича так же неканонично и не имеет практически никакого отношения ни к идее украинской автокефалии, ни к православию вообще. В сан «епископа» Урбановича посвятили независимые американские «епископы» Генри Джозеф Клефиш (Клифиш) (Henry Joseph Kleefisch)¹⁹ и Антоний Джозеф Анид²⁰. В «УАПЦ Соборноправной» Урбанович пребывал недолго, по непроверенной и маловероятной информации за неделю до смерти в 1976 г. он был принят в сущем сане в Украинскую Греко-Католическую Церковь в Канаде и отпет греко-католическим священником²¹.

В сентябре 1955 года решением «митрополита» Никанора (Абрамовича), главы «УАПЦ в эмиграции», были отменены решения Собора УАПЦ в Ашаффенбурге 1947 г. о лишении сана «епископа» Григория (Огийчука) и поддерживающих его «священников», восстановлении их в правах и установлении молитвенного общения с «УАПЦ Соборноправной». «Архиепископу» Григорию (Огийчуку) было предложено прекратить раскол в УАПЦ и войти в состав УПЦ в США и диаспоре или УПЦ в Канаде, юрисдикций, действующих в США и Канаде и связанных между собой полным общением. В ответ на эти предложения Григорий (Огийчук) попытался войти в общение с Константинопольским Патриархатом, однако данные попытки не увенчались успехом²².

В 1960-х годах в США «Украинская Автокефальная Православная Церковь Соборноправная» насчитывала 10 приходов, 10 «священников», окормлявших около 2000 прихожан, преимущественно украинских эмигрантов. В 1969 г. к УАПЦ присоединились некие «протоиерей» Иван Губаржевский и «епископ» Иван (Гриценко). Некоторое время в составе юрисдикции пребывало несколько приходов в Австралии и в Южной Америке. В 1953–1962 гг. от Австралийской епархии УАПЦ в США и диаспоре отделился «священник» Димитрий Буртан, который в «УАПЦ Соборноправной» получил рукоположение во «епископа». Позже, в 1962 г., он воссоединился с УАПЦ, где над ним была совершена хиротесия, т.к. неканонические

«хиротонии» Огийчука вызывали сомнения и у «иерархов» «УАПЦ в диаспоре»²³. Несмотря на это, Григорий (Огийчук) и Николай (Урбанович) продолжали искать признания со стороны канонических церквей, так, к примеру, епископ УПЦ в Америке Богдан (Шпилька), пребывавший в юрисдикции Вселенского Патриархата, несколько раз сослужил с Огийчуком и Урбановичем в Покровском храме в Чикаго²⁴, а также хлопотал перед Постоянной Конференцией канонических епископов Америки о признании за Огийчуком и Урбановичем архиерейского достоинства²⁵. Позже епископ Богдан (Шпилька) отказался от таких противоканонических сослужений.

Иерархический состав этой юрисдикции был непостоянным, т.к. некоторые ее приходы и отдельные деятели периодически «мигрировали» в другие украинские неканонические группы. «Архиепископ» УАПЦ Геннадий (Шиприкевич), после ухода от Огийчука с 1950 по 1962 гг. пребывавший в юрисдикции «УПЦ в США» Иоанна (Теодоровича), 1.09.1962 вместе с приходом св. Троицы в г. Чикаго вышел из этой юрисдикции и 15.11.1964 присоединился к канонической юрисдикции в составе Константинопольского патриархата – УПЦ Америки, но желаемое украинскими епископами присоединение не было утверждено в Константинополе, и «архиепископ» Геннадий (Шиприкевич) и его приход в дальнейшем действовали в изоляции с 1.09.1962 до самой смерти «иерарха» 27.10.1973.

В 1969 г. к юрисдикции присоединился «иерарх» «УАПЦ в эмиграции» «епископ» Южной Америки Алексей (Пилипенко). Кроме того, с 1950-х гг. в Аргентине в г. Вилья-Карасе был приход во главе с «священником» Степаном Рихлицким, подчинявшимся Григорию (Огийчуку)²⁶. В 1971 году Григорий (Огийчук) усвоил для себя сан «митрополита» и полный его титул гласил, что отныне он «митрополит-архиепископ, Местоблюститель Патриаршего трона Киевского и всея Руси-Украины». В 1973 г. от «УАПЦ Соборноправной» отделился «протоиерей» из Детройта Александр Быковец²⁷, организовавший оппозиционную группу, которую возглавили «архиепископ» Алексей (Пилипенко) из Аргентины и «епископ» Петр (Колисный)²⁸.

К 1979 г. обе фракции «УАПЦ Соборноправной» имели 2 епархии с 3 «епископами», 21 приход, 20 «священников» и 5 диаконов, а также издавали два одноименных журнала, считавшихся официальными органами юрисдикций – «Православний українець» (один в Детройте, другой в Чикаго). После кончины «митрополита» Григория (Огийчука), последовавшей в 1985 г., «УАПЦ Соборноправная» раскололась на три группы, Кафедральный собор перешел в юрисдикцию УПЦ Америки (а в 1990-х в «Украинскую Православную Церковь Киевского Патриархата»), а отдельные приходы и «священники» перешли в юрисдикцию УПЦ в США, которая затем вошла в состав Константинопольского Патриархата²⁹.

В целом, к «УАПЦ Соборноправной» возводят свое преемство целый ряд неканонических юрисдикций, в значительной степени либеральных по своим воззрениям, в частности: «Украинская Автокефальная Православная Церковь (Собор-

ноправная) Киевского Патриархата»³⁰, «Украинская Автокефальная Православная Церковь Соборноправная Западной Европы» (Евгения Бачинского)³¹, «Украинская Автокефальная Православная Церковь (каноническая)»³², «Украинская Автокефальная Православная Церковь Северной и Южной Америк и Диаспоры»³³.

Как видим, несмотря на то, что данная раскольническая группа не имела особенного успеха в своей деятельности на Американском континенте, тем не менее смогла передать метастазы раскола в новые маргинальные схизматические образования, существующие и до сего дня и пребывающие вне спасительной ограды Православной Церкви.

Известные «епископы» «УАПЦ Соборноправной»³⁴:

- Григорий (Огийчук), «епископ», глава «УАПЦ Соборноправной», «архиепископ», с 1971 г. «митрополит» (17.10.1947 – 13.02.1985), скончался;
- Геннадий (Шиприкевич), «епископ» (1947 – 1950), перешел в «УПЦ в США», затем в УПЦ Америки;
- Андрей (Вильям – Пражский), «епископ», затем «архиепископ» и «митрополит» (1969 – 1985);
 - Амвросий (Моран-Долгорукий), «архиепископ» Нью-Йорка (1976 – 1985), затем перешел в «УАПЦ Северной и Южной Америк и Диаспоры»;
- Антоний (Пражский), начало 1980-х гг.;
- Макарий (Херринг), «епископ» (29.06.1982 – 1985), в 1990 – 2000 гг. пребывал в составе «Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата», с 2010 в «Украинской Автокефальной Православной Церкви (Соборноправной) Киевского Патриархата», «архиепископ»;
- Тимофей (Херринг), «епископ» (2.07.1982 – 1985), в 1990 – 2000 гг. пребывал в составе «Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата», скончался до 2008 г.;
- Николай (Урбанович), «епископ» Виннипегский³⁵ (Канада), позже «архиепископ» (март 1954 – май 1955 и июль 1955 – 1956), скончался 13.03.1976;
- Изяслав (Гончарив), «епископ» Сан-Францисский (1981 – ?)
- Иоанн (Гриценко), «епископ» «УАПЦ Соборноправной» в Англии, затем в Западной Европе (1969 – 1985);
- Донат (Буртан), «епископ» Австралийский (1953 – 1956);
- Алексей (Пилипенко), с 1952 г. «епископ» «УАПЦ в эмиграции», затем в «УАПЦ Соборноправной» «архиепископ» Аргентинский (1969 – 1973), скончался в 1977 г.;
- Петр (Колисник), «архиепископ» (пребывал в данной юрисдикции до 1973 г.);
- Иван (Иосиф) (Бурма), «епископ» в Западной Европе (1981 – ?);
- Алекий (Низа) (до 1985 – 1999);
- Рафаил, «епископ» (1980-е – начало 1990-х гг.)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По материалам: Бочков Павел, священник. Обзор неканонических православных юрисдикций XX – XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные автокефалии: монография /свящ. Павел Бочков. — Киев: «Послушник», 2015. С.121 – 129.

² О преемстве «хиротоний» и истории УАПЦ первой формации в УАПЦ второй формации. Подробнее см.: Біланич І. Еволюція Української Православної Церкви 1917-1942: автономія чи автокефалія./ Перекл. з лат. Н.Царьово ; Післяслово І. Паславського. — Львів: Астролябія, 2004; Митрофан Явдась, протоієрей. Українська Автокефальна Православна Церква. Документи для історії УАПЦ. — Мюнхен: вид. Краєвої Ради УАПЦ у Федеральній Республіці Німеччини, 1956; Губаржевський Ігор, протопресвітер. Заходи щодо поєднання українських православних юрисдикцій і наслідки їх. — Нью-Йорк, 1970; Бурко Демид, протопресвітер. Українська автокефальна православна церква — вічне джерело життя. — Саут-Бавнд-Брук, 1988.

³ См.: 2. «Украинская Автокефальная Православная Церковь» (1919 – 1937 гг.).

⁴ «Каноны Собора УАПЦ 1921 г.» утверждали структуру УАПЦ и ее экклезиологические воззрения. Данные каноны утверждали введение женатого епископата, возможность рукоположения в священный сан до вступления в брак, допущение второго и третьего брака для клирика, включая епископов, украинизацию богослужения, реформу церковной музыки и напевов, а также соборноправность в управлении УАПЦ, т.е. в управлении участвовали не только епископат, но и клирики и миряне юрисдикции. Подробнее см.: Перший Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ 14-30 жовтня 1921 р. Документи і матеріали, кн. 1 / Упорядники: Г.М. Михайличенко, Л.Б. Пилявець, І.М. Преловська. — К. – Львів, 1999. С. 375 – 400; Преловська І. Історія Української Православної Церкви 1686 – 2000. — К., 2010. С. 165 – 174.

⁵ Подробнее см.: Перший Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ 14-30 жовтня 1921 р. Документи і матеріали, кн. 1 / Упорядники: Г.М. Михайличенко, Л.Б. Пилявець, І.М. Преловська. — К. – Львів, 1999; Другий Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ 17 – 30 жовтня 1927 р. Документи і матеріали, кн. 2 / Упорядники: С.І. Білокінь, І.М. Преловська, І.М. Старовойтенко. — К.: Оранта, 2007.

⁶ Украинская Автокефальная Православная Церковь (Соборноправная) // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://hierarchy.religare.ru/h-orthod-uaocash.html> – Дата доступа: 28.12.2014.

⁷ Ігор (Ісиченко), архієпископ. Історія Христової Церкви в Україні. — Харків: Акта, 2003. С. 366.

⁸ Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви. — Т.IV, ч.2. — Нью-Йорк, Бавнд-Брук, 1966. — К., 1998. [Репринт]. С. 307.

⁹ См.: Історія релігії в Україні: Навчальний посібник / А.М. Колодний, П.Л. Яроцький, Б.О. Лобовик та ін.; За ред. А.М. Колодного, П.Л. Яроцького. — Київ: «Знання», КОО,

1999. С. 733.

¹⁰ Явдась Митрофан (3.06.1903 – 29.12.1966) – «священник» УАПЦ первой формации. Обучался в Институте народного образования в Полтаве. В сан «священника» УАПЦ рукоположен 12.07.1925. В 1925 – 1927 гг. служил «священником» в Полтавских приходах УАПЦ. В 1929 г. арестован и осужден Тройкой ОГПУ на 7 лет лишения свободы. Отбывал наказание на Дальнем Востоке. В 1937 г. вернулся в Украину, некоторое время жил на Кубани, Донбассе, позднее в г. Никополе и г. Днепропетровске. В 1941 – 1942 гг. активный деятель УАПЦ второй формации. Был настоятелем Спасо-Преображенского собора в Днепропетровске, администратором епархиального управления УАПЦ, с 1944 г. - в эмиграции. Один из основателей «УАПЦ Соборноправной». Лишен сана и отлучен «Архиерейским Собором УАПЦ» 24.10.1947. Администратор «УАПЦ Соборноправной в Европе». Проживал в Западной Германии, занимался издательской деятельностью, организовал пастырские курсы. С конца 1950-х в США продолжил издательскую деятельность, издавал журнал «Церковь и Жизнь». Автор нескольких книг по истории УАПЦ. Подробнее см.: Митрофан Явдась, протоіерей. Українська Автокефальна Православна Церква. Документи для історії УАПЦ. — Мюнхен: вид. Краєвої Ради УАПЦ у Федеральній Республіці Німеччини, 1956.

¹¹ Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви. — Т.IV, ч.2. — Нью-Йорк, Бавнд-Брук, 1966. — К., 1998. [Репринт]. С. 309.

¹² Ігор (Ісиченко), архієпископ. Історія Христової Церкви в Україні. — Харків: Акта, 2003. С. 367.

¹³ Подробнее см.: П'ятиріччя Ашаффенбурзького церковного З'їзду УАПЦ. // Православний Українець. — Чикаго., 1952. — 1952, Ч.1, серпень. С. 3 – 6.

¹⁴ Архиепископ Геннадий (Шиприкевич) // Религиозная деятельность русской эмиграции [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://zarubezhje.parod.ru/gi/g_207.htm – Дата доступа: 28.12.2014.

¹⁵ Украинская Автокефальная Православная Церковь (Соборноправная) // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://hierarchy.religare.ru/h-orthod-uaocash.html> – Дата доступа: 28.12.2014.

¹⁶ Цит. по: Степовик Дмитро. Патріарх Мстислав: Життя і архіпастирська діяльність. — К.: Мистецтво, 2007. С. 123.

¹⁷ Украинская Автокефальная Православная Церковь (Соборноправная) // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://hierarchy.religare.ru/h-orthod-uaocash.html> – Дата доступа: 28.12.2014.

¹⁸ См.: Бочков Павел, священник. Обзор неканонических православных юрисдикций XX – XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные автокефалии: монография /святц. Павел Бочков. — Киев: «Послушник», 2015. С.139 – 140.

¹⁹ Данный «иерарх», по сути, являясь самозванцем, утверждал, что был рукоположен архиереями Русской Православной Церкви: митрополитом Сергием (Страгород-

ским), неким Рабаном (Ортинским) и Феофилом в 1918 году в Харбине. Примечательно, что история Русской Церкви не знает епископа по имени Рабан (Ортинский) (Ортынский), а в 1918 г. будущий митрополит Сергей (Страгородский) не мог быть в Харбине. См.: Apostolic Lines of Succession he United Catholic Church // The United Catholic Church [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.united-catholic-church.org/ABOUT%20US/AU%20Lines.htm> – Дата доступа: 28.12.2014.

Кроме того, Николай (Урбанович) в 1946 г. имел встречу с митрополитом Крутицким Николаем (Ярушевичем), которому передал прошение патриарху Русской Православной Церкви Алексию I (Симанскому) с просьбой получить назначение в сане епископа Русской Православной Церкви в Канаду. О том же 25.07.1946 г. «протоиерей, доктор» Николай Урбанович написал и в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. См.: Письмо № 155 патриарха Алексия I – Г.Г. Карпову от 26.08.1946 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945 – 1970 гг.: [под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — Т. 1. 1945 – 1963 гг. С. 194 – 195.

²⁰ Данный «епископ», утверждал о преемстве своей хиротонии от Греко-Мелкитской Церкви. См.: Bertil Persson. A Brief Biographical Sketch on Anthony Joseph. — Solna, Sweden: Aneed Bertil Persson & St Ephrem's Institute, 2000.

²¹ Письмо А. Гайосинскаса свящ. Павлу Бочкову от 16.01.2015 // Личный Архив свящ. Павла Бочкова.

²² Федорів Юрій, о. Історія Церкви в Україні. Репринтне видання. — Львів: «Свічадо», 2001. С. 340.

²³ См.: Владика Донат Архиепископ Мельбурнский // Українська Автокефальна Православна Церква в Діаспорі. Офіційний веб-сайт [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.uaoc-diaspora.com/BiogrDonatBurtan.htm> – Дата доступа: 28.12.2014.

²⁴ В настоящее время данный храм пребывает в юрисдикции УПЦ КП. См.: Винничук О. Українській Православній Церкві св. Покрови міста Чикаго – славних 60! // Час і Події [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.chasipodii.net/article/9145/> – Дата доступа: 28.12.2014.

²⁵ Письмо архиепископа Палладия (Выдыбида-Руденко) митрополиту Илариону (Огиенко) от 18.10.1962, см.: Листи громадських діячів, представників української науки, культури і церкви до Івана Огієнко (митрополита Іларіона) 1910 – 1969. Упор.: І. Преловська та ін. — К.: Видавництво ім. Олени Теліги, 2011. С. 556 – 557.

²⁶ Василик Михайло. Українці Аргентини: історія та сучасність. — Львів, Видавництво УКУ, 2009. С. 77.

²⁷ См.: 25. «Украинская Автокефальная Православная Церковь (Соборноправная) Киевского Патриархата».

²⁸ В 1994 г. недолгое время пребывал в составе УПЦ КП., см.: Епископ Петр (Колис-

нык) // Религиозная деятельность русской эмиграции [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://zarubezhje.ru/mp/P_237.htm – Дата доступа: 28.12.2014.

²⁹ Украинская Автокефальная Православная Церковь (Соборноправная) // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://hierarchy.religare.ru/h-orthod-uaocash.html> – Дата доступа: 28.12.2014.

³⁰ См.: Бочков Павел, священник. Обзор неканонических православных юрисдикций XX – XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные автокефалии: монография /свящ. Павел Бочков. – Киев: «Послушник», 2015. С.180 – 184.

³¹ См.: Бочков Павел, священник. Обзор неканонических православных юрисдикций XX – XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные автокефалии: монография /свящ. Павел Бочков. – Киев: «Послушник», 2015. С.139 – 140.

³² См.: «Украинская Автокефальная Православная Церкви (каноническая)» // Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX – XXI вв. Т. 2: Реформаторские расколы: монография. – Киев: ДП «Персонал», 2014. С. 160 – 181.

³³ См.: Бочков Павел, священник. Обзор неканонических православных юрисдикций XX – XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные автокефалии: монография /свящ. Павел Бочков. – Киев: «Послушник», 2015. С.130 – 139.

³⁴ По материалам: Украинская Автокефальная Православная Церковь (Соборноправная) // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://hierarchy.religare.ru/h-orthod-uaocash.html> – Дата доступа: 28.12.2014; Блажейовський Д. Ієрархія Київської Церкви (861-1996). – Львів: «Каменяр», 1996. С. 437.

³⁵ Епископ Николай (Урбанович) // Религиозная деятельность русской эмиграции [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: zarubezhje.narod.ru/mp/N_104.htm – Дата доступа: 28.12.2014.

ЭКЗЕГЕТИКА

Кондратьев Ю.А.

ИСТОРИЯ ТОЛКОВАНИЯ «ПОСЛАНИЯ К ГАЛАТАМ» СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

*Кондратьев Юрий
Алексеевич,
магистр богословия,
аспирант СПбДА*

Христианская экзегеза «Послания к Галатам» имеет долгую и плодотворную историю. Его использовали и толковали Маркион, Ориген и Пелагий, ранние отцы Церкви (св. Иринея, св. Климент Александрийский, Тертуллиан, бл. Иероним, бл. Августин, свт. Иоанн Златоуст, Феодор Мопсуестийский, свт. Феодорит Кирский, свт. Кирилл Александрийский и др.), поздневизантийские авторы, в том числе Иоанн Дамаскин¹.

Отсылки к данному посланию можно найти уже у «апостольских мужей» – раннехристианских богословов I–II вв. по Р.Х., называемых так потому, что по времени жизни они ближе всех других христианских авторов ко времени Апостолов и даже были лично знакомы с некоторыми из них. К этой группе относятся, в частности, святители Климент Римский (I в. по Р.Х.), Игнатий Антиохийский (I – нач. II в. по Р.Х.), Поликарп Смирнский (I–II вв. по Р.Х.)² и автор т.н. «Послания Варнавы» (нач. II века по Р.Х.).

Однако подобные отсылки еще нельзя назвать собственно экзегетическими в строгом смысле слова, скорее некими предвестниками будущей христианской экзегетики данного послания апостола Павла. С одной стороны, особое значение приобретает сам факт упоминания послания ранними христианскими авторами: тем самым авторство послания оказывается засвидетельствованным практически начиная с

апостольских времен; с другой стороны, зачастую «мужи апостольские» упоминают некоторые фрагменты послания, не столько толкуя выбранные фрагменты, сколько используя их в пояснение и подтверждение собственных мыслей, а также активно употребляют характерную для апостола Павла стилистику и фразеологию. Так, Климент Римский, ученик и сподвижник апостола Петра, ссылается на «Послание к Галатам», также как на некоторые другие послания апостола Павла, которого он в собственном «Послании к коринфянам» называет «величайшим образцом терпения». Исследователи делают вывод о близком знакомстве Климента с этими текстами, но при этом он еще не воспринимает их в качестве священных текстов, а лишь как образец авторитетных и полезных для христианина наставлений³.

Игнатия Антиохийского и Поликарпа Смирнского также называют в числе писателей, подтверждающих авторство апостола Павла; больше того, Игнатий в своем «Послании к магнезийцам» продолжает и развивает одну из основных тем павлового «Послания к Галатам»: «...Нелепо на языке иметь Иисуса Христа, а в мыслях — упраздненное Иудейство. Где Христианство, там нет Иудейства...»⁴. Значительное количество ссылок и намеков на это послание Павла встречается и в главном труде ученика Поликарпа, Иринея Лионского (ок. 130–202 гг.), «Против ересей»⁵. Они разбросаны по тексту, не составляют единую комментаторскую систему и могут носить самый разнообразный характер – от подтверждения «боговдохновенности» апостольства Павла (притом что Иринея опровергает «мнение, будто Павел один только из Апостолов знал истину»: (кн. 3, гл. XIII)) до рассуждений о склонности Павла к перестановке слов, в частности, в том же «Послании к Галатам» (кн. 3, гл. VII).

Одно из первых толкований на «Послание к Галатам» было составлено Маркионом Синопским (II в. по Р.Х.), который осуществил первую попытку создания канонического свода Нового Завета, послужившую концептуальной основой его еретического учения – маркионизма. Канон Маркиона содержал лишь одно Евангелие – а именно от Луки, как наиболее близкого Павлу евангелиста; его второй раздел назывался «Апостол» («Apostolikon») и включал в себя, соответственно, десять апостольских посланий. Причем первым среди них шло именно «Послание к Галатам», что, безусловно, свидетельствует «об исключительной роли этого послания для богословия автора»⁶.

В понимании Маркиона «Послание к Галатам» было направлено против иудейства и всего иудейского. По его мнению, апостол Павел и иерусалимские апостолы проповедовали два различных евангелия, и этим якобы объясняется противостояние апостолов Петра и Павла, описанное в Гал. 2:11-14⁷.

Маркион доводит «антииудейскую» позицию Павла, высказанную в «Послании к Галатам», до абсурда – если Апостол утверждает: «Нет уже Иудея, ни язычника... Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники...» (Гал. 3: 28-29), то Маркион требует признать полную независимость двух Заветов – Ветхого и Нового – друг от друга и особую роль христианства как абсолютно нового, не имеющего никакой генетической связи с иудаизмом, учения. Именно поэтому

«Маркионовская рецензия», как называл ее профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Н.Н. Глубоковский, «не обладает фактической обоснованностью, ибо созидалась произвольно ради крайних антиномистических тенденций»⁸.

Например, рассматривая Гал. 1:6-9, Маркион видел резкий контраст между учением Павла и иудейским вероучением, а толкуя образ ангела с небес (Гал. 1:8), Маркион утверждал, что этот ангел учит другому евангелию, будучи посланником того Бога-Создателя, против которого выступал ап. Павел. Подобным образом Маркион толковал аллегорию Сарры и Агари (Гал. 4:21-31) как представление двух заметно отличающихся «откровений» (а не просто «свидетельств»), где под Агарью он понимает еврейскую религию, к отречению от которой ап. Павел призывает своих новообращенных учеников⁹. Также Маркион настаивает на том, что слова ап. Павла из 6:14 «крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» имеют отношение к отречению от еврейского Бога и еврейского Закона. При этом, по мнению Маркиона, даже иерусалимские апостолы были слишком тесно связаны родственными узами с иудаизмом (Тертуллиан, «Против Маркиона», 5:2:4, 5:3:1). С его точки зрения, иерусалимские апостолы и ап. Павел проповедовали два совершенно разных евангелия¹⁰, поэтому ап. Павел в 2:11-14 говорит о том, что он осудил ап. Петра в Антиохии, когда тот отошёл от истин христианского евангелия (Тертуллиан, «Против Маркиона», 5:3:6-7).

Таким образом, в понимании Маркиона, «Послание к Галатам» было направлено против иудаизма и в целом против иудеев, провозглашая «отмену» иудейского Закона и отвергая ветхозаветного Бога-Творца, который, согласно Маркиону, представляет абсолютно другую сущность, нежели Господь, провозглашенный апостолом Павлом.

Первые же собственно христианские толкования на «Послание к Галатам» встречаются в сочинениях Тертуллиана «Против Маркиона»¹¹ и «Против валентириан»¹².

В начале III в. по РХ. Тертуллиан опубликовал свой труд «Против Маркиона», в разделах 2–4 пятой книги достаточно подробно излагается тертуллиановское понимание «Послания к Галатам» как противоположное Маркиону. Тертуллиан соглашается с Маркионом в важности послания к Галатам для определения отношения к иудейскому вероучению: «Мы также утверждаем, что первое послание против иудаизма – это послание к Галатам» (Тертуллиан, «Против Маркиона», 5:2:1). Однако далее он настаивает на том, что Маркион ошибался, отвергая Бога-Создателя и Ветхий Завет, поскольку и отказ от закона, и создание евангелия были результатом собственной воли Создателя и уходили корнями в ветхозаветные пророчества. Так, Тертуллиан доказывал, что Бог Нового Завета и Ветхого Завета один и тот же, хотя и открывался людям в двух Заветах по-разному.

В особенности Тертуллиан настаивал, что «Послание к Галатам» нужно понимать как учение о том, что отмена ветхозаветного Закона происходит по воле Создателя. Что касается иерусалимских апостолов, он видел их принципиальное

единство с ап. Павлом в сотериологии и христологии, хотя и говорит, что их вера в ранний период была «незрелой и всё ещё сомнительной в отношении соблюдения закона», так же как и суждения ап. Павла были временами непоследовательными (например, об обрезании в «Послании к Тимофею», Деяния, 16:3), однако лишь «в силу обстоятельств». Что касается «лжебратьев» из 2:4-5, они были иудействующими христианами, искажившими Евангелие, придерживаясь старых правил поведения. Тем не менее, Тертуллиан считал, что их попытки сошли на нет, когда апостолы Пётр, Иаков и Иоанн на апостольском Иерусалимском соборе официально признали легитимность апостольского служения ап. Павла.

Так, Тертуллиан на основе своего прочтения «Послания к Галатам» учил, что Закон предназначался Богом для раннего наставления людей, но достигнув своих искупительных целей с приходом Христа, Бог отменил Закон, который сам и создал (Тертуллиан, «Против Маркиона», 5:2:1-4). Представление Тертуллиана о Боге, и отменяющем, и поддерживающем Закон, имеет следующие особенности: он различает, с одной стороны, обрядовый аспект Закона, который был отменен, и, с другой стороны, нравственный аспект, который поддерживался и дополнялся Христом¹³. Что касается вычеркнутых Маркионом стихов в «Послании к Галатам» (Маркион вычеркнул следующие стихи: 1:18-24; 2:6-9а; 3:6-9; и частично 3:10-12, 14а, 15-25; 4:21-26)¹⁴, то тут Тертуллиан восклицает: «Да устыдится губка Маркиона!» (Тертуллиан, «Против Маркиона», 5:4:2). Что касается отношения Маркиона к ап. Павлу в целом, аргумент Тертуллиана представлен на протяжении всей пятой Книги «Против Маркиона» в подтверждение тезиса, помещенного в начале его труда: «Из всего варварского и скорбного, что есть на Понте, ничто не может сравниться с фактом, что там родился Маркион» (Тертуллиан, «Против Маркиона», 1:1:4). Гностики ранней Церкви также обращались к ап. Павлу, часто почитая его как основателя их гностического учения и учителя в полном смысле слова¹⁵. Гностицизм проявлялся во многих формах и во многих обществах второго и третьего веков¹⁶. Возможно, наиболее значимыми и близкими к христианству были валентиниане, которые объявили себя преемниками апостола Павла через его ученика Тода, ставшего наставником Валентина. Сам Валентин казался человеком выдающихся способностей, великим оратором и имел многочисленных последователей, приблизительно в 140 г. он был претендентом на место епископа в Риме. Его склонность к гностицизму была известна в то время и стала причиной, по которой ему не удалось получить епископский сан, или он, возможно, стал разделять гностические убеждения уже позже. Во всяком случае примерно в середине или в конце второго столетия Валентин и его ученики Птолемей, Гераклеон и Феодот разработали систему гностическо-христианского учения, о котором мы знаем из дошедших до наших дней фрагментов их сочинений, опровержений их теории Иустином, Ипполитом, Тертуллианом, Климентом Александрийским и Оригеном и тех текстов Наг Хаммади, которые традиционно считаются валентинианскими, в особенности – «Евангелие Истины»¹⁷.

Валентиниане признавали Послания к Римлянам, Коринфянам 1 и 2, Галатам, Ефессянам, Филиппийцам, Колоссянам и Евреям как написанные ап. Павлом – возможно, также Фессалоникийцам и Филемону, но не признавали послания к Тимофею 1 и 2 Титу (в пастырских посланиях разоблачается ересь, похожая на гностицизм). Хотя нет свидетельств того, что гностики считали «Послание к Галатам» наиболее важным из посланий ап. Павла, они были высокого мнения о «Послании к Галатам» по ряду причин. Прежде всего, они принимали отрицание ап. Павлом в главах 1 и 2 человеческого посредничества в получении им апостольства и евангелия и его настойчивые утверждения о том, что они пришли к нему через откровение (Гал. 1:1, 11-12; 2:2), как основание для различения ими предания и откровения. Также гностики понимали толкование ап. Павлом отношений между иудеями и язычниками в аргументативной части послания (3–4 главы) как своего рода притчу, повествующую об отношениях между призванными и избранными – т.е. между «душевной» и «духовной» ступенями. Подобно Маркиону, валентиниане противопоставляли Бога иудеев, который был богом людей «душевной» природы, и Бога христиан, бога «духовных», и обвиняли иерусалимских апостолов в проповедовании последнего, а также в неспособности отказаться от иудейских взглядов. Тем не менее, гностики отличались от Маркиона в том, что, в то время как Маркион отвергал религию Израиля и воззвание иерусалимских апостолов, они признавали всё это действительным на психическом (душевном) уровне, но стремились выйти за пределы того, что было получено от предания, т.е. к торжеству того, что являлось истинным на духовном уровне, как полученное через прямое откровение и личное учение ап. Павла. Таким образом, например, аллегория Агарь-Сара в 4:21-31 изображает два «сыновства»: одно – душевное сыновство, которое в действительности не лучше рабства, и другое – духовное сыновство, свободное от традиций прошлого и живущее обетом и откровением. Оба сыновства, как говорят валентиниане, имеют силу, но второе намного лучше. Поэтому когда валентиниане читали пятую главу «Послания к Галатам», где придаётся особое значение свободе от Закона и превосходству Духа, они они видели за этим учение ап. Павла, разделяющее их точку зрения о том, что значит быть «духовным», а не «душевным» христианином. И когда в шестой главе «Послания к Галатам» ап. Павел говорит о своих новообращенных как о «духовных», а не просто «душевных» (Гал. 6:1-5), и затем в заключение называет их «Израиль Божий» (Гал. 6:16), они нашли в этом прямое подтверждение своему учению¹⁸.

Среди церковных противников гностицизма были Ириней Лионский («Против Ереси»), Ипполит («Обличение всех ересей»), Тертуллиан («Против Валентиниан»), Климент Александрийский и Ориген. Большая часть их полемики относилась к последствиям воззвания христианства среди язычников, которые находятся в непрерывной связи со всем тем, что Бог сделал для их искупления в прошлом, и тому, что это действительно связано с проповедью апостолов. Так, в противовес утверждению гностиков об их преемственности апостолам, поскольку они, по их

словам, продолжали личные и устные учения ап. Павла, отцы и учителя церкви придавали особое значение апостольским центрам в языческом мире, где апостольское свидетельство должно было быть наиболее действенным, утверждая, что в данных центрах нет воспоминаний ни о чём, что было провозглашено апостолами иначе, чем это написано в их посланиях, содержащихся в Новом Завете. Они заявляли, что ап. Павел в действительности подчинился власти иерусалимских апостолов, и таким образом они пытались отрицать гностическое отличие между ап. Павлом и иерусалимскими апостолами.

Дальнейшее развитие христианской экзегезы происходит в основном в рамках двух знаменитых школ – александрийской и антиохийской. Что касается первой из них, от ее величайших представителей – Климента Александрийского и Оригена (оба – кон. I – нач. II в. по Р.Х.) – до нас не дошло специальных комментариев к «Посланию к Галатам»; тем не менее, известно, что такие комментарии существовали и серьезно повлияли на всю последующую традицию. Иероним Блаженный (Стридонский) позднее в собственном комментарии к пятой главе «Послания к Галатам» указывал, что, например, Ориген написал пятнадцать книг и семь отдельных комментариев на это послание, но сохранились только фрагменты двух или трех из них¹⁹. Однако в различных дошедших до нас сочинениях этих двух отцов церкви сохранились многочисленные ссылки и аллюзии, на основе которых вполне можно получить представление о том, как эти авторы понимали данное произведение. Хотя дошедшие до нас произведения Климента меньше по объему и имеют более академический характер, чем у Оригена, это касается и его. Для иллюстрации обычно приводят фрагмент из работы Климента «Кто из богатых спасется?»²⁰, в котором автор, подобно апостолу Павлу, выражает предпочтение вере (или «благодати») перед «законом»: человеческий закон свят и подлежит исполнению, однако сам он представляет лишь необходимую и основанную на страхе ступень к постижению закона более высокого, Божественного. У апостола Павла та же мысль формулируется так: «...завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу... Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3: 22-27). Ту же тему Климент разрабатывает в главном своем сочинении «Строматы» – особенно во второй книге; достаточно перечислить названия некоторых ее глав: «Путь к Богу лежит через веру», «Вера как источник мудрости и мать добродетели» и т.п.

Из наследия Оригена также сохранились фрагменты работ, позволяющие с высокой степенью достоверности оценить его собственное понимание «Послания к Галатам» и то, как оно повлияло на него. Существуют многочисленные намеки

и несколько прямых заявлений самого Оригена по этим вопросам: на греческом языке – в его собственных комментариях к Евангелиям от Матфея и Иоанна и к «Посланию к Римлянам» ап. Павла, на латыни – несколько прямо либо косвенно цитируемых фрагментов его комментариев собственно к «Посланию к Галатам», сохранившиеся в работах Памфила и Иеронима Стридонтского²¹.

В работах «О началах» и «Против Цельса», написанных уже на закате жизни с целью критики греческого платоника Цельса, Ориген опирается на слова ап. Павла: «ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5: 17), отстаивая резкое различие между плотью и духом (приоритет, конечно, отдается духу). По сути, для Оригена послание Павла оказывается в первую очередь своего рода навигатором в сфере соотношения тела и духа. Другая важная тема, разрабатываемая Оригеном, – различные значения термина «закон», используемого Павлом в разных своих посланиях (закон Моисея, «естественный закон» и т.д.)

Однако наиболее важную роль в ранней христианской экзегезе «Послания к Галатам» сыграли представители второй крупной богословской школы – антиохийской (сирийской), хотя, безусловно, серьезное влияние на их восприятие оказали александрийцы, особенно Ориген.

Из толкований на «Послание к Галатам» представителей антиохийской школы на греческом языке сохранились фрагменты комментария, написанного Феодором Мопсуестийским²². Им были написаны комментарии ко всем посланиям ап. Павла, только фрагменты которых остались на греческом языке, хотя существуют латинские переводы Филимона комментариев к Галатам²³. Полностью дошло лаконичное толкование его ученика – блаженного Феодорита Кирского²⁴.

Если до сих пор мы рассматривали в основном «доникийскую» традицию, то святитель Иоанн Златоуст (ок. 347–407 гг.), Константинопольский архиепископ и один из «троицы» Вселенских святителей, представляет уже классический период христианской теологии, начало которому положил Никейский собор 325 г. Толкование святителя Иоанна Златоуста было написано между 395 и 398 гг. Хотя обычно его комментарии представляли собой проповеди на отдельные отрывки Священного Писания, толкование на «Послание к Галатам» выполнено последовательно к каждому стиху²⁵.

Последнее десятилетие своей жизни святитель Иоанн посвятил написанию подробных комментариев как раз на «Послание к Галатам», последовательно продвигаясь от стиха к стиху, и до сих пор именно его толкование остается наиболее популярным. Практически весь комментарий Иоанна представляет собой последовательный анализ причин, побудивших ап. Павла к гневу, упреку и негодованию по отношению к собственным ученикам. Причины эти кроются в той самой склонности учеников к «иудаизации» учения, о которой уже столько говорилось, а также в унижении достоинства ап. Павла его противниками, говорившими, что «прочие апостолы были учениками Христа, а он – ученик апостолов. Вот почему

он и начал послание так: «Павел Апостол, [избранный] не человеками и не через человека...»²⁶. Разумеется, дело здесь совсем не в задетом самолюбии Апостола. Свяtitель активно продвигает тезис, согласно которому пренебрежение посланиями Павла может повредить христианам, поскольку многие важные аспекты учения, отсутствующие у других Апостолов, возможно почерпнуть только в посланиях Павла. Далее автор так же детально, буквально «под микроскопом», анализирует оставшиеся стихи послания.

Златоуст сводит воедино более раннее понимание святыми отцами послания в противовес Маркиону и гностикам. Также и при постоянном сопоставлении к Гал. 2:1-10 и иерусалимского церковного собора, и его параллелях между Галатами и 2 Коринфянам Златоуст, кажется, лишь повторяет устоявшееся мнение среди всех толкователей его времени, что «Послание к Галатам» было написано ближе к миссионерской поездке ап. Павла на восток римской империи, примерно в 56–57 гг. по Р.Х. Но при согласии Златоуста и его единомышленников из Антиохии с александрийскими отцами по исагогическим вопросам «Послания к Галатам» они резко расходились в комментариях и богословском толковании. Ведь, в то время как александрийцы (и Тертуллиан), в отличие от Маркиона, делали всё возможное, чтобы минимизировать несогласие ап. Павла с Законом, и также имели склонность рассматривать взаимосвязь между Заветами несколько статически, отцы антиохийской церкви делали упор на историческом развитии и искупительном подвиге и также по-разному понимали учение ап. Павла по таким вопросам, как Евангелие и Закон, и отношение христиан к Закону. Подобным образом антиохийский отцы занимали диаметрально противоположную позицию по толкованию аллегорий и отрицали правомерность разделения Закона на две неравные составляющие – обрядовый закон, потерявший свое значение с приходом Христа, и нравственный закон, вновь подтверждённый Христом. И в то время как они признавали, что ап. Павел использовал слово «закон» по-разному в своих трудах, иногда обращаясь к естественному закону или всему Ветхому Завету, а также Закону Моисея, они имели склонность не обращать внимания на эти различия при объяснении трудных отрывков, но предпочитали толковать подобные отрывки, словно во всём отрывке используется одно значение слова «закон». Поэтому, например, тогда как Ориген полагал, что использование ап. Павлом слова «закон» в седьмой главе послания к Римлянам меняется часто и без предупреждения, Златоуст настаивал, что вся седьмая глава послания к Римлянам должна пониматься с точки зрения Закона Моисея. Относительно утверждения ап. Павла, что «по пришествии же веры, мы уже не под руководством опекуна; ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал. 3:25-26), Златоуст пишет:

«Итак, если закон есть пестун и мы были заключены под стражею его, то он не противник благодати, но сотрудник; если же он и по пришествии благодати будет держать под своим игом, в таком случае он будет противником. Если он станет нас удерживать тогда, когда мы должны перейти к благодати, в таком случае

он составит препятствие нашему спасению. Как светильник, освещающий ночью, если бы с наступлением дня стал препятствовать видеть солнце, не только не исполнил бы своего назначения, но причинял бы еще и вред, – так и закон, если он будет служить препятствием к получению большего. Таким образом, сохраняющие его теперь тем самым весьма извращают его. Так и пестун делает своего питомца смешным, если будет удерживать его при себе тогда, когда, по требованию времени, ему надлежало бы оставить его» (Комментарий к Галатам, 3:25-26).

Утверждая это, Златоуст осознанно отдалялся от общепринятой христианской точки зрения, что, поскольку рабство возникло вследствие греха, то оно может быть искоренено лишь с концом света, когда Бог окончательно справится с грехом. Основываясь на более динамичном понимании искупления, Златоуст приводил доводы в пользу применения евангелия к вопросу рабства в настоящем – не просто откладывая подобные проблемы на будущее.

Таким образом, антиохийские святые отцы, не отрицая непрерывности искупительной деятельности Бога на протяжении всей истории, имеют более глубокое восприятие исторического развития и искупительных деяний, чем у александрийских отцов. И вследствие своего более динамичного подхода к Писанию они толковали вопросы, касающиеся Евангелия и Закона, взаимосвязи между Заветами, и отношение христиан к Закону не так, как александрийцы.

Существенный вклад в христианскую традицию толкования «Послания к Галатам» внесли также и латиноязычные авторы – в первую очередь, упомянутый выше Тертуллиан (ок. 160 – после 220 гг.) и Викторин (ок. 300 – ок. 363 гг.).

Менее известны труды Евсевия Эмесского, Севериана Габальского, святителя Геннадия I, патриарха Константинопольского, и святителя Фотия²⁷.

Сочинения более поздних греческих авторов – святителя Феофилакта Болгарского и Евфимия Зигабена носят преимущественно компилятивный характер.

Следует также отметить толкования Иоанна Дамаскина (VIII в.) и Экумения (X в.), непереведенные до настоящего времени на русский язык. Представляется, что их перевод является актуальной задачей.

На латинском языке сохранились толкования Амброзиастера (Илария), написанные примерно в 366–84 гг.; Иеронима около 387 г.; Августина около 394 г.; и Пелагия примерно 410 г. Комментарий от Мария Викторина был написан раньше, около 360 г., но отличается от данных четырёх латинских комментариев. Менее известны комментарии Кассиодора и Примасия²⁸.

Блаженный Иероним ссылается на ряд комментариев, к которым он обращался во время написания своего собственного, но выделяет труд Оригена как наиболее важный, которому он следовал наиболее точно. Труд Иеронима о Галатах отличается всесторонним подходом, острой критикой, иногда странным и своеобразным толкованием, наряду с ярким и выразительным изложением, что, в свою очередь, повлияло на толкование «Послания к Галатам» в александрийской школе. Комментарий, приписываемый Амброзиастеру (называемому так, поскольку оно ошибочно

приписывалось Амбросию и обычно печаталось с его трудами) является одним из лучших комментариев на латинском языке. Но он также большей частью основан на александрийских толкованиях. В своём комментарии Августин утверждает, что не был осведомлён о других трудах, посвященных Галатам, и как показывает его работа, это именно так. Комментарии Пелагия к посланиям ап. Павла, хотя и проницательные и энергичные в имеющихся у нас отрывках, были очищены цензурой от того, что было признано ересью, так что у нас нет возможности судить об их источниках или отличительности и особенностях его вклада.

Исследователи отмечают, что значительная часть толкований более позднего периода во многом основана на том, что было написано ранее. Таким образом, раннехристианская традиция изъяснения «Послания к Галатам» присутствует в нашем современном целостном прочтении послания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ткаченко А.А. Галатам послание // Православная энциклопедия. – М., 2005. – Т. X. – С. 300 – 301.

² Мень А. Библиологический словарь: В 3 т. — М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. С. 49.

³ Мецгер Б.М. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение. 7-е изд. М.: Издательство Библейско-богословского института св.апостола Андрея, 2011.

⁴ Игнатий Богоносец, Послание к магнезийцам // Христианские древности. Пермь: Радонеж, 2007.

⁵ Иринеи Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Пять книг против ересей) // Иринеи Лионский. Творения. — М.: «Паломник», «Благовест», 1996.

⁶ Горячева С.А. Библиографическая информация в древнееврейских и раннехристианских текстах: автореф. дис..... к.и.н. М., 2009.

⁷ Longenecker R. N. Word Biblical Commentary: Galatians. Dallas: Word, Incorporated, 2002. P. 13-14.

⁸ Глубоковский Н.Н. Галаты, послание к ним // Православная богословская энциклопедия. Том 4, столб. 30. Пг, 1903.

⁹ Longenecker R. N. Word Biblical Commentary: Galatians. Dallas: Word, Incorporated, 2002. P. 2.

¹⁰ Морев М. П., Маркион из Синопы: первый реформатор христианства : взгляд сквозь века /Морев Михаил Павлович. - Саратов : Саратовский источник, 2012. – С. 38.

¹¹ Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс. Против Маркиона в пяти книгах / Пер. С лат., вступ. ст. и комм. А.Ю.Братухина. – СПб.: «Издательство Олега Абышко»; «Университетская книга» – СПб., 2010 — 576 с.

¹² Longenecker R. N. Word Biblical Commentary: Galatians. Dallas: Word, Incorporated, 2002. P. 14.

¹³ Longenecker R.N. Galatians // World Bible Commentary. V. 41. Nashville: Nelson

Reference & Electronic, 1990. P. 3.

¹⁴ Knox J., *Marcion and the New Testament : An essay in the early history of the canon* / By John Knox. - Chicago : The University of Chicago press, 1942. – P. 62.

¹⁵ Grant R. M., *Gnosticism and early Christianity* /By R. M. Grant. - 2d ed.. - New York London : Columbia univ. press, 1966. – p. 43.

¹⁶ Гностики или о «лжеименном знании» : [Пер. с копт., древнегреч., англ., исп. и др.]. - 2-е изд., испр. и доп.. - Киев : УЦИММ-ПРЕСС, 1997. - 476 с.

¹⁷ Евангелие истины : двенадцать переводов христианских гностических писаний / под ред. А.С. Четверухина; предисл., пер. и коммент. Дм. Алексева. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. - 540 с.

¹⁸ Pagels E.H. *The Gnostic Paul. Gnostic Exegesis of the Pauline Letters*. Philadelphia: Fortress Press, 1992. P. 101-114.

¹⁹ Longenecker R.N. *Galatians*. World Bible Commentary. V. 41. Nashville: Nelson Reference & Electronic, 1990. P. 41.

²⁰ Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. М. : Наука, 2000.

²¹ Longenecker R.N. *Galatians*. World Bible Commentary. V. 41. Nashville: Nelson Reference & Electronic, 1990. P. 41.

²² Ткаченко А.А. Галатам послание // Православная энциклопедия. – М., 2005. – Т. X. – С. 300 – 301.

²³ Longenecker R.N. *Galatians* // World Bible Commentary. V. 41. Nashville: Nelson Reference & Electronic, 1990. – P. 7.

²⁴ Феодорит Киррский, блаж. Творения блаженного Феодорита епископа Кирского. Толкования на четырнадцать посланий святого апостола Павла – М.: Паломник, 2003. – 718 с.

²⁵ Иоанн Златоуст, св. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: В русском переводе: [В 12 т.]. - Почаев: Св.-Успенская Почаевская лавра, 2005. Т. 10 — 2005. – 1044 с.

²⁶ Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Галатам // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т., в 13 кн. Т. XI, кн. 2. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2009. С 149.

²⁷ Ткаченко А.А. Галатам послание // Православная энциклопедия. – М., 2005. – Т. X. – С. 300 – 301.

²⁸ Souter A. *The Earliest Latin Commentaries on the Epistles of St. Paul*. Oxford: Clarendon, 1927.

ПЕДАГОГИКА, ОБРАЗОВАНИЕ

Голомазова И.А.

СИСТЕМА ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ДЕТСКИЙ САД»

С принятием христианства на Руси главным средством воспитания стала православная вера. До революции вся педагогическая система была Христоцентричной. Это воспитание получили выдающиеся личности нашего Отечества, начиная с государей, великих князей и заканчивая пастырями, учёными, военачальниками и простыми русскими непобедимыми солдатами.

Современное нравственное состояние нашего общества вызывает большую тревогу. В последние годы президент Путин В.В. акцентирует внимание на необходимости духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и в послании к Федеральному Собранию 2012 года оценивает состояние дел в духовно-нравственной сфере как «демографическую и ценностную катастрофу», происшедшую в результате утраты многих нравственных ориентиров. Он говорит: «Если нация утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе», и ставит задачу «укреплять прочную духовно-нравственную основу общества»¹.

Выступая с посланием 12 декабря 2013 года, Президент вновь обращается к этой проблеме: «Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества

*Голомазова Ирина
Александровна, магистр
теологии, воспитатель
МБДОУ «Александровский
детский сад»*

теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это ни покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий»².

Президента поддерживает Предстоятель Русской Православной Церкви: Патриарх Кирилл на встрече с участниками I православного форума «От сердца к сердцу» указывает традиционную для нашего Отечества основу воспитания: «Так почему же мы не хотим воспитывать наших детей в определенной системе ценностей? ... Мы должны отстаивать свои собственные ценности, которые вырастают из нашей духовной, культурной традиции. Это и традиции Православия, ... это и этика, связанная с нашей верой и с нашей культурой. Как же мы можем вне этой системы нравственных и духовных координат воспитывать наших детей? Ничего не выйдет! Мы получим опустошенных людей, которыми очень легко манипулировать. А манипулировать ими будут те, кто сильнее, у кого больше денег, те, кто контролирует мировые средства массовой информации. У ребенка, воспитанного вне системы ценностей, нет способности отличить добро от зла, потому что современная постмодернистская культура навязывает другой тезис: нет никаких объективных истин; сколько голов, столько и умов; твоя собственная идея и является для тебя абсолютной истиной. Но если мы хотим иметь людей, способных к созданию семьи, если мы хотим иметь граждан, любящих свое Отечество, как же мы можем отказаться от формирования личности в системе координат, определяемых нашими базисными, традиционными духовно-нравственными и культурными ценностями?»³

Во многом проблемы современной молодёжи коренятся в детстве. Русский учёный и философ И.А.Ильин утверждал, что самое большое значение в воспитании человека имеют первые пять-шесть лет детской жизни⁴. Современная научная педагогическая мысль также указывает на то, что социально-нравственные проблемы молодёжи берут своё начало в детском возрасте. В первую очередь семья ответственна за воспитание нового гражданина общества. Но на сегодня у нас в России подорван авторитет семьи: «...Духовный кризис поражает, прежде всего, исходную ячейку духовности; если духовность колеблется и слабеет, то она слабеет, прежде всего, в семейной традиции и в семейной жизни»⁵. У большинства современных родителей отсутствуют четкие, систематизированные представления о традициях отечественной семейной педагогической культуры. Поэтому большинство родителей с надеждой на хороший результат отдают своих детей на воспитание в дошкольные образовательные учреждения, не утруждая себя вопросом – какое ОБРАЗование предлагает сегодня детский сад? Вопрос этот один из серьёзнейших вопросов современности, так как правильное воспитание и образование строятся на правильном понимании смысла человеческого бытия и его цели.

До сих пор на государственном уровне нет единой программы духовно-нравственного воспитания дошкольников на основе традиционной отечественной

культуры, нет общепринятых определений понятий духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание, а значит, не обозначен смысл бытия человека. На этом фоне государственные документы, регулирующие образовательные процессы в дошкольном образовании («Закон об образовании в РФ», Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, «Типовое положение о дошкольных образовательных учреждениях»), дают полную свободу дошкольной педагогике в выборе образовательных программ.

Анализ целевых задач Образовательных программ для дошкольников, выложенных на сайте Федерального института развития образования Министерства образования, позволяет сделать вывод, что в рамках модернизации российского образования распространяются самые различные практики всевозможных учений – от традиционных для Русского государства до заимствованных на Западе вальдорфского, валеологического и т.п., которые направлены на культивирование ценностей, чуждых отечественным традициям и разрушающих духовную основу личности ребёнка.

Именно усвоением нашей государственной системой образования чуждых идеалов и внедрение их в так называемых инновациях в учебную практику вызван углубляющийся кризис образования⁶.

Поэтому роль педагога в дошкольном образовательном учреждении имеет огромное значение, так как от его осознания целей своей профессиональной деятельности зависит как раз то, к каким нравственным ценностям он направит воспитанников и какой идеальный образ для подражания он им предложит.

Анализ сложившегося положения выявляет определённые противоречия между заявленной государством необходимостью духовно-нравственного воспитания дошкольников и недостаточностью для осуществления данной задачи соответствующей подготовки воспитателей и качественного педагогического материала. Но, тем не менее, духовно-нравственное воспитание дошкольников в образовательных дошкольных учреждениях реализуется и даёт желаемый результат при наличии определённых факторов и педагогических условий, которые будут рассмотрены ниже на примере Александровского детского сада.

Традиционная отечественная образовательная система своей целью всегда рассматривала воспитание, в первую очередь, как стремление к подражанию Идеалу в процессе нравственного и духовного развития маленького человека, способного в будущем реализовать себя как верного семьянина, настоящего друга, труженика на благо Отечества и защитника своей Родины. Все эти социальные ниши требуют от человека самоотдачи, а в православном понимании – жертвенности. Задача воспитания этих качеств у ребёнка в сегодняшней системе образования не просматривается.

Источником идеального образа была и остаётся религия, «духовным же идеалом для воспитанника может быть лишь сверхличностный образ, наставляющий на благие действия и предохраняющий от неправедных поступков. Таким

духовным идеалом для нашего народа на протяжении более чем тысячелетия был и остаётся для большей части российского общества образ Божий, православная же культура служит главным ориентиром следования русского человека тем духовным и нравственным ценностям бытия, которые определяются этим идеалом»⁷.

Личный опыт работы воспитателем дошкольного образовательного учреждения убедил в необходимости обращения к православным отечественным традициям воспитания детей. Анализ различных систем периодизации детского возраста и психолого-педагогических особенностей дошкольного возраста подтвердил теорию об уникальности дошкольного детства – около 80% нравственного, социального и духовного фундамента личности закладывается в дошкольном возрасте. Поэтому именно этот возраст определяет, что станет приоритетным в жизни взрослого человека: служение или потребление.

В последние годы педагоги отмечают у дошкольников сниженную эмоциональность и пассивность во всех видах деятельности (особенно в игре) на фоне общей гиперактивности и импульсивности в поведении, отсутствие способности к сопереживанию другим людям, неустойчивость внимания.

Трудность вызывает организация совместной деятельности детей, когда требуется коллективное подчинение требованиям воспитателя – одевание на прогулку, приём пищи, образовательная деятельность, подготовка ко сну и т.п. Организация любого режимного момента вызывает затруднение, так как практически каждый ребёнок требует внимания только к своим потребностям и желаниям. Приоритеты современного воспитания в образовательных учреждениях и в семье в последнее время смещены в сторону индивидуализации развития и формирования у ребёнка представления о себе как об уникальном индивиде. Василий Зеньковский предостерегал от этого: «Влюблённость в себя, повышенное сознание своей ценности служат симптомами морального увядания»⁸.

В «Александровском детском саду» православная система воспитания складывалась постепенно.

В 2011 году в одной группе стали проводиться беседы с детьми, знакомящие их с основами православной культуры. Предварительно вопрос о введении таких бесед в сетку занятий обсуждался с руководством, которое поддержало эту идею и в дальнейшем оказывало всяческое содействие. Учитывая светский характер Александровского детского сада, необходимо было и согласие родителей на осуществление таковой деятельности, которое было получено в письменном виде.

В дальнейшем практика показала, что пассивный информационный метод явился неэффективным для формирования православных ценностей у детей, поэтому к беседам было добавлено чтение подобранных по теме нравоучительных литературных произведений с обсуждением их с детьми, а затем была введена и практическая художественная деятельность православной тематики. Именно в деятельности сообразно психолого-педагогическим особенностям возраста дети

легче осознают правила доброй и благочестивой жизни, которые им трудно воспринять в отвлеченной словесной форме.

Следующей, качественно новой ступенью православного воспитания в группе стала интеграция его содержания во все виды детской деятельности, в том числе в образовательные области.

Цель православной педагогической системы в «Александровском детском саду» – содействие целостному духовно-нравственному развитию личности дошкольника, создание условий для его духовного, психического и телесного здоровья через приобщение к ценностям отечественной православной культуры. «Итогом христианского воспитания нужно считать не вышколенность, а обретение внутренней системы ценностей, которая ляжет в основу всей жизни человека. Но не забудем, система эта должна быть движущейся, развивающейся. Система ценностей отражается не в перечне дозволенного и недозволенного, а во внутренней обращенности, в приверженности и, наконец, в любви к истине»⁹.

Очень хорошо дети усваивают нравственные нормы отношений со сверстниками и взрослыми в сюжетно-ролевых играх, театрализованных представлениях и дидактических играх, которые также были использованы педагогом. «В игре происходит постижение ребёнком духовно-нравственной сферы бытия, становление совести, этой внутренней инстанции различения добра и зла, существующей в качестве естественного нравственного закона, «написанного в сердце». Здесь совесть определяет представления о добре и зле, служит «мерилом» в оценке собственных поступков и поступков других людей»¹⁰.

С 2013 года дети стали причащаться Святых Христовых Тайн с согласия родителей (Фото 1). С этого же года частым гостем Александровского детского сада стал священник, с которым педагог согласовывает все ключевые моменты по вопросам православного воспитания детей. Батюшка стал желанным гостем детворы, которая с нетерпением ждёт его интересных рассказов об очередном церковном празднике, о значении иконы, о жизни праведника и т.п. Такие беседы не исчерпываются церковной тематикой, а распространяются на многие сферы детской жизни: это и любимые игрушки, и настоящая дружба, и умение прощать обидчику... (Фото 2). Праздники, такие как Рождество Христово, Пасха, Масленица, устраиваются для детей всего сада, их родителей и сотрудников дошкольного учреждения и проходят в оживлённой радостной атмосфере всегда с участием священника (Фото 3). Вся воспитательная и образовательная деятельность в данной группе на сегодня строится в соответствии с православным церковным календарём. Педагог использует в своей деятельности учебно-методическое пособие для педагогов детских садов «Мир – прекрасное творение» (Л.П.Гладких), но более живое, индивидуально направленное взаимодействие воспитателя с детьми происходит в ситуативной совместной деятельности.

За прошедшие пять лет создана методическая копилка, в которой фиксируются методы, способы, формы осуществления православного воспитания с целью

создания авторской образовательной программы, создана библиотека детской литературы на духовно-нравственные темы, видеотека и аудиотека для занятий, посвящённых православным темам.

Очень важной является работа педагога с родителями, особенно в условиях разрушенных традиций сотрудничества дошкольного образовательного учреждения и семьи и с учётом того, что большинство семей воспитанников имеют крайне низкий уровень духовно-нравственной культуры. Как показал опыт, самыми результативными формами работы с родителями являются организация, подготовка и проведение православных праздников в тесном взаимодействии всех участников педагогической системы – педагогов, детей, родителей и священника Русской Православной Церкви. Такие мероприятия не только знакомят детей и взрослых с историей и значением православного праздника, но способствуют формированию системы духовно-нравственных ценностей у детей и родителей, возрождению традиций семейного воспитания, восстановлению и сохранению духовного здоровья семьи. Детям очень нравится совместное с родителями изготовление поделок для тематических выставок «Пасхальная мозаика», «Рождественское чудо» (Фото 4).

Для ознакомления родителей с основами православной веры оформлен стенд «Этот день...», на котором представлена информация о значимости в церковной традиции определённого дня, о значении православного праздника для всех людей или предложен материал о житии праведника. В помощь родителям в вопросах воспитания организована «Библиотечка для родителей», где представлена литература, освещающая вопросы духовно-нравственного воспитания детей в изложении известных православных подвижников, современных православных педагогов и психологов. На родительских собраниях вниманию родителей предлагается краткий анонс каждой книги, представленной в библиотеке.

Красной нитью в сочинениях святителя Феофана Вышенского проходит мысль о том, что вся педагогическая система должна строиться на идее нравственного воспитания воли, разума и чувств, которые призваны облагородить сердце воспитанника: «Прежде нужно прочно напечатлеть в сознании и сердце основные нравственные истины, а уже затем на подобном крепком фундаменте строить всю систему образования»¹¹.

Для оценки результатов воспитания была создана система опытно-экспериментального исследования по воспитанию духовных и нравственных ценностей православного вероучения у дошкольников. Особенностью детского сада в п. Александрово является отсутствие групп детей одного возраста, поэтому невозможным было бы сравнение результатов в контрольной и экспериментальной группах. Реальным стало проведение опытно – экспериментальной работы в одной группе детей на протяжении года, включившей в себя три диагностических этапа. Данные диагностики заносились в карты-таблицы трижды в год в течение всей опытно – экспериментальной работы. Диагностические таблицы были об-

работаны и обобщены, результаты на завершающем этапе были представлены в серии диаграмм, которые наглядно продемонстрировали динамику формирования духовно-нравственных ценностей у воспитанников.

Для наблюдения результатов формирования духовно – нравственных ценностей в процессе опытно – экспериментальной работы были выбраны следующие показатели:

- чуткое отношение к чужой боли;
- умение просить прощение;
- умение прощать;
- желание поделиться со сверстником или воспитателем (игрушкой, конфетой и т.д.)
- желание помочь сверстнику или воспитателю (одеться, убрать игрушки и т.д.)

Наиболее информативным методом диагностики явилось, в первую очередь, непрерывное наблюдение за ребёнком во время его пребывания в дошкольном образовательном учреждении. Различные режимные моменты, такие как утренняя гимнастика, мытьё рук, завтрак, игровая и образовательная деятельность, одевание на прогулку, дежурство, подготовка ко сну и т.д., создают многообразные психологические ситуации, позволяющие ребёнку проявлять своё отношение к сверстникам и взрослым. Сформированные нравственные ценностные ориентации воспитанников еще не устойчивы. Дети не всегда могут точно выразить в речи причины своих поступков и их оценку, но педагогу, находящемуся с ними практически каждодневно, видимы их явные нравственные предпочтения, которые проявляются в поведении воспитанников. Наблюдения за детьми и фиксация динамики формирования духовно – нравственных ценностей у каждого ребёнка позволяют говорить о формирующейся у них иерархии нравственных ценностей как начальной ступени становления ценностных ориентиров.

Продолжительность опытно – экспериментальной работы позволила наблюдать изменения как в поведении ребёнка (в его отношениях со сверстниками, взрослыми), так и в чувственно – эмоциональной сфере ребёнка (проявление сочувствия и милосердия к ближним, его восприятие литературных и музыкальных произведений). Несложно было увидеть положительную динамику в усвоении ребёнком ценностных ориентиров или, наоборот, отсутствие результатов педагогической деятельности. При отсутствии положительных результатов подбирались методы индивидуального воздействия на воспитанника, чтобы склонить его к более нравственным поступкам. Чаще всего для этого использовалась индивидуальная беседа, чтение рассказа или просмотр мультфильма (с похожей ситуацией) и его обсуждение, сюжетно – ролевая игра с созданием в процессе игры такой же проблемной ситуации и т.д. Педагогом преследовалась цель достигнуть качественного преобразования личности каждого воспитанника.

Анализируя результаты диагностики можно говорить об обогащении сферы нравственных чувств детей. Дети стали более отзывчивыми, чуткими к эмоцио-

нальному состоянию сверстников и взрослых. Многие из них по собственной инициативе стали проявлять заботу о сверстниках и взрослых, самостоятельно разрешать конфликтную ситуацию, и даже некоторые из них стали проявлять способность жертвовать своими интересами ради другого.

Данные результаты убеждают в том, что в современных условиях светского дошкольного образовательного учреждения возможна реализация эффективной православной системы воспитания дошкольников при наличии определённых факторов и педагогических условий. Таковыми являются:

- поддержка православного воспитания руководством светского дошкольного образовательного учреждения и его компетентность в вопросах православной веры;

- ведущая роль семьи в процессе православного воспитания дошкольников (что на современном этапе затруднительно, поэтому достаточным условием является готовность родителей к православному воспитанию их детей и их стремление к приобретению необходимых знаний в вопросах православной веры);

- готовность педагогов к осуществлению духовно-нравственного воспитания дошкольников на основе традиции православной отечественной культуры и их компетентность в вопросах православного вероучения, а в идеале – их воцерковлённость;

- наличие качественной Программы православного воспитания дошкольников в светском образовательном дошкольном учреждении;

- взаимодействие педагогов, семьи и церкви в вопросах духовно-нравственного воспитания на основе православной отечественной культуры.

Анализ процесса православного воспитания дошкольников в Александровском детском саду позволил сделать вывод о том, что самым слабым звеном в духовно-нравственном воспитании детей является семья. Если семья не поддерживает в детях добрые правила жизни, которые предлагает детям система православного воспитания дошкольного учреждения, то воспитание не достигает своей цели. Именно поэтому очень важной является работа педагога с семьёй. Это направление вызывает и самые большие трудности, так как родители в большинстве своём пассивны, с трудом соглашаются стать участниками совместной деятельности с детьми, неохотно принимают приглашение на православные праздники, подготовленные их детьми. На сегодня основными формами работы педагога с родителями по вопросам духовно-нравственного воспитания являются:

- нетрадиционные формы организации родительских собраний (в том числе с участием священника); проведение совместных православных праздников;

- проведение выставок совместных с детьми работ к православным праздникам;

- организация совместной трудовой деятельности;

- наглядное оформление стендов для ознакомления родителей с основами православной веры;

- создание библиотеки для родителей по вопросам православного воспитания детей;

- консультации по вопросам православного воспитания;
- анкетирование;
- индивидуальные беседы.

Необходимо искать новые интересные формы работы с родителями, которые позволят им убедиться в том, что православное воспитание видит своей целью духовное, психическое и телесное здоровье их детей через приобщение к ценностям отечественной православной культуры. В перспективе педагогом группы планируется:

- проведение совместного тематического чаепития (например, Пасхального), во время которого педагог вместе с детьми может рассказать родителям о самом празднике, а затем провести викторину на тему данного праздника для семейных команд с награждением победителей маленькими сувенирами;
- проведение для родителей открытых занятий с детьми на православную тему;
- организация в помещении группы православного уголка для детей с помощью родителей.

Интересными и плодотворными могли бы быть встречи педагогов, осуществляющих духовно-нравственное воспитание дошкольников на основе православной культуры в разных детских садах, и священников, принимающих активное участие в таковой деятельности, для обмена опытом, для поиска путей возрождения традиций сотрудничества педагога и семьи, для поиска интересных способов катехизации родителей, для совместного решения возникающих проблем и т.п.

Таким образом, проблема воспитания дошкольников в России может быть решена только путём возвращения России к своим традиционным ценностным установкам, к историческим корням. Не стоит дожидаться пока для этого будет перестроена вся система российского образования. У дошкольного образовательного учреждения есть возможность приступить к действию в данном направлении уже сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Путин В.В. Послание к Федеральному собранию 12.12.2012 <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения 12.09.2016)

² Путин В.В. Послание к Федеральному собранию 12.12.2013. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения 12.09.2016)

³ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с участниками I православного форума «От сердца к сердцу» <http://www.patriarch.ua/speech.aspx?id=98> (дата обращения 23.08.2016)

⁴ Ильин И.А. Путь к очевидности// Ильин И.А. Путь духовного обновления.- М., 1998.- с. 198

⁵ Там же. - с.187

⁶ Сергей Рыбаков, протоиерей, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина Идеальный образ в традиционной системе воспитания <http://svtheofan.ru/item/1967-seggy-rybakov-ppotoiepey.html> (дата обращения 12.12.2016)

⁷ Беляева В.А. Воспитательный идеал как фактор духовного единения русского народа// Рязанский богословский вестник.- 2011.- №1.- с.58

⁸ Зеньковский В.В. Психология детства.- Екатеринбург, 1995.- с.161

⁹ Сурова Л.В. Православная школа сегодня.- Владимир, 1996.-с 18-17

¹⁰ Абраменкова В. Во что играют наши дети. Игрушка и антиигрушка.-М.,2008.- с.291

¹¹ Феофан Затворник, святитель. О воспитании детей. – М., 2007.- с.11-12

Фото 1

Фото 2

Фото 3

Фото 4

ПЕДАГОГИКА, ОБРАЗОВАНИЕ

Бондаренко А.П.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня, рассматривая различные концепции семейного, школьного или высшего образования, мы приходим к осознанию того неоспоримого факта, что присутствие духовного компонента является необходимой частью нравственного воспитания личности и фундаментом не только для ее успешного личностного становления, но и базой для общества в целом. Обращая свой взор на проблемы современной системы образования, сложно не заметить, что предметы, содержащие в себе зерно духовности, такие как ОПК, религиоведение, литература, изобразительное искусство, музыка, эстетика, направленные на ориентацию подрастающего поколения на высшие духовные ценности, такие как любовь, добро, вера, красота, поиск истины и смысла бытия, во временных рамках гостовских программ имеют достаточно небольшое количество часов. Именно этот факт заставляет многих педагогов опускать некоторые исторические моменты и личности, либо давать материал в крайне сжатом виде.

Однако еще несколько веков назад великий богослов и церковный деятель епископ Воронежский и Елецкий святитель Тихон Задонский обращался к пастырям и учителям православных школ с практическими советами, как взрастить в молодом поколении духовно-нравственное зерно в гармонии

*Бондаренко Александр
Павлович, магистрант
кафедры теологии РГУ им.
С.А. Есенина*

с их естеством и Богом. Его педагогические труды, в условиях сегодняшнего кризиса духовности и нравственности, особенно созвучны призывам государства, министерства образования и Русской Православной Церкви как к учителям, так и к родителям стремиться к формированию крепкой моральной и духовной базы их чад и воспитанников. Так, святейший патриарх Кирилл в своем обращении к молодежи заявляет: «Нравственное возрастание личности на основе твердого фундамента христианской веры программирует нравственное здоровье общества»¹. Министр образования Ольга Васильева поддерживает его слова, говоря о вопросах воспитания и духовно-нравственных ориентирах сегодняшних школьников и молодежи следующим образом: «Самый большой приоритет современного образования – воспитание человека, у которого есть нравственный стержень, для которого небезразличны понятия нравственность, доброта, любовь, уважение к старшим, забота о старших»².

Таким образом, учитывая призывы государства и церкви, остается неизменно важным и действенным обращение к трудам святых отцов церкви, коим и является святитель Тихон Задонский, проповеди которого несли и несут по сей день зерно святости и слова которого всегда обличали грех и вели к спасению. Помимо проповеднической деятельности, он первый предпринял попытку преподнести христианские истины на русском языке, ввел обязательное образование для пастырей и был не только учредителем школ в Воронеже, Ельце и Острогжске, но и деятельным педагогом.

Так в чем же его особенный подход к духовно-нравственному образованию, каковы его педагогические принципы и идеи, какие советы и рекомендации он дает пастырям, родителям и педагогам и как возможно применить их в рамках современного образования? Целью данной статьи является поиск ответов на эти вопросы.

Личность святителя Тихона Задонского, его учение и заветы представляются нам в большой библиотеке его изданных работ, к основным же трудам жизни святого можно отнести следующие: «Сокровище духовное, от мира собираемое», «Плоть и Дух», «Об истинном христианстве», «Наставления о собственных всякого христианина должностях», а также «Слова», «Письма келейные и наставления», «Толкования Библии и Святого писания», «Размышления. Напутствия. Увещания. Наставления. Советы» и т.д. В них он простым, доступным каждому языком рассматривает различные религиозные понятия, дает практические советы пастве, приводит собственное толкование священных для каждого православного христианина текстов, а также описывает проблемы общества XVII века, в котором и пришлось ему трудиться во благо и во спасение людей и себя. Среди этого перечня работ для разрешения духовно-нравственного вопроса и проблемы становления и взращивания зерна праведности в душах юного поколения наиболее интересными представляются следующие труды: «Наставления о собственных всякого христианина должностях», «Увещания и наставления», «Слова о вере и страхе

Божьем», «Слова о почитании Бога», а также труд «Об истинном христианстве». Именно в них он особенно выделяет необходимость воспитывать детей в духе православной церкви, прививая им понимание Божественной истины, чувство очей Божьих и страх перед грехом, те качества, которые, по его мнению, являются обязательной составляющей крепкой внутренней духовности и нравственности. Так, в работе «Наставление о должности христианской, родителей к детям, и детей к родителям» он призывает:

- воспитывать детей в страхе перед Божьим взором, соблюдая его заветы и передавая их из поколения в поколение;
- часто говорить с ними о Святом Крещении и данных ими обетах сохранять себя от зла;
- говорить о вечной жизни и стремлении к ней, о неважности суеты мира, но о необходимости знания законов Божьих;
- вразумлять их, рассказывая, что хочет Господь, за что он милует и казнит, что он вездесущ и видит все деяния человека;
- рассказывать о приходе Христа и его миссии, о грехе и спасении;
- объяснять им доступно Закон Божий и то, что от нас требуется, чтобы его соблюдать;
- описывать им суд всевышнего, вечную жизнь в раю, мучения ада, чтобы имели перед собой страх греха и Господа.

В качестве основного места, где возможно выполнение данных выше советов святителя, выступает, прежде всего, семья. В его время отдать чадо учиться было тяжелым испытанием для родителей. Позволить себе оторвать ребенка от себя и домашних обязанностей могли лишь зажиточные граждане, но и они зачастую не понимали необходимости образования. Несколько десятилетий потребовалось святителю Тихону Задонскому, чтобы учредить и наладить постоянную работу школ в Воронеже, Ельце, Черкаске, Острогжске. Все это время он побуждал родителей к самостоятельному поучению детей, давая практические советы, как именно говорить с ребенком о жизни, о вере, о Боге. Так, он замечал: «от всякого случая и всякого видимого создания к невидимым можно рассуждение обращать ... и духовно пользоваться»³. То есть, изучая мир вокруг себя, переходить к пониманию Бога и его законов. Этот совет может быть с легкостью применен и современными родителями для детей разных возрастов, так как ребенок по своей природе более склонен к осмыслению и познанию мира через соприкосновение с ним.

Сегодня обращение к Божественным истинам даже более открыто, чем ранее. Существующие почти при каждом храме города воскресные школы в доступной форме преподносят как детям, так и их родителям основные христианские понятия и исторические события Библии и Ветхого Завета, так же существуют адаптированные для детей издания священных книг. Задачей же каждого родителя является познакомить свое чадо с ними, посещать храм, подавать личный пример праведной жизни, являясь неким первоначальным пастырем. Святитель Тихон Задонский

в своей работе «Наставления о собственных всякого христианина должностях», обращаясь к пастырям, призывает к следующему: «Чему людей подчиненных тебе учить, тое все сам прежде ты должен делать. Тако будешь и словом и делом учить, когда нравы и житие твое слову согласно будет. Учи убо их добру, и словом и примером твоим, да и слышат от уст твоих полезное слово, и видят образ доброго жития твоего, и тако словом и житием твоим пользуются. Указывай им путь, и сам наперед иди. Стереги их яко сторож, и сам стерегись»⁴. Каждое из этих слов может быть обращено и к родителям, особенно в нынешний век доступности информации. Так, например, ребенок, чьи родители выступают активными помощниками, имеют в его глазах авторитет знающих и понимающих людей, могут объяснить и показать своим примером, как именно следует поступать в определенной ситуации, обладают высокой нравственностью и духовностью, всегда сможет не только сделать правильный выбор в сторону добра, любви и чести, но и идти по жизни уверенно, опираясь на принципы веры и добродетели.

К сожалению, некоторые современные родители по тем или иным причинам предпочитают ограничить свое воздействие на ребенка чисто бытовыми функциями и поскорее отдать его в детский центр, сад, школу. Слова святителя Тихона Задонского актуально звучат и в подобных случаях. Обращаясь к учителям и учащимся воскресных школ и семинарий, он написал особую инструкцию: «Что семинаристам должно наблюдать». Праведная жизнь, согласно инструкции, обязана включать в себя посещение богослужения, внимание к прочтению церковных книг, пение в стенах храма Божьего хвалы Господу и искренней любви к Нему и обращению к Нему, почтительность к старшим как в слове, так и в деле. Святитель призывает семинаристов блюсти доброе житие, усердно учиться, ходить в церковь на службы и обучаться чтению и пению, воздерживаясь от разговоров, смеха и пр. Прилежно слушать молитву, оказывать почтение и послушание старшим, не досаждают и не укоряют товарищей, не беседовать о больших лицах, дабы не впасть в осуждение, но заниматься своими делами, оберегаясь пересудов, споров и злословия, избегать нечестивых мест и заведений, соблюдать приличное поведение и чистоту. Ночевать каждому на своем месте и на ночлег друг к другу не ходить, держаться подальше от всяких непристойностей, воровства и обмана. Вина и хмельного не пить. Не соблюдающих сие штрафовать, развращенных же и не имеющих желания к исправлению представлять его преосвященству для исключения из церковного чина⁵. Инструкция состоит из 28 пунктов и заканчивается советом читать их ежедневно, чтобы всегда, в каждый день и час помнить, как нужно жить. Этот документ, написанный простым понятным языком характеризует святителя и как замечательного педагога, тонко понимающего детскую душу.

В современных воскресных, общеобразовательных школах и семинариях выполнение всего этого достаточно сложно, так как их структура и образовательная деятельность достаточно сильно отличаются от учебных заведений XVIII века, однако некоторые наставления святителя возможно исполнить и сегодня.

Так, например, во многих современных воскресных школах расписание занятий составлено таким образом, чтобы учитель с учениками по завершении уроков могли сразу посетить храм, вознести молитвы и совершить поклон Господу Иисусу Христу, а также послушать проповедь настоятеля. К таким воскресным школам в г. Рязани относятся школа при Храме Всех Скорбящих Радость, при храме Иоанна Кронштадтского, при церкви Бориса и Глеба и многие другие. В перечне предметов некоторых воскресных школ также фигурирует «Музыка», в ее программу входит изучение церковных песнопений, молитв, действий священника и хора в храме во время службы. В современных общеобразовательных школах по благословению святейшего патриарха и с утверждения министерства образования был введен учебный предмет «ОПК» в рамках образовательной гуманитарной программы «Основы религиозных культур и светской этики». К сожалению, курс, состоящий из 4 модулей, в том числе и «Основы православной культуры», рассчитан всего на один год (34 часа) и его введение в школы страны продвигается медленно. Он носит культурологический характер, школьников учат понимать, как связана православная религия с культурой и историей нашей страны. В программу включены следующие составляющие: отношения Бога и человека в православии, православная молитва, Библия и Евангелие, Христос и Его Крест, православное учение о человеке, Заповеди, Милосердие и сострадание, Храм, Икона, Как христианство пришло на Русь, Православие о Божием суде, Таинство Причастия, Христианская семья и т.д.⁶

Как видно из содержания курса, многие понятия схожи с теми, к которым обращался святитель Тихон Задонский, так в вопросе отношений Бога и человека он говорил следующее: «Без веры живой и страха Божия благочестиво жить невозможно. Сего ради должно читать и внимать слову Божию, и молиться, что бы сам Бог светильник веры в сердце нашем зажег. Бог существенно везде присутствует, и где бы мы ни находимся, с нами есть и далеко лучше дела наша Он знает нежели мы сами. Страх Божий будет тебе везде и во всяком деле остерегать и исправлять, и от всякого дела злого отвращать, и ко всякому добру поощрять. Бога почитай не веществом и наружностью, но доброю совестью, страхом, любовью, послушанием, благодарением, молитвою, верою. Ибо Бог Дух есть невещественный, и потому ничем иным, как только Духом и Истиною почитается». О возможности совершать молитвы он говорит так: «Молитва не в том только состоит, чтобы стоять, и кланяться телом пред Богом, и молитвы написанные читать, но возможно и без того на всякое время и на всяком месте умом и духом молиться. Бог везде и на всяком месте есть, и везде и всегда по своему человеколюбию готов нас слушать, и нам помогать. Везде и всегда, во всякой нужде и случае, можем к нему с верою и молитвою нашей приступать. Можем везде умом говорить Ему: Господи помилуй, Господи помоги!»⁷.

Толкование Библии и Евангелия святителя Тихона Задонского особенно интересно, ведь простой язык изложения, а также четкая структура позволяет легко преподнести материал как в воскресной, так и в общеобразовательной школе,

без особых проблем адаптируя текст под возраст аудитории. Найти их не составит большого труда, ведь многие творения святителя, в том числе и толкование священных текстов, выложены в открытом доступе на просторах интернета, а также опубликованы в печатном виде. Открывая труды Тихона Задонского, можно найти многие ответы на поставленные в учебной программе «ОПК» вопросы, тем самым создавая поистине увлекательные уроки, которые также помогут учителям поднять свою квалификацию в данной области знаний.

Обращение же к его личности и творениям на кафедрах теологии в высших учебных заведениях, а также в семинариях является обязательным, ведь многие его «Слова» и «Наставления» были обращены именно к будущим пастырям и церковным служителям. Так, специально для них святителем Тихоном Задонским были написаны такие труды, как: «Должность священническая о семи святыях Таинствах» – практическое пособие для священников, сочинение, построенное в виде вопросов и ответов, «Прибавление к должности священнической: о тайне святого покаяния» – указание духовным отцам, как следует поступать во время совершения исповеди. Эти и многие другие труды святителя смогут заложить не только прочный фундамент нравственности и духовности, но и стать опорой в практическом служении будущих церковных деятелей, ведь, взяв себе в помощники опытных пастырей Божьих, легче и увереннее ступаешь на пути личной пастырской деятельности.

Рассмотрение трудов святителя Тихона Задонского возможно на таких специальных предметах, как догматическое богословие, патрология, церковная история. Такие его работы, как «Об истинном Христианстве» и «Плоть и дух» доступно отвечают на многие вопросы данных предметов. Изучение же биографии святителя являет будущим священникам пример той праведной жизни, на путь которой они ступили. Так, святитель Тихон Задонский, обращаясь к будущим священникам и пастырям, рассказывает о принципах, которыми в своем служении руководствовался он сам и на которые советует опираться в пастырской деятельности другим:

- «надобно тому исправить себя, кто хочет других исправлять,
- надобно прежде научить себя, кто хочет других учить,
- надобно быть осторожным самому, кто хочет других пасти и спасать,
- надобно быть добрым самому, кто хочет других стеречь и сохранять,
- надобно самому идти наперед, кто хочет вождем быть, и путь другим показывать, и вести их к отечеству,
- надобно быть светом мира, которым все просвещаются,
- надобно прежде самому чистым и непорочным быть, кто хочет о других быть молитвенником к Богу,
- надобно, чтобы самого совесть не обличала, кто хочет других за грехи обличать»⁸.

Таким образом, Святитель не только показывает свое личное отношение к праведной жизни, но и закладывает в умы будущих священнослужителей ту твердую

духовную и нравственную основу, которая должна стать их опорой в жизни и труде и посохом к спасению и пониманию Бога и его истин.

Для общего же ознакомления верующим и сомневающимся людям будут полезны следующие творения святителя: «Краткое увещание, как подобает в святые храмы входить на славословие», «Краткое увещание, что всякому христианину от младенчества до смерти в памяти всегда содержать должно», «Краткое наставление, как подобает себя в христианской должности содержать». В последнем святитель Тихон Задонский внушает христианам необходимость соблюдать различные нравственные правила и, прежде всего, проявлять ревностную заботу о спасении души. Наставление же «О должности христианской, родителей к детям и детей к родителям» дает краткое объяснение десяти заповедей Моисея. А в сочинении «Примечания некие из Святого Писания выбранные, возбуждающие грешника от сна греховного и к покаянию призывающие...» святитель восстает против тех, кто беззаботно откладывает свое покаяние и исправление. Главным же, но достаточно объемным трудом является «Плоть и дух», в нем собраны нравоучения Иоанна Златоуста в толковании святителя Тихона Задонского, прочтение которых, несомненно, сможет коснуться души каждого и изменить не только взгляд на мир, но и духовную и нравственную составляющую любой личности.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что обращение к такой личности, как святитель Тихон Задонский, в семейной или школьной, вузовской или домашней обстановке открывает для каждого человека Божественные истины и праведные принципы жизни с непосредственной любовью отца к своему ребенку. Каждое слово святителя пронизано искренней верой в то, что любой, обратившись к правде и вере, подняв глаза на Христа и ощутив его строгий и вездесущий взор, может поменять свою жизнь, отринув от себя грех, и в молитве и любви ко Господу достигнуть спасения. Главным призывом святителя Тихона Задонского, которым он заканчивал каждую свою проповедь, было: «Спасайтесь!». Именно спасение он видел главной целью земной жизни человека. А крепкая вера, высокая нравственность, четкие праведные принципы жизни и любовь являются опорой и подмогой на этом трудном человеческом пути.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Патриарх Кирилл: Христианское воспитание дает обществу прочный нравственный фундамент [электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-xristianskoe-vozpitanie-daet-obshhestvu-prochnyj-nravstvennyj-fundament/>

² Новый министр образования: В школе надо учить и воспитывать // Российская газета. – 2016. – №7070 (202). – с. 10

³ Тихон Задонский. Сокровище духовное, от мира собираемое [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www.golden-ship.ru/load/stupeni_dukhovnogo_rosta/

quot_sokrovishhe_ukhovnoe_quot_tikhon_zadonskij/35-1-0-496

⁴ Тихон Задонский. Наставления о собственных всякого христианина должностях [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.golden-ship.ru/load/nastavlenija/1732/27-1-0-2097>

⁵ Волков В.В. Образовательная деятельность Святителя Тихона, Епископа Воронежского и Елецкого //Ценности и смыслы.- 2012.- №4 (20). – с.149

⁶ Кураев А.В. Программа курса «Основы религиозных культур и светской этики», модуль «Основы православной культуры»/ А.В. Кураев. – М.: изд. «Просвещение». – 2010г. – С. 6

⁷ Тихон Задонский Наставления о собственных всякого христианина должностях [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.golden-ship.ru/load/nastavlenija/1732/27-1-0-2097>

⁸ Там же.

ПЕДАГОГИКА, ОБРАЗОВАНИЕ

Сиротин И.В.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ¹ И СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НОВОНАЧАЛЬНЫХ ПОДВИЖНИКОВ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ

Как известно, любой процесс обучения строится по определённым законам и правилам, в том числе и обучение монашеской жизни. Под словом монашеская жизнь подразумевается жизнь аскетическая, подвижническая. Чтобы начать такую жизнь необходимо приобрести определённые знания, умения и навыки. В этом и будет состоять цель и задача новонаначального подвижника, то есть кандидата в послушники, послушника и новопостриженного монаха.

Весь процесс обучения будет состоять из определения первичных целей и задач соответственно личным особенностям подвижника², подбора необходимых духовных упражнений³, определения методов и способов их выполнения, определения дозировок духовных упражнений, составления программы овладения нужными знаниями на основе научно-педагогических и святоотеческих принципов обучения.⁴ Похожую программу излагает и святитель Феофан Затворник Вышенский.⁵

Знание содержания принципов обучения монашеской жизни позволяет и наставнику, и наставляемому строить обучение в соответствии с особенностями процесса обучения: во-первых, направлять подвижника на сознательное и активное отношение к изучаемым предметам и упражнениям; во-вторых, объективно оценивать результативность обучения; в-третьих,

*Сиротин Игорь
Васильевич, послушник
Спасо-Преображенского
Пронского мужского
монастыря,
магистрант
кафедры теологии
РГУ им. С.А. Есенина*

осуществлять обучение в соответствии с особенностями личности обучаемого; в-четвёртых, конструировать процесс обучения таким образом, чтобы он отличался системностью, последовательностью и постепенностью.⁶

Понятия и термины

В педагогической науке принципами называют наиболее важные исходные положения, руководящие установки для деятельности учителя и учеников, отражающие закономерности педагогического процесса. В принципах обобщена вся совокупность научных фактов и многовековая педагогическая и духовная практика.⁷

Однако, принципы – это не просто умозрительное подобие фактов теории и практики. Они представляют собой определённое толкование, раскрытие этих фактов и распространение их на соответствующие стороны педагогического процесса. Принципы, лежащие в основе обучения, неоднородны по своим возможностям. В соответствии с этим принципы обучения целесообразно разделить на четыре взаимосвязанные группы: принципы отношения (сознательности, активности), принципы соответствия (индивидуализации, доступности, наглядности), принципы оценивания (богословской и святоотеческой обоснованности, прочности), принципы построения (повторности, системности, последовательности, постоянства и др.) Названия групп принципов в некоторой степени условны, но призваны ориентировать подвижника на использование тех функциональных возможностей принципов, которыми они обладают.

Принципы многообразны, но все они отражают различные стороны педагогического духовно-нравственного воздействия на подвижника, как на целостную личность. Кроме принципов обучения, важно соблюдать и принципы православной педагогики: христоцентричности, экклезиоцентричности, педоцентричности, нравственно-педагогического аскетизма и всеединства.⁸

Реализация принципов обязательна при обучении подвижников любого возраста, при различных уровнях духовно-нравственного состояния. Однако в некоторых случаях конкретные задачи обучения могут усилить значение того или другого принципа, а также видоизменить способы его реализации.

Реализация некоторых принципов осуществляется через выполнение определённых правил обучения. Правила конкретизируют тот или иной принцип, раскрывая его отдельные стороны. Они вытекают из соответствующего принципа, а следовательно, подчиняются ему. Отдельный принцип может включать в себя несколько правил. Поэтому, если реализация принципа обязательна при любом обучении, то выполнение отдельного правила зависит от конкретной задачи.

Принцип сознательного отношения к обучению монашеской жизни

Реализация этого принципа предусматривает наличие у подвижника системы знаний, убеждений, отвечающих на вопросы: для чего необходимо заниматься молитвою, послушаниями и участием в богослужениях? Какие следует выполнять

правила и духовные упражнения? Как надо их выполнять? Почему именно так, а не иначе положено их выполнять? Ответы на подобные вопросы подвижник может получить лишь при соответствующей организации монашеской жизни.

Во-первых, подвижник должен понимать цель своей деятельности. Но для этого необходимо, чтобы у него была потребность в этой деятельности. Наличие подобной потребности позволяет и наставнику, и подвижнику разрешать часто возникающее противоречие между потребностью к молитве, к Богообщению и его порою отрицательным отношением к организованным послушаниям в монастыре. Разумеется, цель самого подвижника может не совпадать с целью наставника. Наставник всегда ставит цели более значимые, чем это делает подвижник (ученик). Не исключается и совпадение целей. Подобное совпадение целей крайне желательно, но и труднодостижимо, и требует длительного воспитательного воздействия. При несовпадении целевых установок наставник должен придерживаться правила: используя конкретную целевую установку ученика, постепенно подводить его к пониманию целей более высокого уровня значимости. Уровень значимости цели обуславливает временные сроки её достижения. В связи с этим принято различать перспективные цели и ближайшие.

Во-вторых, подвижники должны осознавать задачи, которые им придётся решать для достижения поставленных целей. Если та или иная цель может возникнуть у подвижника как результат стремления к удовлетворению своей потребности (например, в молитве), то осознание задач, которые следует решить для достижения поставленной цели, потребует активного вмешательства наставника. При незнании учеником (подвижником) для чего выполняются данные послушания или упражнения, резко снижаются темпы развития добродетелей или темпы усмирения греховных страстей и резко снижается качество исполнения послушаний или упражнений. Например, если послушание выполняется только потому, что так сказал настоятель или старший, то нереально рассчитывать на высокое качество исполнения послушания подвижником. Надо объяснить для чего это даётся и что достигается этим (развиваются добродетели, умягаются греховные страсти). По своей значимости задачи и цели могут иметь различные уровни. Некоторые из них являются основными, другие – сопутствующими, частными.

В-третьих, необходимо добиваться понимания подвижником прикладной ценности выполняемых послушаний или духовных упражнений, или приобретаемых знаний. Процесс этот сложный и длительный, но чрезвычайно важный, ибо в конечном итоге позволяет подвижнику (ученику) расценивать все послушания и духовные упражнения лишь как средства, а не как самоцель. Ибо преподобный Серафим Саровский говорил, что молитва, пост, воздержание – это лишь средства, а не цель.

Кроме того, понимание прикладной значимости духовных упражнений и послушаний расширяет сферу их использования, позволяет применять некоторые из них в различных жизненных ситуациях.

Повышение сознательного отношения к своему обучению монашеской жизни у новоначального подвижника достигается различными путями: 1. Приучением подвижника предварительно продумывать, как он будет исполнять то или иное упражнение в различных ситуациях. Например, упражняться в «прошении прощения» в различной обстановке и перед разными людьми. 2. Обучением концентрировать внимание во время келейных уединённых молитв, затем во время богослужения, затем во время труда и т.д. 3. Приучением замечать и осмысливать помыслы и сердечные ощущения во время исполнения духовных упражнений и послушаний. В этом случае подобные сердечные ощущения и помыслы становятся для подвижника «внутренними ориентирами» и позволяют использовать их для исправления ошибок, для самооценки, для сопоставления с требованиями святоотеческого учения или духовного наставника. 4. Словесным отчётом (исповедью), который не только развивает способность к самоанализу, к осознанию совершённых ошибок и поиску путей их исправления, но и помогает наставнику контролировать усвоение духовных упражнений и вовремя вносить коррективы. 5. Ведением личного дневника.

В-четвёртых, надо развивать у подвижника способность критически относиться к своим успехам и неудачам, и к падениям, что позволяет сделать самооценку послушника более объективной, без излишней самоуверенности и неоправданного разочарования (печали или уныния).

При реализации принципа сознательности необходимо придерживаться некоторых правил: а) требования и приёмы должны соответствовать возрастным возможностям и уровню наличного духовно-нравственного состояния подвижника. Реализация принципа была бы формальной, если к подвижнику, только пришедшему в монастырь (вообще впервые в жизни), и уже имеющему какой-то опыт и знания (например, после семинарии или после другого монастыря) предъявлялись одинаковые требования. Нельзя требовать от неподготовленного ученика того, что могут опытные; б) необходимо постепенно и планомерно расширять границы осознаваемого, постоянно направлять мысль подвижника на новое и неосвоенное; в) при реализации принципа следует учитывать сложность или простоту решаемых задач. Чем сложнее задача, тем большее значение нужно придавать методам её решения.

Обратимся теперь к Священному Писанию. Апостол Пётр пишет: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением». (1 Петр. 3:15) Из этих слов видно, что апостол наставляет первых христиан осознанно относиться и к своей вере, и к своим поступкам, и к своему состоянию. То есть принцип сознательного отношения необходим уже с первых шагов в христианской вере, его реализация необходима была уже в первые годы существования христианской веры.

А вот что читаем у преподобного Максима Исповедника в толковании на молитву Господню: «Разум, в который самой природой вложено чествование бо-

жественного образа, убеждающее душу пересоздать себя, по собственной воле, для уподобления Богу и стать пресветлым жилищем великого Царства, то есть Духа Святого...». Здесь речь идёт о сознательном пересозидании себя по собственной воле. То есть принцип сознательного отношения к подвижническим трудам остаётся одним из главных в монашестве (да и для всех христиан) и в VII-ом веке, и в последующих поколениях. И ещё одна цитата. Святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «Всякий верующий в Спасителя по необходимости должен сознавать и исповедовать своё падение и своё состояние изгнания на земле, он должен сознавать и исповедовать самую жизнь, чтоб сознание и исповедование были живы и действительны, а не мертвы и бездейственны. Иначе он не может признать как следует Искупителя! Потому что Искупитель и Спаситель нужен только для падших и погибших; Он нисколько не нужен и нисколько не может быть полезным для тех, которые не хотят сознавать и исповедовать своего падения, своей гибели».⁹

Принцип активного отношения к обучению монашеской жизни

Характер активности новоначального подвижника является главным показателем меры его сознательного отношения к обучению монашеской жизни. Сознательность без активности может привести к пассивной созерцательности того, что происходит в монастыре; а активность без сознательности может привести к нецелесообразным действиям и поступкам. Только через осознанную активность можно решить намеченные задачи обучения монашеской жизни.

Успех в любом обучении зависит от степени активности обучающегося. Активность новоначального подвижника может проявляться в различных видах: а) в виде активности ума и сердца в борьбе с греховными страстями; б) в виде активности ума и сердца в приобретении добродетелей; в) в виде активности в приобретении богословских знаний; г) в виде проявления дисциплинированности, терпения, послушливости в любых ситуациях.

Уровень активности изменяется в зависимости от этапа обучения монашеской жизни. На начальных этапах она будет значительно ниже и будет заметно возрастать со временем.

Активный процесс приобретения богословских и аскетических знаний предусматривает осмысливание изучаемого материала, его переработку для последующего применения. Активизации умственной деятельности способствует составление программы или плана обучения. Они стимулируют умственные операции (сравнение, анализ, синтез и др.). Поэтому хорошо иметь план в письменном виде, а не держать его в голове.

Активность также должна выражаться в потребности к систематическим и постоянным подвижническим упражнениям: духовным, душевным и телесным.

Среди факторов, определяющих активность подвижника, особенное значение имеют мотивы и удовлетворённость. Для каждого этапа монашеской жизни свойственна определённая иерархия мотивов, определяющих уровень активности

подвижника. Например, в начале своего пребывания в монастыре подвижник может руководствоваться такими мотивами, как побыстрее стать монахом, надеть подрясник, надеть клобук или мантию, побыстрее занять своё особое место в монастыре и играть значительную роль, давать советы и наставления прихожанам и паломникам, и тому подобное.

А, скажем, через 3 года или 5 лет, мотивы могут измениться. Появятся мотивы познания Священного Писания, учения Святых Отцов, богослужений, исполнения заповедей Евангелия, мотивы отсечения своей воли и стяжания послушания во всём и другие.

Через 10–15 лет могут преобладать уже другие мотивы высшего порядка: удовлетворение потребности в исполнении заповедей Христа, удовлетворение потребности в любви к Богу и к ближним, удовлетворение потребности в глубоком смирении и неизвестности, удовлетворение потребности в уединении и непрестанной молитве и др.

Конечно, надо понимать, что могут быть и исключения из общего правила, и может быть совсем другой порядок иерархии мотивов. Но самому подвижнику и его наставнику эти мотивы, характерные на данный момент времени, должны быть предельно ясны и понятны. От них зависят те упражнения и методы, на которые необходимо сделать акцент, чтобы придать правильное и незаблудное направление в обучении и перевоспитании себя.

Удовлетворённость как фактор, влияющий на активность подвижника, проявляется в различных формах: удовлетворённость в общении с духовным наставником; в общении с братией; какими-либо перспективами; какими-либо успехами; самой жизнью в монастыре и во внешних условиях и др. Все формы удовлетворённости могут иметь и положительное, и отрицательное влияние на духовное и душевное состояние подвижника.

Уровень активности подвижника не имеет прямой зависимости от меры удовлетворённости. Например, успехи в познании и обучении могут привести и к повышению активности, и к снижению её (самоуспокоенности). А, например, удовлетворение самим пребыванием в монастыре может вылиться в равнодушное отношение к своему духовному состоянию.

Реализуя принцип активности, необходимо придерживаться ряда правил: 1. Предъявляемые требования к подвижнику должны учитывать характер мотивов, которыми он руководствуется. 2. Активность подвижника имеет прямую зависимость от доступности предъявляемых к нему требований (см. Принцип доступности). 3. Стимулирование активности может быть достигнуто через осознание подвижником связи между изучаемыми и осваиваемыми упражнениями (духовными и телесными): не освоив одно, трудно будет изучить последующее (см. Принцип последовательности). 4. К повышению и поддержанию должной активности следует идти от развития у подвижника интенсивного и устойчивого внимания. Для этого прибегают к активным методам обучения, стимулирующим

сознание. 5. Активность подвижника не должна противопоставляться руководящей роли наставника. Подчинение наставнику подвижник должен воспринимать как проявление личного желания.

Принцип активного отношения требуется самим Евангелием. «От дней же Иоанна Крестителя донныне царство небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Святой Иоанн Кассиан Римлянин даёт такой совет в борьбе с блудным помыслом: «... как можно скорее спешили изгнать его из наших мыслей».¹⁰ И это также говорит о необходимости активного участия в деле своего спасения.

Принцип богословской и святоотеческой обоснованности

Современная дидактика называет его принципом научности. Этот принцип обязывает строить процесс обучения новоначальных подвижников в соответствии с догматическими, аскетическими, педагогическими знаниями и святоотеческим опытом духовного руководства. Принцип требует от наставника и от подвижника систематического и постоянного изучения данных дисциплин, чтения и изучения Священного Писания и Священного Предания Православной Церкви, постоянного освежения памяти, обязательного сравнения своих действий с советами Святых Отцов, советов с опытными духовниками. Именно по этим критериям этот принцип рассматривается как принцип оценки качества процесса обучения подвижника.

Реализуя принцип богословской и святоотеческой обоснованности, необходимо придерживаться следующих правил:

1. При отборе духовных упражнений использовать знания догматики, аскетики, педагогики, физиологии человека, геронтологии и святоотеческого опыта.

2. Предупреждать искажение богословских, аскетических, педагогических и святоотеческих положений.

3. Допустимо применять только те методы и духовные упражнения, которые имеют догматические, святоотеческие и педагогические обоснования. Учитывая, что один и тот же метод может вызвать разную реакцию у разных подвижников, следует оценивать все характеристики каждого метода.

4. Последовательно вводить в процесс обучения методы исследования и самоисследования, что позволит улучшать и совершенствовать процесс обучения и формировать умения анализировать, синтезировать и сравнивать.

5. Использовать в речи только богословскую, святоотеческую и педагогическую терминологию, что создаст правильное представление о понятийном аппарате.

Когда преподобный Антоний Великий говорил, что главной добродетелью для монаха является рассудительность, значит, естественно необходимы и точные знания предмета «вашего упования».¹¹ Свяtitель Епифаний архиепископ Кипрский говорил, что «незнание Писания – великая стремнина и глубокая пропасть», что «незнание Божественных законов – великое предательство своего спасения», что «чтение Писания – великая защита от греха».¹² Собственно все Святые Отцы ука-

зывают на необходимость и великую значимость знаний не только Православного христианского учения, но и знаний научных.

Принцип прочности знаний и умений

Принцип прочности позволяет оценить конечный результат процесса обучения, отражающий готовность подвижника к соответствующей деятельности. Это должно выражаться в достаточной длительности сохранения приобретённых знаний и умений, в возможности использования их в нужное время и в любых условиях, в создании предпосылок для последующего овладения более сложными знаниями и умениями. В конечном итоге принцип прочности предполагает такое усвоение знаний и умений, при котором они становятся личным достоянием подвижника.

Непременным условием осуществления принципа прочности является соблюдение всех принципов обучения – в этом его характерная черта. Ни один из других принципов не имеет такой многосторонней зависимости.

Реализация принципа прочности должна идти по двум направлениям. Первым направлением является формирование прочной системы богословских, святоотеческих и педагогических знаний. При этом следует учитывать, что запоминание некоторых теоретических сведений (например аскетических) будет проходить одновременно с практическим освоением духовных упражнений (например молитвы). Второе направление – формирование прочных практических умений (сосредоточенно молиться, читать на клиросе, алтарничать, контролировать помыслы и желания и т.д.). Прочность практических умений зависит от многих факторов, в том числе от характера методов и от возможностей подвижника (см. «Принцип индивидуального подхода»).

Принцип индивидуального подхода (индивидуализации)

Эффективность обучения монашеской жизни зависит от соответствия избираемых духовных упражнений, средств и методов возможностям новоначального подвижника. Индивидуализация обучения выражается в дифференциации упражнений, средств и методов в соответствии с индивидуальными особенностями новоначальных подвижников. Любая индивидуализация должна строиться на общих закономерностях обучения.¹³

Принцип индивидуализации требует учёта характера индивидуальных различий новоначального подвижника. Эти различия выражаются: 1) в неодинаковом уровне здоровья; 2) в различном уровне физической работоспособности; 3) в неодинаковом возрасте; 4) в различном уровне образования и воспитания; 5) в различных профессиональных навыках; 6) в неодинаковом характере протекания мыслительных процессов (стереотипность или гибкость ума, быстрота или медлительность усвоения нового, наличие или отсутствие критического подхода и т.п.), 7) в неодинаковом уровне познавательной и практической самостоятельности

и активности; 8) в разном темпе продвижения от неумения к умению, от незнания к знанию; 9) в неравноценном отношении к монастырской жизни; 10) в различном уровне проявления волевых усилий и т.д.

Трудности, возникающие в процессе обучения подвижников в связи личностными различиями, преодолеваются путём персональной индивидуализации обучения. Процесс этот чрезвычайно сложный и во многом зависит от опытности наставника.

Святые Отцы весьма строго соблюдали этот принцип, когда давали советы своим чадам. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Будь умерен во всех религиозных делах, ибо и добродетель в меру, соответственно своим силам, обстоятельствам, времени, месту, трудам предшествовавшим, есть благоразумие. Хорошо, например, молиться от чистого сердца, но коль скоро нет соответствия молитвы с силами (энергиею), различным обстоятельствам, местом и временем, с предшествовавшим трудом, то она уже будет не добродетель...»¹⁴ Или вот строки из писем о. Агапита к иеромонаху Герману: «Духовные предметы не на всех действуют одинаковым чувством: на иного больше действует память смертная, на иного суд Божий и неизвестное вечное определение, на иного Царство Небесное, на иного адское вечное мучение, на иного спасительные Христовы страдания, на иного страх Божий и непрестанная память о Божием присутствии, всезрительстве, всемогуществе и вседержительстве, на иного сильно действует Божие благодеяние и долготерпение...». Который предмет из означенных сильнее действует, тот и надо чаще применять к горению духа и к ревности».¹⁵ Без индивидуального различия Святые Отцы никогда не давали советов, но и никогда не нарушали общих закономерностей.

Принцип доступности

Закономерность обучения, лежащая в основе принципа доступности, требует, чтобы новоначальный подвижник затрачивал оптимальное усилие (не чрезмерное и не минимальное) на овладение знаниями, на послушания и на духовные упражнения. Тем самым будет стимулироваться развивающий эффект. Предметом доступности будут являться: а) сложность структуры духовного упражнения или богословского материала; б) уровень психических и физических затрат, необходимых на их выполнение; в) дозировка труда, чтения, молитв и других упражнений. Критерием доступности служит психофизиологическая реакция новоначального подвижника на получаемую нагрузку, не превышающую допустимых пределов. Чрезмерность последних приведёт к снижению интереса к монашеской жизни, к переутомлению и перенапряжению сердца, к невротическим состояниям, к болезням органов и систем, к отсутствию духовного результата, к психологическим срывам, к ропоту и осуждению.

Мера доступности всех видов нагрузки на подвижника зависит от постановки всей жизни монастыря в целом. Особое значение для определения меры доступ-

ности имеет учёт индивидуальных возможностей подвижника. Из этого вытекает взаимозависимость двух принципов обучения: доступности и индивидуализации. Индивидуальная доступность подразумевает доступность упражнений и нагрузок для конкретной личности.

Реализация принципа доступности предполагает соблюдение дидактических правил: 1. Духовные упражнения или теоретические задания, не представляющие для подвижника трудности, лишены педагогической ценности: они не развивают качества добродетелей (терпения, например). Уровень доступности обязан стимулировать активность подвижника. Если же уровень трудности превышает возможности новона начального подвижника, то его активность снижается. Следовательно, уровень трудности должен быть где-то в середине шкалы. 2. Чем больше информации заложено в упражнениях, тем ниже ее доступность. Всё новое, несущее в себе много неизвестного, не встречавшегося ранее, потребует более длительного времени на усвоение. 3. Доступность упражнений и заданий и основательность усвоения зависят от объёма: чем их больше, тем ниже уровень их доступности. Если задания однородны, то объём освоения может увеличиваться: например, молитва Иисусова и поклоны. Если задания разнородны, то объём заданий приходится уменьшать: например, много работы на территории монастыря и надо изучить целую главу из догматического богословия (очевидно, что это невозможно, и надо что-то уменьшать). Дозировка заданий для новона начальных подвижников не должна превышать уровень их возможностей. Основным критерием доступности объёма различных духовных упражнений и послушаний для новона начальных является их психофизиологическая реакция (нетерпение, роптание, тихая радость, удовлетворённость) и результативность обучения (хорошее запоминание богословской информации). 4. Низкий уровень доступности может быть вызван психофизиологическими и нравственными факторами: неуверенностью, неверием, маловерием, скверными привычками, самомнением, празднословием и т.п. 5. Определяя меру доступного, следует учитывать, что она будет изменяться в результате усвоения предыдущего. Что сегодня недоступно, завтра окажется по силам. Святитель Феофан Затворник пишет, например, «О возрастах добродетельной жизни христианской».¹⁶ Уровни доступности должны всё время повышаться, нельзя стоять на месте, «забывая задняя, простираясь в передняя» (Филип. 3: 13-14), следуя за возрастающими возможностями и постоянно их стимулируя.

Праведный Иоанн Кронштадтский говорил по этому поводу: «Надо подвигаться вперёд в духовной жизни, восходить всё выше и выше, увеличивать всё более и более запас добрых дел; если же мы стоим на одной точке нравственного совершенства, на одной ступени лестницы христианского восхождения, то всё равно, что идём назад, если не собираем, то всё равно, что расточаем».¹⁷ О доступности и дозировке телесных упражнений писал свт. Игнатий: «Подвиги и лишения не должны превосходить законной меры, то есть не должны превышать сил и не разрушать здоровья, иначе безмерием можно повредить и погубить всё жителство...

Это относится ко всем родам удовлетворения телесных потребностей: к пище, сну, одежде, келейным принадлежностям, к самой келье». ¹⁸ Авва Евагрий Понтийский говорил: «Подвиг, возложенный безвременно и не соразмерно с силами, может быть выдержан только в течение краткого времени, а всякое делание, совершаемое в продолжение краткого времени, потом оставляемое, более вредно, чем полезно». ¹⁹

Принцип наглядности

Во-первых, Господь Иисус Христос явил нам образец, к которому надо стремиться. Во-вторых, апостол Павел писал к коринфянам: «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1.Кор. 4:16). Эти христианские аксиомы раскрывают глубину содержания принципа, имеющего три ступени его реализации:

1. Принцип требует участия многих анализаторских систем. Воздействие на них (на зрение, слух, память, воображение и т.п.) должно осуществляться наиболее наглядными и образными способами. Данные, получаемые новоначальным подвижником, дополняя и корректируя друг друга, создают целостное представление о том, к чему надо стремиться. Для одних подвижников более эффективным будет предметно-чувственное преподнесение нового материала, для других — словесно-логическое. Знание этих особенностей позволит индивидуализировать реализацию принципа.

2. Наглядно воспринимаемое должно быть осознано и понято. В противном случае наглядность превращается в бездумное зрелище, которое лишено педагогической ценности. Осознание должно завершаться пониманием практической значимости всех духовных упражнений и послушаний.

3. Принцип требует, чтобы наглядность побуждала к активным действиям.

Значение принципа многозначно: наглядность облегчает процесс обучения, хорошо запечатлевается памятью, стимулирует мышление, развивает наблюдательность, повышает мотивацию к монашеской жизни и т.д. Но неумелая реализация принципа может давать и отрицательные результаты: увести внимание новоначального на внешнюю сторону монашеского делания в ущерб внутреннему деланию.

Различаются несколько видов наглядного воздействия: зрительная наглядность (зрение живущего монаха, икона, фотография, фильм, рисунки, схемы, таблицы, графики), слуховая наглядность (прослушивание чтения и пения), словесная наглядность (красочное, подробное описание или объяснение, крылатые выражения, эпитеты, пословицы). Перечисленные приёмы наглядного воздействия чаще используются совместно.

Для реализации принципа требуется соблюдать несколько правил: 1. На любом этапе обучения лучше применять разнообразные приёмы наглядности комплексно. 2. Для самоконтроля использовать аудио или видеотехнику. 3. Реализовывать принцип в соответствии с возрастом и индивидуальными психологическими особенностями. 4. Опирайтесь на имеющиеся знания и опыт.

Ярким примером реализации принципа наглядности являются притчи Господа Иисуса Христа, Его сравнения духовной жизни с жизнью бытовой.

Принцип повторяемости

Повторение – главный и единственный способ формирования знаний, умений и навыков, закрепления результатов, достигнутых в обучении. Следовательно, все упражнения должны повторяться регулярно. Реализация принципа имеет огромное воспитательное значение, так как приучает к регулярному труду над собой.

Реализация принципа опирается на три положения: 1) духовные упражнения оказывают заметное влияние только при условии их повторения; 2) духовные упражнения приводят к утомлению, поэтому требуется перерыв для отдыха; 3) во время духовных упражнений подвижник меняется сам, но не на долго и не окончательно; поэтому необходимо предусматривать продолжительность и характер не только упражнений, но и интервалов и характер отдыха.

Каждое повторение содержит в себе элементы старого и нового, вновь приобретённого. Повторение духовного упражнения не должно быть просто механическим актом. Оно является специфическим процессом умственной, сердечной и волевой переработки того, что знает подвижник. Образно говоря, повторения совершаются без точных повторений. В этом кроется некоторая часть успеха.

Повторение может быть простым, при неизменных внешних условиях. И может быть вариативным, в системе изменяющихся вариантов действия и внешних условий. Грамотное использование вариативного способа даёт наибольший дидактический эффект. Наибольшая эффективность вариативного способа достигается при соблюдении следующих правил: а) вариативные духовные упражнения полезны будут тогда, когда подвижник хорошо усвоил простой вариант исполнения в обычных спокойных условиях; б) вариативность не должна превышать разумных границ, вариативность не ради вариативности; в) чем выше качество исполнения духовных упражнений в простых условиях, тем большей может быть вариативность; д) в одном и том же отрезке времени целесообразнее упражняться менее продолжительно в большом количестве вариантов упражнения, чем более продолжительно, но в меньшем количестве.

Нельзя игнорировать ни одну из разновидностей повторения. На начальном этапе освоения духовного упражнения (например, молитвы) применяется только простое повторение (например, молитва в келейных условиях). На среднем этапе освоения – и простое и вариативное повторение (например, молитва во время послушания или во время богослужения, с поклонами и без поклонов). На конечном этапе освоения – преимущественно вариативное повторение (например, разное количество молитв с разным интервалом, во время бесед, в транспорте, во время трапезы, при любых занятиях). Только знания, интуиция и опыт могут определить все эти переходы от одного повторения к другому.

Процесс повторения не может быть беспредельным. Из-за этого возникает проблема количества повторений и распределения их во времени. Целесообразное количество повторений зависит от целей и задач при освоении духовных упражнений, от сложности и объёма упражнений, от уровня подготовленности подвижника и других факторов. В методическом плане приходится решать две задачи: 1) как расположить повторения в одном занятии и в серии занятий; 2) с какой частотой повторять упражнение на разных этапах. Наибольший эффект достигается, когда определённое количество повторений распределено в большом отрезке времени, так как осмысливание упражнения происходит не только во время упражнения, но и во время интервалов отдыха. При установлении частоты и длительности интервалов отдыха надо учитывать, что усвоение упражнения бывает выше при коротких и частых интервалах отдыха. Например, по 10 иисусовых молитв через каждый час или два для начинающих, с задачей сосредоточить внимание на словах «помилуй мя, грешного».

Проблема интервалов отдыха между физическими трудами, богослужениями и келейными занятиями тоже имеет место. Дело в том, что организм человека работает по фазам. После труда наступает фаза понижения работоспособности и восстановления. Её длительность составляет 12–24 часа после лёгких нагрузок, 24–48 часов после средних нагрузок, 48–72 часа и более после тяжёлых и очень тяжёлых нагрузок. Осваивать новые духовные упражнения или богословскую информацию во время этой фазы не имеет смысла. И если не дать организму отдыха, то он откажется работать.²⁰

Принцип системности

В основе принципа системности лежит закономерность зависимости эффективности обучения от целостности всего процесса обучения. Целостность содержания всего процесса обучения подразумевает наличие системы взаимосвязанных задач, средств, методов в каждом отрезке времени обучения. Сущность принципа системности составляет способность всех элементов педагогического процесса обучения вступать в такие взаимодействия между собой, которые приводят к новому качеству. Например, две или три взаимосвязанные задачи дадут иной педагогический эффект, чем каждая задача в отдельности. Чем совершеннее система обучения монашеской жизни, тем точнее она приближает всё содержание процесса обучения к содержанию науки православной аскетики, ко всему процессу спасения.

Системность знаний и умений является важнейшей предпосылкой к развитию системности мышления новоначального подвижника.

Реализация принципа потребует: а) разработки системы целей и задач, системы духовных упражнений, средств и методов; б) определения взаимных связей между задачами, между упражнениями, между методами как в одном занятии, так и в серии занятий; в) учёта педагогического и психофизиологического эффекта как от одного занятия, так и от серии занятий. Системность одного занятия

заключается в логической соподчинённости всех его элементов. Например, Святые Отцы советуют перед началом келейных молитв немного постоять перед иконами и успокоиться, то есть настроиться; а молитвы начинать со славления и благодарения. Каждый элемент занятия имеет значение не сам по себе, но только в связи с задачей.

Цепочка из нескольких занятий может иметь одну задачу (см. «Принцип последовательности»). Циклы занятий, имеющие длительность в одну неделю, в один месяц, в один год, могут иметь различные задачи и одну цель. В этом смысле можно говорить о системности обучения монашеской жизни подвижников, живущих в монастыре.

Системность обучения и способы её реализации зависят от целей и задач обучения. Цели и задачи, в свою очередь, зависят от особенностей контингента подвижников, их личных отличительных черт и от условий монастырской жизни. Изменения духовно-нравственного состояния или возраста должны сказываться и на системности в обучении монашеской жизни.

Апостолы и Святые Отцы советуют использовать всевозможные средства, способы и методы для своего спасения, в том числе и научные достижения (Василий Великий). А Господь Иисус Христос советует брать пример даже с «неверного управителя» (Лк. 16:1-9).

Принцип последовательности

В основе принципа лежит преемственность целей, задач, средств и методов в пределах одного занятия или целой цепочки занятий. Преемственность и есть порядок последовательности перехода от одних задач, средств и методов к другим. Каждая текущая задача или упражнение или метод опираются на предыдущие и создают условия для последующих.

Поэтому реализация принципа последовательности начинается с планирования процесса обучения монашеской жизни на длительную и короткую перспективу с учётом личностных особенностей новоначального подвижника. Зная, какими особенностями обладают отдельные духовные упражнения, можно построить такую последовательность обучения, при которой будут максимально использованы возможности и особенности новоначального подвижника.

При реализации принципа следует руководствоваться дидактическими правилами: от простого к сложному, от лёгкого к трудному, от усвоенного к неувоенному, от знаний к умениям. Их грамотное использование приносит определённый успех в обучении при содействии Божией благодати. Например, правило «от знаний к умению» предусматривает такую последовательность обучения молитве Иисусовой, при которой формирование знаний об этой молитве (святоотеческое учение и опыт) предшествует формированию соответствующих умений.

Вот что говорит авва Исаия Отшельник, используя принцип последовательности: «Юный инок! Не стяжав полного обучения в подвиге телесном и услышав о высоких добродетелях отеческих, не устремись безрассудно к стяжанию их,

полагая приобрести их непосредственно и без предварительного обучения в телесном подвиге. Не приобретёшь их, не предуготовив и не возделав себя. Если же предуготовишь, тщательно возделав себя телесным подвигом, то добродетели эти придут к тебе сами собой».²¹

Принцип постепенности

В этом принципе раскрывается зависимость результата обучения от темпов усложнения духовно-нравственных и педагогических требований. Усложнение требований должно выражаться в постепенном усложнении духовных упражнений, заданий и постепенном увеличении их объёма. Постепенно не означает равномерно. Принцип вытекает из закономерности постепенного, но неравномерного развития умственных и духовно-нравственных способностей человека.

Реализация принципа протекает в двух направлениях: 1) усложнение осваиваемых духовных упражнений; 2) расширение их состава. Следствием этого является необходимость регулирования всех нагрузок, переносимых подвижником в монастыре (участия в богослужениях, послушаний и келейных правил). Догмат о бесконечном совершенствовании человека в Боге позволяет безгранично совершенствовать духовно-нравственное состояние христианина (подвижника) через усложнение духовных упражнений. Достигается это за счёт повышения трудности упражнений, за счёт вариативности, за счёт увеличения объёма, за счёт изменения внешних условий. Любое усложнение духовных упражнений или условий проживания в монастыре приводит к повышению психофизиологической нагрузки на новоначального подвижника. Поэтому требуется учёт закономерностей воздействия нагрузок на подвижника.

Известно, что величина ответной реакции человеческого организма пропорциональна силе воздействия (И.П. Павлов), что от чрезмерно сильных воздействий ответная реакция снижается (Н.Е. Введенский), что процесс восстановления и сверхвосстановления (суперкомпенсации) организма человека имеет прямую зависимость от степени утомления, что слишком большие нагрузки вообще не вызывают сверхвосстановления (Н.Н. Яковлев). Следовательно, режимы монастырских нагрузок не должны превышать возможностей подвижника. Величина оптимальной нагрузки не является постоянной и может изменяться для одного и того же подвижника.

Длительность привыкания подвижника к предъявляемым ему требованиям различна и зависит от психофизиологических особенностей новоначального. С учётом этих факторов могут применяться разные формы повышения нагрузки: прямолинейно-восходящая, ступенчатая, волнообразная. Ведущим критерием правильного определения уровня максимальной нагрузки является состояние здоровья.

Итак, здесь рассмотрено несколько принципов, которые требуется соблюдать в процессе обучения новоначального подвижника монашеской жизни. Количество принципов может быть и большим. Некоторые учёные различают до 40 принципов.²²

У святителя Феофана Затворника можно встретить, например, принцип изменения привычных правил,²³ и принцип совета при обучении молитве,²⁴ и принцип невидения добрых дел.²⁵ У апостола Павла выделяется принцип постоянных и непрерывных упражнений: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5: 16-18), также на этот принцип указывает святитель Феофан Затворник Вышенский.²⁶ У преподобного Силуана Афонского принцип Христова смирения.²⁷ Все их описать не представляется возможным в одной статье. Но само требование к их соблюдению в процессе обучения новоначальных подвижников в условиях современной монастырской жизни не может отвергаться, так как они соблюдаются и апостолами, и святыми отцами и указываются в Евангелии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сластёнин В.А. и др. Педагогика: учебн. пособие для студентов высш. педагогических учебн. заведений—М.: Издательский центр «Академия». 2002.—576 с.

² Григорович Л.А. Педагогика и психология: учебн. пособие для вузов.—Л.А. Григорович, Т.Д. Марцинковская.—М.: Гардарики, 2006.—480с.

³ Путь ко спасению. (краткий очерк аскетики). Сочинение епископа Феофана. Москва. Типо-Литография И.Ефимова. Большая Якиманка, собственный дом.—1889. С.227.

⁴ Голуб Б.А. Основы общей дидактики. Учебн. пособие для студ. Педвузов.—М.Туманит. Изд. Центр ВЛАДОС.—1999—96с.

⁵ Начертание христианского нравоучения. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства ПАЛОМНИК. Т.2.—1994—С. 77.

⁶ Ситаров В.А. Дидактика. Учебн. пособ. для студ. Высш. Пед. Учебн. заведений.—Под редакцией В.А.Сластёнина—2-е изд., стереотип.—М.: Изд. Центр «Академия», 2004—368с.

⁷ Бордовская Н.В. Педагогика: учебник для вузов.—Н.В Бордовская, А.А. Реан.—СПЗ: Питер, 2003—304с.

⁸ Православная педагогика. Учебное пособие. Автор: Шестун Евгений. Изд-во: М.: Про-Пресс—2001—576с.

⁹ Святитель Игнатий Брянчанинов. Приношение современному монашеству. Т.5. С.-Петербург. Издание И.Л Тулузова. Гостиный двор, №45, 1905.

¹⁰ Добротолюбие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1992.-С.38.

¹¹ Скурат К. Великие учителя церкви, Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин - отец Востока и Запада.-С.189. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/ortodox/Skurat/06.php

¹² Святитель Игнатий Брянчанинов. Отечник. Дар. М., 2008.-С. 141.

¹³ Хуторской А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов,-СПб: Питер, 2001-544с.

¹⁴ Сборник о молитве Иисусовой. М. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1994.-С.512.

¹⁵ Там же. С. 495.

¹⁶ Начертание христианского нравоучения. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства ПАЛОМНИК. Т.2.—1994—С.135.

¹⁷ Там же. С. 512.

¹⁸ Святитель Игнатий Брянчанинов. Отечник. Дар. М., 2008. С. 231.

¹⁹ Там же. С. 149.

²⁰ Ю. В. Верхошанский. Основы специальной физической подготовки спортсменов. М. «Физкультура и спорт». 1988.- 332 с.

²¹ Святитель Игнатий Брянчанинов. Отечник. Дар. М., 2008. С. 228.

²² О.С. Задорина. Основы дидактики: учебн. пособие. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета. 2012.- 128с.

²³ Сборник о молитве Иисусовой. М. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1994.-С.438,439..

²⁴ Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий. Автор-составитель Николай Новиков. Т.1.—«Отчий дом»--Москва—2004. С.674.

²⁵ Начертание христианского нравоучения. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства ПАЛОМНИК. Т.2.—1994—С. 77.

²⁶ Путь ко спасению. (краткий очерк аскетике). Сочинение епископа Феофана. Москва. Типо-Литография И.Ефимова. Большая Якиманка, собственный дом.—1889. С.237.

²⁷ Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий. Автор-составитель Николай Новиков. Т.1.—«Отчий дом»--Москва—2004. С.674.

МАТЕРИАЛЫ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧТЕНИЙ В РЯЗАНИ

СЕКЦИЯ «200 ЛЕТ ИСТОРИЧЕСКОМУ ЗДАНИЮ РЯЗАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ»

Информация о событии

141

Бульчев Н.А.

История улицы Семинарской

142

Синельников И.Ю., Синельникова Т.П.

УНИЧТОЖЕННЫЙ ХРАМ

Семинарская Владимирская церковь г. Рязани

144

Чельцова Н.Б.

Выпускник и преподаватель Рязанской семинарии Феофилакт Антонович Орлов (К 185-летию со дня рождения Ф.А. Орлова (1832–1899))

149

Никулин В.Н.

ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ В XX ВЕКЕ (с 13 ноября 1918 по 28 июля 1972г.)

156

Костин К.К.

Рязанское пехотное училище в годы гражданской войны 1918–1921 гг.

160

Костин К.К.

Рязанское пехотное училище в период 1922–1940 гг.

165

Лобанова О.

История музея ВДВ

168

Итоговый документ Региональных Рождественских чтений

174

Фотоматериалы секции

176

Материалы подготовила Шелякина В.

В Рязани прошли Региональные Рождественские образовательные чтения

С 7 по 9 декабря 2016 года в Рязани в третий раз проходил региональный этап Рождественских образовательных чтений «1917–2017: уроки столетия для Рязанской митрополии». На секциях, «круглых столах» и конференциях обсуждались вопросы сохранения христианских ценностей, православия, образования, культуры, истории, тюремного служения, медицины и многие другие.

В рамках Чтений состоялась большая конференция «Рязанская духовная семинария и уроки столетия». В ней приняли участие священнослужители Рязанской митрополии, члены Рязанского православного исторического общества, студенты и преподаватели РПДС, курсанты и преподаватели РВВДКУ, сотрудники музея ВДВ. В центре внимания участников конференции была история семинарии, труды и подвиги ее выпускников.

Были организованы три секции. Первая из них «200 лет историческому зданию Рязанской православной духовной семинарии» прошла в музее истории воздушно-десантных войск, где до революции обучались будущие священнослужители. Сейчас история этого здания отражена в названии улицы – Семинарская. Многие доклады, прозвучавшие на конференции, объединила общая мысль, что судьба этого духовного учебного заведения неотделима от судьбы Отечества.

Вторая секция «Рязанская епархия в годы репрессий. Рязанские новомученики и исповедники» была проведена в стенах нынешней православной духовной семинарии. В этом здании прежде располагался братский корпус Спасо-Преображенского монастыря (ныне действующего). Участники конференции говорили о людях, пострадавших за веру, о храмах и монастырях Рязанской епархии в годы гонений. В большинстве докладов прослеживалась мысль, что, несмотря на репрессии, Православная Церковь выжила, и мы являемся свидетелями ее возрождения и возвращения народа Промыслом Божиим ко Христу.

Участники третьей секции провели «круглый стол», в рамках которого обсудили общую тему конференции через призму монашеского служения. Она так и называлась «Подвиг служения православного монашества в эпоху новейшей истории (1917–2017)».

Пленарное заседание региональных Рождественских образовательных чтений состоялось в конференц-зале епархиального подворья в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского. В его работе участвовали представители власти, руководство рязанских вузов, духовенство всех трех епархий Рязанской митрополии, учителя, историки, журналисты и студенты. Митрополит Рязанский и Михайловский Марк, говоря о центральной теме нынешних Чтений, особо остановился на необходимости изучать и осмыслять уроки истории и прошлое нашей страны, делая соответствующие выводы.

Участники заседания обсудили итоги работы прошедших в рамках Рождественских чтений секций и заслушали обобщающие доклады их председателей.

*Булычев Н.А.,
ответственный секретарь Рязанского православного исторического общества*

ИСТОРИЯ УЛИЦЫ СЕМИНАРСКОЙ

В первые века существования города Переяславля-Рязанского все его жители спокойно умещались на Кремлевском холме за высокими стенами. Но по мере увеличения численности населения в городе становилось тесно, и городские жители начали селиться за пределами Кремля. Постепенно стали появляться поселения – посады, делившиеся на улицы-слободы.

Одной из первых возникла Владычная слобода в западной части города. Она получила такое названия за то, что здесь располагались резиденция рязанских епископов – владык и кафедральный Борисоглебский собор. По имени собора была названа улица, шедшая вдоль дороги, ведущей в Москву. На Борисоглебской улице был построен храм в честь Владимирской иконы Божией Матери. Этот храм упоминается в письменных источниках XVI века.

В 1753 году при Свято-Владимирском храме открыта была «Епаршеская семинария», переведённая сюда из Свято-Троицкого монастыря с Московского тракта. Тогда и стали называть Свято-Владимирскую церковь ещё и «Семинарская» и Семинарской также назвали улицу. В 1816 году рядом с храмом архитектор Биндеман выстроил огромное каменное здание Духовной семинарии, которое наряду с храмом стало украшением улицы и одним из самых значимых объектов города.

Семинарская улица до середины XIX века была парадным въездом в город со стороны Москвы. Однако в 1864 году прямо по Московскому тракту проложили железную дорогу. Таким образом въезд на улицы Большую Мещанскую и Семинарскую со стороны Москвы оказался перекрыт. Но, несмотря на это, улица Семинарская еще долго оставалась одной из самых красивых и благоустроенных улиц города.

В ноябре 1906 года на перекрестке улиц Семинарской, Соборной и Астраханской произошло важное событие, повлиявшее впоследствии на судьбу улицы. В этом месте эсер-боевик Первицкий застрелил из пистолета проезжавшего поздно вечером мимо в санях рязанского полицмейстера Георгия Хорото. Это было самое громкое за всю историю Рязани политическое убийство.

После революции 1917 года в нашем городе наступает период массовых административных переименований: взамен старых топонимов потребовались названия, символизирующие победу революции и наступление новой жизни. Сначала, согласно решению горсовета, в 1919 году переименовали 18 улиц, имевших церковные названия.

Не избежала этой участи и улица Семинарская. При выборе нового названия улицы тракт 1906 года оказался значимым для революционного руководства го-

рода. Но почему-то не в честь Первицкого была названа улица. Красный горсовет вспомнил о другом более важном политическом убийстве, совершенном другим эсером-террористом Иваном Каляевым. Он в 1905 году в Москве на территории Кремля бомбой убил генерал-губернатора Москвы Великого князя Сергея Александровича Романова, родного дядю императора Николая II.

Долгих 86 лет улица Семинарская носила имя Каляева. Рязанская топонимическая комиссия с момента своего основания в 1987 году предлагала вернуть улице ее историческое название. Руководство города немногим более десяти лет назад наконец-то согласилось избавиться от одиозного имени Каляева. И тут от различных организаций стали поступать предложения о новом наименовании улицы.

Командование ВДВ предложило назвать эту улицу в честь генерала Василия Маргелова, так как на улице расположено прославленное десантное училище, носящее имя генерала.

Православное просветительское общество напомнило о посещении в 1914 году императором Николаем II расположенной на улице духовной семинарии и внесло три варианта наименования: Николая II, Николаевская, Императорская.

Главным предприятием улицы Приборным заводом было внесено предложение назвать улицу в честь 1-го секретаря Рязанского обкома КПСС Алексея Ларионова, основавшего это предприятие.

А военные ветераны хотели видеть в центре города улицу имени маршала Жукова и требовали произвести переименование к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Однако ни один из предложенных вариантов не был одобрен. Во-первых, топонимическая комиссия в своей работе придерживается принципа впредь не давать улицам именных названий. А во-вторых, комиссия отказалась от каких-либо переименований, а если возникает необходимость изменить имя улицы, то это будет только возвращение к историческому названию.

В 2005 году по предложению городской топонимической комиссии Рязанский городской Совет принял решение вернуть историческое название Семинарской улице.

Жители улицы поначалу протестовали, возмущались: «Какая ещё Семинарская? Каляева нас вполне устраивает». Членам топонимической комиссии приходилось несколько раз выезжать на место, проводить опросы и разъяснительную работу. Выяснилось, например, что большинство жителей улицы считали убийцу Каляева или писателем или героем Отечественной войны. После небольшого ликбеза никто уже не хотел жить на улице, названной именем террориста.

А рязанская топонимическая комиссия продолжает начатый ею почти 30 лет назад процесс возвращения улицам города исторических названий.

*Синельников И.Ю.,
полковник полиции, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя;
Синельникова Т.П.,
директор ГКУ РО «Государственный архив Рязанской области»*

УНИЧТОЖЕННЫЙ ХРАМ Семинарская Владимирская церковь г. Рязани

В настоящее время перед исследователями раскрываются широкие возможности в процессе выявления и изучения архивных документов, в том числе писем, воспоминаний о прошлом, составить картину жизни нашей Церкви в один из трагических моментов ее существования – в 1917-1937 гг. XX столетия.

Известно, что 23 февраля 1918 года был издан декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», согласно которому уравнивались в правах все религиозные общества. Однако многие, даже не политики, понимали, что этот декрет – политический обман, хотя и хорошо завуалированный. В своих воспоминаниях С.Д. Яхонтов, бывший член Рязанской ученой губернской архивной комиссии, известный в Рязани и как преподаватель истории в солидных учебных заведениях города, историк-архивист, а позднее директор Губернских архива и музея, писал: «Декрет об отделении церкви от государства в свое время был встречен с сочувствием и удовлетворением. Все первые декреты были приняты с доверием... И верующие поверили: они не ожидали, что скоро воздвигнется прямое гонение на церковь. Если бы не эта обманная политика – были бы другие итоги... Декреты были одно, а циркуляры и разъяснения, было другое.¹ Церковь руководилась декретами, а местная власть секретками и предписаниями о них. Понятно, что прямо выходила борьба Церкви, отстаивавшей свои права по декретам, а ГПУ² – «секретами»³.

По сохранившимся в Государственном архиве Рязанской области документам можно сделать вывод, что политика правительства, несмотря на декрет, которым провозглашалась свобода вероисповедания, была направлена на искоренение религии вообще, и Православия в частности. Вот один из документов: «Храмы и молитвенные дома декрет признает собственностью не общества верующих, а всего народа ...и ничего не будет противозаконного и для религиозного чувства оскорбительного в том, если, при недостатке помещения, придется использовать храмы и молитвенные дома также для культурно-просветительных и общественно-политических целей...»⁴.

Такое положение дел дало право на местах проводить политику закрытия церквей без каких-либо на то причин. Анализ сохранившихся документов позволяет сделать вывод, что процесс закрытия храмов был планомерным и целенаправлен-

ным, и решение об этом было принято на самом высоком уровне.

Первыми были закрыты монастыри. Монастырские храмы еще некоторое время держались за счет того, что их брали в свое пользование общества верующих. Но и они со временем были закрыты, как и бывшие приходские храмы, потому что многие религиозные общества после заключения договоров о передаче молитвенных домов в бесплатное пользование не имели возможности содержать их на свои скудные средства в должном состоянии, почему и вынуждены были иногда отказываться от них. Кроме того, храмы закрывались под предлогом использования их под «народные нужды»: клубы, склады, зернохранилища, тем более что на это были даны указания.

В 1929 году Президиум Московского облисполкома давал рекомендации окружным исполнительным комитетам, как можно беспрепятственно закрыть неудобный храм: «1. Ходатайство о закрытии церквей должны отвечать требованиям широких трудящихся масс...

2. Ликвидируемые молитвенные здания должны быть использованы для культурно-социалистических целей (клубы, музеи, кино, красные уголки и т.д.) или для мероприятий особой государственной важности (например, склады хлебазаготовок...)»⁵.

Для местных властей было достаточно такого указания. Оно вступало тут же в действие. Закрытие храмов происходило стремительно. Если до 1917 года в Рязани действовала 41 церковь, то к 5 января 1934 года их осталось 13. Статистика их закрытия в городе такова: в 1929 г. закрыто 3, в 1930 г. – 6, в 1931 г. – 4, в 1932 г. – 1.⁶ На 1 января 1936 г. из всех церквей, действовавших до революции в Рязани, функционировало только 5 храмов⁷.

То же происходило и в провинции. По секретным сводкам на 24 июля 1930 г. на территории Рязанского округа числилось 875 «зданий культа», из которых использовалось под православные храмы 840; закрыто было 30 храмов разных исповеданий, из которых 21 – православный. Из них только 4 храма было закрыто законным путем⁸. Чаще всего это делалось без особых решений и постановлений и, как правило, сопровождалось выступлениями верующих против самовольных изъятий местными властями у верующих храмов. Действующие церкви не просто изымались. В них в лучшем случае размещались склады, архивы, школы. Многие же из них просто уничтожались.

Вот что писал С.Д. Яхонтов в своих воспоминаниях:

«В начале революции уничтожены были в Рязани все домовые храмы. Назову некоторые из них, чтобы не исчезли они совсем из памяти истории:

При Епарх[иальном] ж[енском] уч[илище]. 2. При духовном мужск[ом] учил[ище]. 3. При архие[рейском] доме Предтеч[и]. 4. Св. Стефана при архиер[ейском] же доме. 5. Технич[еском] город[ском] училище. 6. При Доме Труд[олюбия], 7. При тюрьме. 8. При Епарх[иальном] викариатстве. 9. Богдельне дворянской. 10. Гимназич[еском] пансионе. 11. Семинарии. 12. Полковой храм.

Однако уничтожение домовых храмов, даже самых благоустроенных великолепных (например) Семинар[ии], Еп[архиального] уч[илища], Архиер[ейского дома]), не произвели особенно гнетущего впечатления. Раз уже сами учреждения исчезли – знать и храмы их должны б[ыть] подвергнуты такой же участи»⁹.

Вот об одном из этих храмов мы и напомним – о древнем храме, существовавшем некогда в так называемой Владычной слободе города Переяславля-Рязанского (с 1778 г. – Рязани). В документах он упоминается за 1598 г. и назывался он Сретенским. Изначально храм был деревянным. Не будем рассказывать всю его историю, а остановимся только на существенных моментах.

Строительство новой каменной Сретенской церкви вместо деревянной было начато в 1693 г., а окончено в 1695-м. Именно на это место в 1753 г. была переведена Рязанская духовная семинария. При этом Сретенский храм был обращен в семинарский.

За годы своего существования этот храм не раз перестраивался, в нем упразднились и вновь возводились приделы. В 1877 г. был обновлен внешний вид храма, а в 1881 г. известный рязанский художник и иконописец Н.В. Шумов подготовил проект, по которому был создан прекрасный иконостас. Кстати, жил Николай Васильевич в доме, который находился напротив этого храма. В 1916 г. в храме был устроен последний придел – в честь прп. Серафима Саровского чудотворца и св. блгв. князя-страстотерпца Романа Рязанского. Кроме работ, выполненных удивительным мастером Н.В. Шумовым, в храме были древние предметы, особо почитаемые в народе, – напрестольный крест из древней Смоленской церкви Рязани, первая икона св. Романа Рязанского.

Поскольку храм был древним, к нему и отношение было особое: без разрешения Рязанской губернской ученой архивной комиссии, Археографической комиссии в этом храме не могли совершаться никакие перестройки. Такое отношение было ко всем древним церковным постройкам. Член Московского Археологического общества архитектор А.М. Павлинов после осмотра храмовой постройки писал: «Она принадлежит по стилю к периоду переходному из русского стиля к возрождению и имеет свои особенности...Ее следует сберечь»¹⁰.

История Владимирской церкви после 1917 года трагична, как многих других храмов. И то, что поведали нам дневники С. Д. Яхонтова, заставляет просто содрогнуться...

1920 год... Яхонтов пишет: «Семинарская церковь стала бельмом на глазах пехотных курсов, водворившихся в бывшей семинарии. Сначала они повели поход против изображения скульптурного лика Христа на фронтонах здания семинарии. Это Григорий, ректор, ремонтируя здание, приделал его. И вот курсы стали расстреливать изображение. Долго не могли добить. Ходя мимо, я следил за операцией. Осталась надпись там огромными буквами «Духовная семинария». Столько существовала! Закрасили ее побелкой. Быстро снова она появилась. Снова замазали погуще, опять ростки дала и затем «яко крин процвела». В 1935–36 замазали нена-

вистное название густо штукатуркой. Прощай сердечный вековой питомец, выходявший богатырей науки и труда!»¹¹ И как дальше вспоминает Степан Дмитриевич, храм по настоянию школы закрыли и отдали под склад оружия.

«Замолкла Рязанская консерватория»¹², – восклицает Яхонтов. Ведь семинарский храм устраивал в Рязани музыкальные кружки в народе, в армии, ставил даже оперы в Рязани. «Уже померли братья Пироговы – артисты. Замолк и «незаглушаемый семинарский колокол. И самая колокольня полуразрушена и сняты зеркальные кресты, сиявшие на западе-востоке – далеко-далеко»¹³.

Эта церковь была любима в народе, ведь она принадлежала Рязанской семинарии – храму науки. И, конечно, ее закрытие рязанцы переживали как личную трагедию. Особенно те, кто был с ней связан.

Храм не был приходским, и после событий 1917 года его под свое крыло взяла община верующих. В 1919 г. протоиерей Павел Казанский, бывший ректор семинарии, возглавивший Богородице-Владимирский храм, как он стал называться после революции, писал: «Божие благословение пока почивает на бывшем Семинарском храме. Число богомольцев и членов церковной общины не уменьшается, даже увеличивается...»¹⁴.

Протоиерей Павел Казанский, на плечи которого в эти смутные годы легло очень многое, и хотя черные тени сгущались, все-таки жил надеждой на лучшее. В храме по просьбе прихожан возобновились ранние и поздние праздничные литургии, был даже организован смешанный церковный хор из любителей – мужчин и женщин. Дети прихожан с согласия родителей с большим удовольствием помогали в церкви. Храм еще жил Верой, Надеждой и Любовью.

С.Д. Яхонтов, 35 лет прослуживший в Рязанской семинарии и ушедший в отставку, оставил письменные свидетельства, как закрывался этот храм: «Воспротивился уничтожению церкви я в комиссии и в ГИКе, подавши... записку о редкой архитектуре храма 17 века. И церковь уцелела. Но я отъехал куда-то из Рязани на сравнительно короткое время, и без меня тут оборудовали дело. [...]»¹⁵ и в первый раз снюхался с начальником школы и обещал ему отдать храм. Теперь, воспользовавшись моим отъездом, дело опять возникло...Когда я возвратился – возврата не было. Семинарская церковь была за курсами. Скоро и главку сняли, а в 1936 году совсем разрушили до основания. Кирпичиком попользовались. Что останется из бывлой Рязани?... В последний раз я сходил помолился перед ее развалинами, поплакал, а теперь не хожу мимо»¹⁶.

Но Степан Дмитриевич побывал еще раз на этой улице, чтобы составить план города 1770 года. Он прошел от угла Семинарской улицы до Борисоглебского храма. От Семинарской церкви и следа не осталось – только осиротевшая площадка. Он вспоминал, что сохранились только большой спальный и главный корпуса. Бывший ректорский сад был вырублен, на его месте возвышались казармы для солдат. Сохранился то ли вяз, то ли тополь – толком Яхонтов сквозь слезы не смог рассмотреть. Ничего, напоминающего его родную «Альма Матер»!

Даже дом бывшего купца Солодова был включен в комплекс Пехотных курсов. Там, где после богослужения можно было насладиться проповедями известных рязанских священнослужителей – преподавателей семинарии, не осталось камня на камне; где была кузница учености, откуда вышли светила православной жизни – остались только воспоминания. «Грустно, грустно до слез мне стало»¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подчёркнуто фиолетовыми чернилами.

² Слово неразборчиво.

³ ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98.

⁴ ГАРО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 108. Л. 55.

⁵ ГАРО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 1.

⁶ Имеются в виду церкви, закрытые по постановлениям и распоряжениям вышестоящих органов.

⁷ ГАРО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 855. Л. 88.

⁸ ГАРО. Ф. Р-5. Оп. 2 (вн. 1). Д. 1. Л. 5.

⁹ ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 98. Л. 30.

¹⁰ ТРУАК. Т. 3. 1888. №5-6. С. 116-123

¹¹ ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 95. Л. 23 об.-24.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 322.

¹⁵ Опущена фамилия.

¹⁶ ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 95. Л. 24.

¹⁷ Там же.

*Чельцова Н.Б.,
директор музеев РГУ им.С.А. Есенина*

ВЫПУСКНИК И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ РЯЗАНСКОЙ СЕМИНАРИИ ФЕОФИЛАКТ АНТОНОВИЧ ОРЛОВ

К 185-летию со дня рождения Ф.А. Орлова (1832–1899)

2 марта 1832 года в семье диакона Христорожественской церкви села Бежтвена Рязанской округи Антона Васильевича Орлова и супруги его Дарьи Харитоновны родился мальчик. Во святом крещении его нарекли редкостным именем Феофилакт (в переводе с греческого – Богохранимый).

В детстве и юности он не отличался крепким здоровьем, а постоянно прихварывал. Будучи семинаристом, запоем читал греческих классиков в подлиннике. Упорно преодолевая трудности, со словарём и грамматикой в руках в классах риторики (1 и 2 классы) в подлиннике прочитал всего Гомера и Геродота и тем положил начало своим выдающимся знаниям греческой литературы древнего мира.

Среднее образование Феофилакт Орлов получил в Рязанской духовной семинарии, высшее – в Московской духовной академии. Рязанский студент был одним из лучших студентов своего курса. В академии он увлекся чтением церковных историков и философов до такой степени, что всё перемешалось в его миропонимании. Переворот этот оказался столь тяжелым и мучительным, что впечатлительный от природы юноша нервно заболел.

9 января 1859 года Феофилакт Орлов принял назначение на должность учителя Данковского духовного училища и в ту же ночь видел во сне обширное здание, переполненное учащимися девицами, и себя в виде старца-священника, расхаживающего по этому зданию. Сну этому он тогда не придал значения, а только подивился его явной несообразности с действительностью. Однако сновидение оказалось вещим.

10 июня 1859 года Феофилакт Антонович был перемещён в Архангельскую духовную семинарию на должность преподавателя церковно-библейской истории, археологии и канонического права. С 1 марта 1861 по июль 1862 года безвозмездно проходил должность наставника воскресной школы, за что от епархиального начальства выражена ему благодарность.

С 7 декабря 1862 года по 10 июля 1863 года был учителем в школе при приюте Святого Петра, за что вторично удостоен благодарности. С 1 декабря 1863 года по прошению Феофилакт Орлов перемещён в Рязанскую семинарию на класс всеобщей гражданской истории. С 9 сентября по 1 декабря 1864 года временно преподавал словесность и латинский язык. С 19 ноября 1865 по июль 1867 года

преподавал французский язык.

В 1865 году Феофилакт Антонович принял сан священника и определён был к Рязанскому кафедральному собору. В ноябре того же года награждён набедренником.

Под действием Божественной благодати в отце Феофилакте с годами воспитался могучий дух и возгорелось пламя Веры и Любви христианской. Он принадлежал к числу тех редких, глубоко чтимых учителей, духовный образ которых запечатлевается в памяти на всю жизнь. Проницательный его ум замечал и возбуждал к деятельности умственные и нравственные дарования учеников. Многие воспитанники именно ему обязаны пробуждением своего сознания – в нём они увидели яркий пример непоколебимо стойких нравственных убеждений и стройного христианского мирозерцания, цельность натуры и богатырскую мощь духа.

При введении нового устава духовно-учебных заведений в 1867 году ему поручено было преподавание греческого языка, а затем и еврейского. Кафедру эту он занимал до конца жизни.

«Учитель греческого языка был истый эллин, – вспоминает о Феофилакте Антоновиче Степан Дмитриевич Яхонтов. – Высокого роста, худощавый, с прямыми длинными волосами, брюнет, большие красивые глаза, довольно длинная борода. Ряса всегда чёрная и не франтоватая. Вообще вид простого попа; приёмы порывистые; походка размахивающая; особенно если «с опозданием».

«Филат»,* как его прозвали ученики, был исключительный знаток греческого языка – не просто филолог, а эллин-философ. Он знал классическую литературу и древнюю жизнь греков, и кто хотел, мог многое заимствовать от него. Недаром, при приёме студентов-семинаристов рязанцев в академию, экзаменаторы по греческому языку почти не экзаменовали, когда узнавали, что это ученики Орлова, ... прямо ставили полный балл».

27 мая 1877 года съезд депутатов духовенства избрал отца Феофилакта в члены совета Епархиального училища, только что преобразованного из Училища девиц духовного звания. А незадолго до этого Феофилакту Антоновичу привиделся точь-в-точь тот самый сон двадцатилетней давности, который определил его будущую деятельность.

Оказавшись самым старшим в Совете, в соответствии с уставом он занял место его председателя. Смело и ревностно взялся он за реформирование женской духовной школы. На июньском съезде духовенства выступил с предложением купить лучшую из продававшихся в городе усадьбу, принадлежавшую надворному советнику Ивану Максимовичу Кедрову, и незамедлительно приступить к постройке каменного здания. Высокопреосвященный Палладий встретил этот проект с восторгом.

Феофилакт Антонович Орлов приступил к постройке нового здания для Епархиальной школы совершенно без определённого фонда и без средств наличных, без помощников и даже при ироническом взгляде на это дело. Два года этот

неутомимый деятель, по справедливости самоотверженный и редкий в наше время служитель одной лишь высокой идеи, морально, физически и материально работал до забвения себя и своих личных, даже насущных, интересов над своим любимым детищем. С раннего утра до тёмной ночи, без отдыха, успевая только провести уроки в Духовной семинарии и наскоро пообедать, он присутствует при производстве работ, а ночью пишет витиеватые пригласительные и благодарственные письма к благотворителям. С просьбами о пожертвовании отец Феофилакт обратился ко всем без исключения епископам. И из многочисленного сонма русских иерархов только двое оставили письма его без ответа. Остальные не только жертвовали более или менее значительные суммы на постройку, но и почтили его ободряющими и поддерживающими письмами.

Всего в 1878–1882 годы им собрано было пожертвований 45 тысяч рублей. В критические моменты, когда училищная касса оказывалась пуста, не задумываясь, неотложные расходы он покрывал из собственных средств. А всего за 22 года работы в Епархиальном училище его пожертвования составили около двух с половиной тысяч рублей. Он руководил всеми работами по проектированию и строительству здания. С раннего утра и до глубокой ночи, занимаясь делами постройки, отец Феофилакт следил за приобретением добротных материалов, сам нанимал рабочих и присматривал за ними – чтобы делали быстро и хорошо работы земляные и каменные, штукатурные, и малярные, плотницкие, столярные...

Благодаря неутомимой энергии к октябрю 1881 года величественное трёхэтажное здание было построено. Стоя на возвышенном месте, этот дворец науки был красив со всех сторон, господствовал над окружающими его зданиями и как бы венчал город. В верхнем этаже находились 6 обширных спальных комнат для воспитанниц, 2 комнаты для воспитательниц и кладовые. В среднем этаже – актовъ зал и 10 классных комнат.

В нижнем этаже были размещены: канцелярия училищного совета, приёмная зала, квартиры начальницы и экономки, библиотека, больница и столовая. В центре здания (над парадным крыльцом) располагалась двухсветная, с хорами, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, с изящным пятиярусным иконостасом, сработанным в иконописной мастерской рязанского художника-иконописца Н.В.Шумова. На фронтоне здания красовалась полная чудной гармонии эмблема, олицетворявшая Веру, Надежду и Любовь, напоминая каждому о Евангелии, о любви к людям, о помощи обездоленным. 1 октября 1881 года училище было переведено в новое здание. 22 октября состоялось торжественное освящение училищного храма и корпуса.

Приготовивши всё для освящения, сам Феофилакт Антонович, не желая выслушивать похвалы и благодарности за труды по устройению училища в свой адрес, скрылся на этот день из Рязани. Заблаговременно им были заготовлены и разосланы печатные приглашения следующего содержания: «Совет Рязанского Епархиального женского училища, извещая Вас, что постройка нового здания для оногo училища

и церкви в оном, по милостивому промыслению Божию, благополучно доведена до конца, благопочтительнейше приглашает Вас к участию в радостнейшем для нас торжестве освящения церкви и здания, имеющем быть 22 сего октября – и общей молитве благодарения Невидимому Зиждителю и Благодателю Богу за благополучное выполнение предпринятого во имя Его дела. Председатель Совета священник Ф. Орлов».

На торжество освящения приглашены были высокие гости из числа высоких чиновников и духовенства, а также все благочинные. Но совершилось оно без личного участия того, кто, не зная ни днем, ни ночью покоя, не щадя сил и здоровья, безвозмездно созидал всё это великолепие. Ф.А. Орлов отбыл из Рязани в ночь на 22 октября. Это было настолько неожиданным, что он счёл необходимым объяснить свой поступок в письме к протоиерею П.Д. Павлову: «Честнейший о. Петр Дмитриевич! В рассеяние могущих возникнуть недоумений, предоставляю Вам оправдать перед духовенством моё отбытие, как найдёт возможным Ваше благоразумие, на основании моего следующего объяснения: было трудное время, когда я, чувствуя всю слабость своих сил, при скудных средствах для построения освящаемого ныне здания, искал ценного предмета, который мог бы отдать в виде приятнейшей жертвы Богу, в чаянии получить помощи от Него, и, в своем положении, в ту пору, не нашел более ценного, нежели отречение от личного присутствия на торжестве освящения строившегося здания во свидетельство искреннейшего признания пред всеми в том, что не мною построилось здание, как не моим открытием была и внезапная мысль о построении его. – Аще обещаеши обеть Господеви Богу твоему, да не умедлиши воздати его...».

Так, благодаря неукротимому духу и несокрушимой энергии простого иерея за два года сделано было то, что совсем недавно казалось возможным осуществить только через 20 лет. Духовенство Рязанской епархии выразило признание особых заслуг по устройению училища священнику Феофилакту Антоновичу Орлову тем, что на съезде 1882 года постановило «снять с отца Феофилакта портрет живописной работы и на память для потомства повесить его в одной из зал Епархиального женского училища». Феофилакт Антонович уклонился от этой чести. Собранные деньги он предложил направить на возведение пристройки, причём расходы на возведение третьего этажа принял лично на себя.

27 марта 1882 года Ф.А. Орлов был Всемилоостивейше сопричислен к ордену святой Анны 3-й степени. При оставлении Рязанской кафедры (октябрь 1882 г.), после продолжительной прощальной беседы Высокопреосвященный Палладий облобызал отца Феофилакта, сделал ему земной поклон и со слезами сказал: «Земно кланяюсь Вам за труды Ваши великие».

В этом же году (1882) последовало изменение устава епархиальных женских училищ: назначение председателя Совета было предоставлено архиерею, а не выбору съезда. Преемник Палладия епископ Феоктист 22 декабря 1882 года назначил председателем Совета другое лицо. А священник Орлов остался лишь в качестве

члена Совета.

Несмотря на то, что Преосвященный Феокист не сочувствовал его широким строительным планам и в Совете училища положение стало тяжёлым, а недоброжелатели распространяли оскорбительные слухи в его адрес, Феофилакт Антонович продолжал исполнять свой долг с прежним усердием и любовью, всемерно содействуя развитию любимого детища.

В самые трудные минуты, когда всё нужно вынести на одних плечах, когда требовалась кипучая созидательная сила, отца Феофилакта можно было видеть впереди, хотя он и не старался показываться. В других случаях – в собраниях, перед начальством – он не забегал вперед, а садился в угол и думал свои думы. Вера в правоту своего дела и душевная мощь помогли ему перенести тяжелую годину испытаний и проявить в борьбе с неблагоприятными обстоятельствами непоколебимое присутствие духа.

Ревизия учебного комитета при Святейшем Синоде, проверявшая училище в декабре 1887 года, освободила от нареканий поруганную честь Феофилакта Антоновича и восстановила его в звании исполняющего обязанности председателя Совета.

Покрывши долги, образовавшиеся от возведения пристройки в 1882–1884 гг., он опять приступает к выполнению своих строительных планов. В 1892–1895 годы по его инициативе и под его личным руководством возведены были каменные здания для больницы и образцово-показательной церковно-приходской школы. На эти постройки специальных сумм не было ассигновано. Они были осуществлены за счёт сбережений по содержанию училища.

Летом 1899 года в Рязанском Епархиальном женском училище была ревизия. В своём отчете Учебному комитету при Святейшем Синоде от 10 сентября 1899 года действительный статский советник Григорьевский констатирует, что из необязательных предметов весьма многие воспитанницы обучаются языкам французскому и немецкому. По заявлению ревизора, ему не приходилось ни в одном епархиальном женском училище замечать столь значительные успехи в этих языках, как в рязанском.

Далее он отмечает, что училищное здание, лучшее в городе, содержится весьма опрятно; при нем довольно просторная усадьба с садом. Дисциплина и порядок строго поддерживаются. Здоровье воспитанниц, при хорошем питании и частых прогулках в саду, вполне удовлетворительное. Училищная экономия со времени ревизии в 1887 году достигла блестящего состояния.

Подводя итог, ревизор записал в своем отчете: «Все эти улучшения, а равно и громадная пристройка производятся при усердном содействии и заботливости и.о. Председателя Совета училища священника Орлова...».

Ввиду таких услуг священника Орлова ревизор считает «своим долгом представить о его заслугах на благоволительное усмотрение Высшего начальства».

Кроме строительных трудов, мудрый педагог, поставленный во главе женского

учебного заведения, заботился о его экономическом благосостоянии, о создании условий, благоприятных для здоровья воспитанниц, их обучения и воспитания. Буквально своими руками насадил он и взрастил тенистый сад при училище, тщательно охраняя каждое деревце от порчи и поломки. В самом начале своей деятельности (1878) отец Феофилакт обратил внимание на улучшение одежды и стола воспитанниц. Бушевал несказанно, если приобретался ненадлежащий, по его мнению, продукт питания.

Феофилакт Антонович безгранично любил своё детище. Все 22 года службы при училище он старался привлекать в училище преподавателей с высшим образованием. В первый же год своей деятельности (1877) предложил прибавить один урок русского языка, затем ввёл дополнительный урок педагогики, преподавание французского и немецкого языков. Заветным его желанием было открытие в училище седьмого педагогического класса. Возвышенные мысли сего благодетеля всегда устремлены были к лучшему. Он смотрел далеко вперед, горел жаждой знания и деятельности, был душою училища и проводником в жизнь нравственных начал. Редкий отец заботится о своем семействе так, как он заботился об училище. Отец Феофилакт до всего сам доходил, во всё вникал, всему давал ход и направление.

Нередко сам лично прочитывал сочинения воспитанниц по разным предметам, делая необходимые замечания и указания. Справедливое признание его заслуг в этом отношении выразилось в том, что в 1884 году сослуживцы собрали 150 рублей и учредили на проценты с этого капитала награду имени священника Ф.А. Орлова (книгою) – для выдачи воспитанницам, показавшим отличные успехи в писании сочинений.

Забываясь о судьбе воспитанниц, не имеющих возможности окончить курс обучения из-за стесненных материальных условий, в 1890 году он основал Попечительство при Покровской церкви Рязанского епархиального училища, которое ежегодно выдавало до 500 рублей нуждающимся воспитанницам.

В первый день мая 1899 года Феофилакт Антонович был Всемиловейше сопричислен к ордену святого Владимира 4-й степени. Так неутомимый труженик, более всего избегавший похвал и почестей, довольствуясь лишь внутренним сознанием честно исполненного долга, невольно приобрёл для своих детей право потомственного дворянства.

Последней работой Феофилакты Антоновича была постройка нового трехэтажного каменного корпуса, начатого в 1898 году и ко дню его кончины возведённого вчерне. Больной изнемогающий старец, с ясным сознанием того, что ему остаётся немного жить на свете, проявляет ту же кипучую деятельность, как и 20 лет назад. Сам он выработал план здания, сам и осуществлял этот план, ежедневно, во всякую погоду, по несколько раз посещая постройку и приобретая наивыгоднейшим образом материал для неё.

Последнее заседание строительного комитета состоялось в доме умирающего

Феофилакта Антоновича 19 октября, а 26 октября 1899 года его уже не стало. По истине самоотверженная до гроба преданность служения делу созидания общественного блага! Похоронен отец Феофилакт на Скорбященском кладбище.

Феофилакт Антонович Орлов совершил свой жизненный путь так, как дано это лишь немногим, избранным. Всё в нем, начиная от покрова платья, походки, привычек, суждений, – до склада речи, образа мыслей и действий было своё, оригинальное. Оригинально не в смысле чудачества, а тем, от чего веяло убеждением, чистотой и цельностью натуры. Это явление выдающееся и редкое, это был столп общественной нравственности! Глубокий сильный ум счастливо соединился в нём с горячим любящим сердцем, недостижимо возвышенными качествами души, богатырской мощью духа, непреклонной железной волей и стремлением к совершенству.

Величественное здание самого крупного в Российской Империи Епархиального училища является одним из прекраснейших архитектурных сооружений в Рязани. Теперь в нём располагается главный корпус РГУ имени С.А. Есенина.

Воздадим хвалу созидателю сей красоты – незабвенному Феофилакту Антоновичу Орлову – вспомнив слова, запечатлённые на нетленных скрижалях: «Восхвалят разум его мнози, и до века не погибнет, не отыдет память его, и имя его поживет в роды родов. Премудрость его поведят языцы, и хвалу его исповесть Церковь». (Сир. 39, 11-13).

Примечание: * Филат – народная форма имени Феофилакт.

Источники и литература:

1. ГАРО. Ф 627, Оп. 240, Д. 1, Св. 152. Л. 64 об.
2. ГАРО. Ф.1280, Оп. 1, Д. 527, Л. 231 об.
3. ГАРО. Ф. 625, Оп. 4, Д. 76а, Л. 12 об. – 15.
4. Памяти священника Феофилакта Антоновича Орлова. Изд. Попечительства при Покровской церкви Рязанского епархиального женского училища, под ред. М.М. Краснова. Рязань. Типогр. братства св. Василия. 1900.
5. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии, ныне существующих и упраздненных, со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указаниями. Т. 1. Сост. Иоанн Добролюбов. За-райск, 1884.
6. Рязанские Епархиальные Ведомости. 1881.
7. Лучинский А. Материалы для истории Рязанского Епархиального женского училища // Рязанские Епархиальные ведомости (отд. неофиц.). 1909. № 4, с. 154.
8. С.Д. Яхонтов. Моя жизнь. Воспоминания. Книги 1, 2, 3. Составитель – Б.Г. Бело-глазов, правнук С.Д. Яхонтова. Рязань. ООО «Фирма РИНФО». 2013.

*Нижулин В.Н.,
научный сотрудник музея истории воздушно-десантных войск*

ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ В XX ВЕКЕ (с 13 ноября 1918 г. по 28 июля 1972 г.)

15 марта 1918 года Рязанский Военный Революционный Комитет предъявляет ректору Рязанской Духовной семинарии Павлу Казанскому ордер «... на право выселения из помещений, занятых Духовной семинарией: как для воспитанников, так и служащих семинарии». На выселение из семинарии с семьями дали недельный срок. Приказом Наркома по военным делам от 29.8.1918г. № 743 в октябре 1918 г. начинается активное формирование 1-х Рязанских Советских пехотных курсов командного состава РККА в городе Рязань. Им и передаются бывшие семинарские помещения.

14.10.1918 г. всё имущество семинарии было конфисковано. При передаче усадьбы в ней размещались следующие здания:

а) Каменные: классный корпус двухэтажный с мезонином; спальный корпус кирпичный двухэтажный (выстроен в 1812 году); баня с прачечной двухэтажная; машинное отделение (для центрального пароводяного отопления и для электрического освещения) с прилегающим к нему деревянным, крытым железом, навесом – сараем;

б) Деревянные: больница с квартирой для фельдшера; служительская (казарма); каретный сарай, конюшни и сарай (кладовые)...

13 ноября 1918 года стало первым днём занятий для 123 курсантов 1-х Рязанских Советских пехотных курсов красных командиров РККА. Рязанское командное пехотное училище берет своё начало от вышеупомянутых курсов.

13 ноября 1918 г. - День образования и Рязанского высшего воздушно-десантного командного ордена Суворова дважды Краснознаменного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова.

15 марта 1919 г. состоялся первый досрочный выпуск 104 курсантов. А в августе 1919 г. состоялось награждение первого курсанта Рязанских курсов Авдеева орденом Боевого Красного Знамени – «за смелую разведку и своевременную доставку боевого приказа».

Курсы, затем пехотная школа, пехотное училище размещались в двух зданиях: в одном, 2-х этажном (в 30-е годы - 3-х этажном) здании, – курсантская казарма (с началом обучения по программе высшего училища), - размещался батальон обеспечения учебного процесса, редакционно-издательский отдел, складские помещения. С обратной стороны здания – помещение для проживания роты курсантов, магазин военторга. В другом, церковном здании, размещались дежурный по училищу, коммутатор, лекционный зал, учебные классы: эксплуатации, автомобильной под-

готовки, ларингофонный кабинет, а также клуб, столовая, кабинеты начальников всех рангов, типография и помещение для проживания танковой роты...

Впоследствии к этим основным зданиям пристраивались дополнительные помещения. С 1972 года почти все помещения занимают структурным подразделением воздушно-десантного командного училища – музеем истории воздушно-десантных войск.

Во дворе училища располагался артиллерийский парк, строевой плац, тир для стрельбы и тренировки, швейная мастерская. Спортзал находился на втором этаже бывшего церковного помещения и окнами выходил на улицу Семинарская.

Для подготовки командных кадров использовались и другие здания, где ныне расположены военная поликлиника, военный госпиталь, нефтехимический колледж...

В 1930-1933 годах к семинарским корпусам присоединили новые объекты для размещённого здесь пехотного училища, а второй семинарский корпус надстроили третьим этажом. Пристроили к нему и 2-х этажное здание, в котором располагался батальон обеспечения учебного процесса, спальные помещения для курсантов, размещались курсы повышения квалификации, прикомандированное подразделение военных строителей (в начале 60-х ими были построены учебный корпус вдоль плаца, прилегающий с тыльной стороны к основному зданию).

К церковному корпусу также пристроено 2-х этажное здание. В нём располагались клуб, учебный и воспитательный отделы, службы управления и обеспечения жизнедеятельности личного состава, кабинеты начальников всех рангов, учебно-методический кабинет, комната боевой славы, санчасть, спальные помещения отдельных подразделений, библиотека учебной и художественной литературы (в настоящее время в учебном корпусе № 2), столовая (теперь в специально построенном здании).

В начале ноября 1941 года на базе Рязанского пехотного училища формировался 1-й Рязанский добровольческий полк в составе трёх стрелковых батальонов численностью до двух тысяч бойцов. Командиром полка был И.Н. Ромадин, начальником штаба Д.И. Харламов. Задачей полка было задержать наступающего противника до подхода регулярных войск Красной Армии.

С 15 ноября 1942 г. началась подготовка офицеров-женщин для действующих и тыловых частей. В 1943 году состоялось три выпуска офицеров-женщин. Всего было подготовлено 1500 женщин-офицеров. Среди них Томилина Вера Дмитриевна комроты пулемётчиков, которая в послевоенное время долгие годы была старшим преподавателем кафедры высшей математики РВВДКУ.

1 августа 1943 года начинается подготовка (сверх штата) 500 командиров взводов из поляков для польских частей. 10 августа 1943 г. при училище сформировано польское офицерское отделение на 1 000 курсантов. Затем был сформирован 4-й национальный батальон: 2 стрелковые, 1 пулеметная и 1 минометная роты, численностью по 125 курсантов каждая.

В связи с 25-летием со дня образования за большой вклад в подготовку военных кадров и высокую боевую выучку училище награждено орденом Красного Знамени и стало именоваться «Рязанское Краснознаменное пехотное училище имени К.Е. Ворошилова» (Указ Президиума ВС СССР от 12.11.43 г.).

В декабре 1943 г. в штат училища включен один батальон румынской национальности численностью 500 человек. 9 апреля 1944 г. польское отделение (282 человека) откомандировывается в распоряжение начальника объединенного польского военного училища в г. Рязань (реорганизованное 1-е Московское пулеметное училище). В это же время формируется чехословацкое отделение (срок подготовки 3 месяца). 1 июля 1944 года училище переведено на 2-х годичный срок обучения.

24 сентября 1947 года 7 лейтенантов, закончивших 3-х годичный курс обучения, были направлены в военно-парашютное училище г. Фрунзе. В дальнейшем из стен Рязанского пехотного училища направлялось большое количество выпускников в распоряжение командующего ВДВ.

В июне 1958 г. Рязанское пехотное Краснознаменное училище было преобразовано в Высшее общевойсковое командное училище с четырехлетним сроком обучения. Командующий ВДВ Василий Филиппович Маргелов предложил руководству страны объединить два училища.

4 марта 1959 года в соответствии с Директивой Главнокомандующего Сухопутными войсками № ОШ/5/300967 Рязанское Краснознаменное высшее общевойсковое командное училище было объединено в одно училище с Военно-парашютным училищем, передислоцируемым из г. Алма-Ата в г. Рязань, и стало именоваться Рязанское Краснознаменное высшее общевойсковое командное училище. Училище стало готовить офицеров для замещения должностей командиров взводов ВДВ.

Преобразование вызвало организационные изменения. Циклы уступили место кафедрам, создавались новые кафедры: высшей математики, общей физики, теоретической механики, химии и других общеобразовательных и специальных дисциплин. Совершенствовалась и учебно-материальная база.

В августе 1959 г. председателем выпускной экзаменационной комиссии был назначен заместитель командующего ВДВ генерал-лейтенант Маргелов В.Ф. и из 129 человек, закончивших 3-х годичный курс обучения, 119 лейтенантов было направлено в распоряжение командующего Воздушно-десантными войсками. 28 июля 1962 года был произведен первый выпуск офицеров-десантников с высшим образованием (91 человек).

23 марта 1964 года Рязанское высшее общевойсковое командное Краснознаменное училище было преобразовано в Рязанское высшее воздушно-десантное командное Краснознаменное училище.

А 1 февраля 1965 года на основании Директивы Генерального штаба создается специальное отделение по подготовке вьетнамских военнослужащих, которое уже

26 февраля переименовывается в специальное отделение по подготовке военнослужащих армий несоциалистических стран.

22 февраля 1968 года училище награждено вторым орденом Красного Знамени и переименовано в Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище (Приказ МО СССР № 23 от 22.02.68 г.).

20.3.1969 г. в штат училища дополнительно включен в подразделения обслуживания музей ВДВ, а 28.7.1972 года состоялось торжественное открытие Музея истории воздушно-десантных войск и училища.

29 августа 1968 года училищу присваивается почетное наименование имени Ленинского комсомола. Училище стало именоваться: Рязанское высшее воздушно-десантное дважды Краснознамённое училище имени Ленинского комсомола.

При выполнении задач по защите интересов Родины выпускники нашего училища, а иногда и подразделения курсантов направлялись на самые опасные участки фронта. Сто сорок один выпускник нашего училища стал Героем Советского Союза и Героем Российской Федерации.

Сегодня мы вспоминаем и выпускника Рязанской духовной семинарии Михаила Дмитриевича Великанова. Родился он в 1893 году в селе Никольское Сапожковского района Рязанской губернии (по другим сведениям в Зимино нынешнего Захаровского района). В годы Первой мировой войны закончил школу прапорщиков, награжден Георгиевским крестом, получил чин подпоручика. В 1920–1938 гг. Великанов М.Д. в Красной Армии находился на различных командных должностях, командовал войсками Забайкальского военного округа. Талантливый военачальник стал жертвой сталинских репрессий и погиб в 1938 году. В 1967 году его имя получила одна из улиц Московского района Рязани.

Литература:

Воздушно-десантные войска: вчера сегодня завтра: Маргелов В.Ф., Лисов И.И., Самойленко Я.П., Ивонин В.И. Изд. «Русский медведь». 1993г.

Достойные славы и чести. В.И. Шайкин., З.Ю. Пахомова, В.В. Татаринov. – Рязань: РВВДКУ, 2016, -240с.

От пехотных курсов до РВВДКУ. Вехи истории. Рязань. 2010г.

Рязанское воздушно-десантное. Алаев Д.И., Хлесткин Ю.П., Горленко Г.Ф. 2-изд. «Рязоблтипография». 1998г.

*Костин К.К.,
профессор кафедры тактики РВВДКУ*

РЯЗАНСКОЕ ПЕХОТНОЕ УЧИЛИЩЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918–1921 ГГ.

Тяжелое положение, сложившееся летом 1918 года на фронтах гражданской войны, потребовало от военно-политического руководства Советской России экстренных мер по укреплению Красной Армии. Создается целая сеть специальных курсов командного состава рабоче-крестьянской Красной Армии, в числе которых были и 1-е Рязанские советские пехотные курсы командного состава РККА.

Формирование Рязанских пехотных курсов осуществлялось на основании приказа главного комиссара ВУЗ Российской республики № 208 от 1 сентября 1918 года. Для практической реализации этого плана в жизнь была создана организационная комиссия под председательством А.И. Горюнова, который вскоре был назначен комиссаром курсов. Решением Рязанского губкома курсам было выделено одно из лучших на то время зданий в городе – здание, принадлежавшее Рязанской духовной семинарии.

Командный и преподавательский состав состоял главным образом из бывших офицеров русской армии, перешедших на сторону Советской власти. В основном это были офицеры Болховского и Нижинского пехотных полков, артиллерийской бригады и штаба 35-й пехотной дивизии, дислоцировавшихся в то время в Рязани. Среди них: преподаватель артиллерии С.Г. Михайлов, окончивший артиллерийскую академию, и преподаватель инженерного дела А.И. Васин, старый кадровый офицер бывший полковник. Впоследствии они стали профессорами военных академий. Главным врачом был квалифицированный врач-терапевт Б.Р.Суслович.

Первым начальником курсов был бывший полковник генерального штаба русской армии И.А. Троицкий, находившийся на этой должности до апреля 1919 года. Учебный отдел курсов возглавил бывший полковник русской армии артиллерист П.Н. Саханов. Заместителем был назначен И.Ф. Ораевский, ставший в апреле 1919 года начальником курсов и руководивший ими с некоторыми перерывами до апреля 1921 года. Его двухгодичная деятельность на посту начальника оставила заметный след в истории Рязанских пехотных курсов.

Иван Федорович Ораевский родился 22 сентября 1885 года в Костроме, в многодетной семье губернского чиновника. Девятилетним мальчиком он лишился отца. Материальные трудности не сломили любознательного и пытливого юношу. В 1901 году он успешно окончил техническое училище и поступил в Московское высшее техническое училище. Знакомство с революционно настроенными студентами, в частности с Н.И. Подвойским, Н.В. Куйбышевым (братом В. В. Куйбышева) и М.В. Фрунзе, оказало на него существенное влияние. В 1904 году за участие в студенческих сходках он в числе девятисот неблагонадежных и наиболее «беспокой-

ных» студентов был мобилизован в армию и отправлен на Дальний Восток. Здесь он познал суровые тяготы солдатской жизни и получил первое боевое крещение. Поражение царизма в русско-японской войне и первая русская революция окончательно убедили И.Ф. Ораевского в гнилости самодержавного строя и укрепили его веру в необходимость революционных преобразований в стране.

В 1908 году И.Ф. Ораевский окончил военное училище в Одессе, был произведен в офицеры и назначен командиром взвода на Дальний Восток. В том же году он защитил диплом в Московском высшем техническом училище и получил звание инженера первого класса по гражданскому строительству. В 1914 году стал слушателем академии генерального штаба. Но начавшаяся мировая война прервала учебу на два года. На фронте он командует ротой, батальоном, отдельным отрядом, четырежды был ранен. Снова академия и снова фронт в должности офицера генерального штаба дивизии и корпуса. Шрамы и шесть боевых орденов украсили отважного офицера. В 1917 году Иван Федорович был отозван в Петроград для окончания академии.

Когда началось октябрьское вооруженное восстание, в академию с караулом прибыл П.Е. Дыбенко, чтобы сберечь ее от разрушений, а слушателей – от кровопролития. Подполковник И.Ф. Ораевский одним из первых перешел на сторону революции. Американская разведка предлагала ему должность генерала-инспектора пехоты и военно-учебных заведений в США. Иван Федорович с негодованием отверг это предложение, заявив: «Изменником Родины быть не собираюсь». И.Ф. Ораевский остался верным своему народу и родине навсегда. В последнее время Иван Федорович Ораевский – персональный пенсионер, проживал и скончался в г. Москве.

13 ноября 1918 года был первый день занятий на курсах. День выдался особенный. Яркие солнечные лучи и легкий южный ветерок, осторожно потревоживший осеннюю утреннюю тишину, ласково освежал лица курсантов, командиров и преподавателей, выстроившихся на плацу училища. Торжество дня подчеркивалось самой природой, сохранившей, словно для праздника, гамму осенних красок. В строю стояли 123 курсанта нового набора. Будущие красные командиры, одетые в летние гимнастерки и брюки защитного цвета, в ботинках с обмотками, а кое-кто и в лаптях, стараясь не пропустить ни одного слова, слушали первый приказ начальника курсов.

Первый состав организованных курсов в большинстве своем был из закаленных в боях воинов в возрасте от 20 до 35 лет. Это были рабочие, крестьяне, были здесь солдаты и унтер-офицеры старой армии и даже гвардии. Сражаясь за счастье народа, они умели выполнять команду. Теперь же надо было научить их самих командовать и управлять подразделением в бою. Для этого требовалось в короткий период времени изучить тактику, стрелковое дело, военно-инженерную подготовку, уставы, политграмоту. Кроме того, необходимо было повысить общеобразовательную подготовку, изучить родной язык и математику.

Учеба курсантов неоднократно прерывалась для решения боевых задач по защите Отечества на фронтах гражданской войны. Первый выпуск Рязанских пехотных курсов совпал со временем, когда Колчак бросил 300-тысячную армию в новое наступление, овладел Уфой, Бугурусланом и продвигался к Самаре и Симбирску.

12 апреля 1919 года в «Правде» были опубликованы «Тезисы ЦК РКП (б) в связи с положением на Восточном фронте», написанные В. И. Лениным. В них говорилось: «Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака». Над Советской республикой прозвучал призыв партии: «Все на борьбу с Колчаком! Все для быстрого разгрома врага!» В стране была объявлена мобилизация.

Свыше 1500 бойцов были мобилизованы на фронт, в том числе и курсанты Рязанской пехотной школы. Многие курсанты Рязанских пехотных курсов, входившие в этот отряд, были назначены командирами взводов и отделений.

Первый воинский отряд рязанцев в начале мая прибыл в Самару. Командир и комиссар отряда доложили М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышеву о своем прибытии и попросили сохранить их отряд как Рязанский отдельный пехотный полк. Перед этим на Восточный фронт прибыло 94 командира из числа первого выпуска курсов. В связи с прибытием рязанских курсантов на Восточный фронт М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев 10 мая направили Рязанскому губвоенкому телеграмму следующего содержания:

«Реввоенсовет Южной группы Восточного фронта от имени вверенного ему фронта благодарит за первую ласточку мобилизации, долетевшую до него с того берега Волги. Напряжением сил революционная армия разгромит уже отступающего врага. Реввоенсовет Южной группы — Фрунзе, Куйбышев».

Из многочисленных воспоминаний бойцов и командиров Рязанского отдельного полка и исторических документов создается яркая картина боевых действий рязанцев на Восточном фронте. Действуя в составе 4-й армии при разгроме Уральской группировки противника, Рязанский отдельный полк входил в состав ударной группы по подавлению контрреволюционных мятежей в Уральской области и Самарской губернии.

...Ранним утром 14 апреля Рязанские пехотные курсы получили приказ выступить на выполнение боевой задачи, и уже на следующий день со станции Рязань-1 уходил эшелон с курсантами на Южный фронт. Сводный полк действовал в составе 8-й армии под командованием И.Ф. Ораевского, впоследствии эта группа соединений была объединена в Журавскую группу. Массовый героизм курсантов Рязанских пехотных курсов во многом обеспечил успешное выполнение поставленных боевых задач.

К осени 1919 года обстановка на Южном фронте крайне осложнилась. Армия Деникина рвалась к Москве. Конница Мамонтова и Шкуро овладела Воронежем,

Тамбовом и непосредственно угрожала уездам Рязанской губернии. 23 августа в Рязани был создан Военно-революционный комитет во главе с председателем губисполкома В. С. Корневым. Губерния была объявлена на военном положении.

В этой обстановке для обороны Рязанской губернии из частей гарнизона и подкреплений Московского военного округа создается Южная группа войск под командованием начальника Рязанских пехотных курсов И. Ф. Ораевского. Курсы получили приказ: быть готовыми в любую минуту выступить на фронт. Военно-революционный комитет поручал курсантам наиболее важные и ответственные задачи. И всякий раз курсанты с честью выполняли поставленные перед ними задачи.

Летом 1920 года над югом России снова нависла серьезная угроза. Ставленник Антанты, барон Врангель, собрав большие силы белогвардейцев, двинулся походом к угольным районам Донбасса. Одновременно крупные десанты врангелевских войск высадились на Кубани. Опасность наступления Врангеля усугублялась еще и тем, что оно развивалось в глубоком тылу нашей армии, борющейся с белополяками на западе.

Были приняты срочные меры по образованию специального фронта против Врангеля. С этой целью в числе других войск в начале августа был отправлен на фронт батальон курсантов Рязанской пехотной школы в составе 375 человек под командованием командира батальона Н. С. Нурминского, комиссаром был назначен Ф. В. Фирсов. Курсантский батальон вошел в состав 3-го стрелкового полка 2-й Московской стрелковой бригады.

До глубокой осени сражался батальон курсантов против контрреволюционных сил на юге России. В этих боях, как и прежде, курсанты показали высокие боевые качества. Героическими делами они умножили традиции Рязанских пехотных курсов.

К началу 1921 года главные силы интервентов были разбиты и остатки их добивались в Закавказье, Средней Азии и на Дальнем Востоке, но внутри страны еще бродили небольшие группы белогвардейских банд и кулачества, щедро поддерживаемые империалистами. США и Англии. Это обязывало всегда быть готовыми выступить на подавление контрреволюционных очагов.

Наиболее беспокойно в то время было в Тамбовской губернии, где орудовали банды Антонова. Бандиты, поддерживаемые кулаками, срывали все мероприятия Советской власти, совершали убийства партийных и советских работников, терроризировали местное население и держали его в постоянном страхе. По указанию В. И. Ленина Реввоенсовет Республики весной 1921 года направил в Тамбовскую губернию несколько войсковых частей. Сюда же прибыли курсанты Рязанских, Московских, Тамбовских, Калужских, Воронежских, Курских, Елецких и Тульских курсов, которые вошли в состав 1-й сводной курсантской дивизии. Командиром дивизии был назначен начальник Рязанских пехотных курсов И. Ф. Ораевский, начальником штаба дивизии — И. П. Пухов.

Все эти мероприятия позволили в кратчайший срок обезвредить вражеские группы и создать нормальные условия жизни в этих краях. В ходе боевых действий

в лесах Тамбовщины только рязанскими курсантами было уничтожено и выловлено до пятисот бандитов.

В память о боевых делах краскомов — первых воспитанников Рязанских пехотных курсов — в училище по сей день хранится революционное Красное Знамя ВЦИК. На алом бархате знамени начертаны золотом слова: «От ВЦИК 15-й Рязанской пехотной школе». Революционное Красное Знамя ВЦИК постоянно напоминает каждому курсанту и офицеру о героических и немеркнущих подвигах краскомов, призывает свято хранить и множить славные традиции училища.

*Костин К.К.,
профессор кафедры тактики РВВДКУ*

РЯЗАНСКОЕ ПЕХОТНОЕ УЧИЛИЩЕ В ПЕРИОД 1922–1940 ГГ.

После завершения гражданской войны были приняты ряд постановлений о переводе военно-учебных заведений РККА на новые программы обучения.

Главным управлением военно-учебных заведений были разработаны учебные планы и программы. Военная школа получила новые штаты, училища постепенно укомплектовывались учебным оборудованием, литературой, пособиями.

В основу обучения курсантов был положен опыт гражданской и первой мировой войн. Теоретической базой организации учебы и всего учебного процесса явились труды М. В. Фрунзе. «Одним из основных условий обеспечения максимальной мощи Красной Армии, — писал он, — является превращение ее в единый организм, спаянный сверху донизу не только общностью политической идеологии, но и единством взглядов на характер стоящих перед республикой задач, способов их разрешения и методов боевой подготовки войск».

Основными дисциплинами учебного плана в училище в этот период были тактика, стрелковое дело, фортификация, топография, уставы, строевая подготовка, политграмота, история, математика, русский язык, география и природоведение. Таким образом, комплексом этих предметов предусматривалась всесторонняя подготовка будущего командира.

В первый год обучения шла подготовка по общеобразовательным дисциплинам и военная — одиночная подготовка воина. Во второй год — подготовка командира отделения и в третий — командира взвода и общее знакомство с действиями стрелковой роты во всех видах боя. Полевые занятия курсантов лежали в основе профессиональной подготовки будущих грамотных командиров. Отработка главных разделов и тем по тактике завершалась проведением односторонних или двусторонних военных игр (тактических учений). Они проводились с курсантами в зимний и летний периоды обучения. Лагерный период обучения начинался 15 мая и заканчивался 15 сентября. В 1921 и 1922 годах курсанты Рязанской пехотной школы занимались в Кирсановских, а с 1923 по 1931 год — периодически в Гороховецких учебных лагерях.

Об уровне боевой подготовки курсантов школы того периода можно судить по результатам выпусков и инспекторских проверок, а также участию личного состава в учениях совместно с войсками и в спортивных состязаниях. Год от года повышалось качество подготовки командных кадров. В 1924 году состоялся первый выпуск молодых офицеров, окончивших школу по трехгодичной программе. 72% выпускников на экзаменах показали только хорошие и отличные знания.

В двадцать третьем году курсанты Рязанской пехотной школы впервые участвуют в больших тактических учениях-маневрах совместно с войсками Московского

военного округа. На разборе учений командующий войсками округа дал высокую оценку действиям курсантов.

На соревнованиях военно-учебных заведений округа в 1922 году взвод Рязанских курсантов за выполнение тактического задания и стрельбу завоевал первое место, за что Военным Советом Московского военного округа был награжден грамотой и памятным кубком. В том же году на окружных спортивных соревнованиях курсанты школы заняли первое место по плаванию.

Серьезным экзаменом для Рязанской пехотной школы явилась инспекторская проверка, проведенная отделом вуза Московского военного округа в июне 1923 года. Результаты проверки были отражены в приказе Военного Совета округа, в котором говорилось: 15-я Рязанская пехотная школа в постановке учебно-воспитательной работы достигла лучших результатов в округе.

В январе 1926 года приказом Реввоенсовета СССР 15-й Рязанской пехотной школе было присвоено имя К. Е. Ворошилова, ставшего после смерти М. В. Фрунзе Народным комиссаром. Это событие курсанты школы отметили лыжным пробегом Рязань—Москва. Переход, проведенный за 26 ходовых часов, показал выносливость, физическую натренированность и высокую строевую культуру курсантов.

За курсантами школы закрепилась хорошая слава примерных строевиков. Строевые приемы вырабатывают не только образцовый внешний вид и отличную строевую выправку, но и собранность, четкость и организованность. Еще А. В. Суворов говорил, что об офицере судят по мундиру и походке. В 1927 году, когда страна отмечала десятилетие Великого Октября, курсанты Рязанской пехотной школы в едином строю с кремлевскими курсантами торжественным маршем прошли по Красной площади Москвы.

6 июля 1931 года школа в полном составе совершила 350-километровый марш из Гороховецкого в новый лагерь, расположенный под Рязанью. Вернее, это был не лагерь, а заболоченный участок, покрытый кустарником и хвойным лесом. За преобразование необжитого района взялись курсанты, командиры, рабочие и служащие школы. Бесконечными караванами тянулись к месту строительства подводы с лесом, кирпичом и пиломатериалами. Во внеурочное время курсанты и командиры, сменив винтовку на лопату и топор, занимались строительством лагеря. Стук плотничьего топора и молотка как бы переключался с короткой пулеметной очередью, доносившейся со стрельбища. Заботливо и любовно они расчищали лагерные линейки будущего учебного центра училища «Сельцы».

Правительство в июне 1931 года приняло специальное постановление «О командном и политическом составе РККА», в котором овладение техническими знаниями ставилось главной задачей. В постановлении подчеркивалось, что военно-учебные заведения должны стать подлинно ведущими центрами в боевой и политической подготовке. Основной задачей личного состава школы стало глубокое изучение стрелкового оружия и поступающей на вооружение боевой техники. Изучение современных средств борьбы проходило в тесном единстве

с тактической подготовкой. Это обеспечивало подготовку всесторонне грамотных общевойсковых командиров.

На тактических занятиях и учениях широко стали применяться танки, артиллерия, инженерные и химические средства. Тактическое поле стало главной площадкой выработки воинского мастерства. Полевая выучка проводилась с максимальной физической нагрузкой. В практику училища вошла маршевая втянутость курсантов с полной боевой выкладкой. Курсанты всех курсов ежегодно совершали 700—800 километровые марши, большая часть которых проводилась в зимнее время на лыжах. Обучение, как правило, завершалось двусторонними общевойсковыми тактическими учениями.

Инспекторские проверки, проводимые в 30-е годы командующим войсками Московского военного округа, вузами и Политическим Управлением Красной Армии, постоянно отмечали высокую подготовку Рязанских курсантов по всем разделам боевой подготовки.

С каждым годом авторитет школы становился весомее. В марте 1937 года школа была переименована в Рязанское пехотное училище им. К. Е. Ворошилова. Командующий войсками Московского военного округа Маршал Советского Союза С. М. Буденный и член военного совета округа армейский комиссар первого ранга А. И. Запорожец, посетив училище в феврале 1939 года и всесторонне ознакомившись с его работой, дали высокую оценку состоянию боевой подготовки.

Большая заслуга в мобилизации личного состава на успешное решение стоящих задач принадлежала комбригу В. И. Виноградову, возглавлявшему училище с 1932 по 1939 год.

Суровую проверку профессионального мастерства выпускники Рязанского пехотного училища прошли в боях у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, на Карельском перешейке. Многие из них получили высокие правительственные награды, а М.Ф. Терехин и Н.Н. Комаров – звание героя Советского Союза.

*Лобанова О.,
ст. научный сотрудник ФГБУ ЦМВС РФ
Минобороны РФ Музей истории ВДВ*

ИСТОРИЯ МУЗЕЯ ВДВ

«На одной из тихих улочек города Рязани, в здании, охраняемом государством как памятник архитектуры, 28 июля 1972 года был торжественно открыт музей воздушно-десантных войск». Так начинается путеводитель по музею 1981 года.

Задумка о создании музея истории ВДВ давно беспокоила легендарного командующего ВДВ Героя Советского Союза генерала армии Василия Филипповича Маргелова. 9 ноября 1968 года он обратился с письмом к Министру обороны СССР маршалу Советского Союза Андрею Антоновичу Гречко с просьбой: «В целях пропаганды боевых традиций и усиления военно-патриотического воспитания прошу Вашего разрешения к 40-й годовщине ВДВ создать музей воздушно-десантных войск при военном училище в г.Рязани».

Согласно Директиве Генерального штаба № Орг/8/87013 от 20.03.1969 г. в штат училища 20 марта 1969 г. дополнительно включено подразделение обслуживания музея ВДВ численностью 4 служащих СА. Для проведения комплекса подготовительных работ по развертыванию музея распоряжением командующего ВДВ был сформирован Организационный комитет во главе с заместителем командующего ВДВ по воздушно-десантной подготовке генерал-лейтенантом Лисовым И.И. и его помощником полковником Беловым И.И., бывшим в то время заместителем начальника политотдела ВДВ.

Совместным решением командования ВДВ и Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища под музей был отведен первый этаж исторического здания бывшей Рязанской духовной семинарии, построенного в 1816 году. Непосредственным руководителем творческой группы по созданию музея был назначен заместитель начальника учебного отдела Рязанского высшего воздушно-десантного училища полковник Несветеев Андрей Порфирьевич. Общими усилиями командования ВДВ, учебного комбината министерства обороны, фотоцеха Выставки достижений народного хозяйства СССР, студии военных художников им. М.Б. Грекова, мастерских воздушно-десантных соединений и воздушно-десантного училища, ветеранов ВДВ к июлю 1972 года было изготовлено и приобретено более 10 тысяч экспонатов и оформлено 8 залов.

28 июля 1972 года в день 91-го выпуска молодых офицеров-десантников из Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища в присутствии многочисленных гостей Музей истории ВДВ торжественно распахнул свои двери для приема посетителей.

Большое здание в Рязани –
Размах оконных рам.
Иду к нему, как на свиданье,
Вхожу в него, как в храм.

Нет, память сердца не остынет!
Она во мне сильнее –
Здесь, где достойные святыни
Былых и новых дней.

Воспоминаньем потрясенный,
Иду из зала в зал.
Торжественно молчат знамена,
Взойдя на пьедестал.

Чу! От лучей спешит зардеться
Стекланных стендов ряд...
Десант у Свири... Вот гвардейцы
В боях за Сталинград...

А вот на танк комсорг Улитчев
Идет, влюбленный в жизнь...
Здесь все слилось – и подвиг личный
И общий героизм.

А это что за экспонаты?
Трофеи под стеклом:
Кресты железные прижаты
Березовым крестом!

И если враг с ума вдруг спятит
И сунет нос в наш кров, -
У нас для всех пришельцев хватит
Осиновых колов!

Достойный друг людей крылатых,
Отваги зерна сей,
Пропагандист и агитатор –
Десантных войск музей!

Так написал о музее в 1972 году ветеран войны и труда Борис Жаворонков, бывший снайпер 345 пдп 105-й гвардейской Венской Краснознаменной воздушно-десантной стрелковой дивизии, член Союза писателей России, Почетный гражданин г. Рязани.

Экспозиция музея состояла из пяти разделов: 1) Коммунистическая партия Советского Союза — организатор Советских Вооруженных Сил; 2) Создание и развитие воздушно-десантных войск (август 1930 — июль 1941 г. — зал 2-й); 3) Воздушно-десантные войска в Великой Отечественной войне (июнь 1941 — май 1945 г. — залы 3 и 4-й); 4) Воздушно-десантные войска в послевоенный период (1946— 1959 г. — зал 5-й); 5) Воздушно-десантные войска на страже Родины (1959 г. по настоящее время — зал 6-й); диорама «Подвиг воздушного десанта под Вязьмой»; 7 зал - «Спорт в воздушно-десантных войсках; 8-й — зал, посвященный интернациональной дружбе воинов-десантников с воинами братских армий стран социалистического содружества. Этот последний зал открывался как зал польско-советской дружбы. Два раза в 1974 и 1984 годах музей с визитом посещал министр обороны, а впоследствии президент Польши Войцех Ярузельский. Сами поляки привозили в подарок музею форму одежды, знамена, награды польских воинов, в том числе ветераны Войска Польского подарили копию знамени 1-й Польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко, которая формировалась в 1943 году в Сельцах. Эту копию и сейчас можно увидеть в витрине 8 зала. Впоследствии зал польско-советской дружбы плавно превратился в зал интернациональных связей, в витринах можно было увидеть предметы формы одежды десантников Швеции, Германии, Канады, США, Франции, Великобритании, Венгрии, Италии, Кубы, Монголии и других стран.

Самый дальний зал, где сейчас размещается второе хранилище музея, экспонировал произведения искусства, связанные с десантниками - картины, коллекции парашютных значков, подарки и сувениры от различных делегаций.

Также как и сейчас в музее велась огромная работа по военно-патриотическому воспитанию воинов, молодежи. Принимали присягу курсанты 1 курса РВВДКУ, солдаты десантного полка, студенты военных кафедр рязанских институтов. Детей принимали в пионеры, молодежь — в комсомол. Из разных городов Советского Союза приезжали в музей экскурсанты — люди разных поколений и возрастов. Ветераны воздушно-десантных войск ехали в музей как на встречу со своей боевой юностью. Молодые ехали, чтобы прикоснуться к боевой славе своих дедов и отцов.

Вот страница из книги почетных посетителей музея. 1978 год. Участник десантирования в тыл врага, бывший помощник начальника 5 гвардейской вдбр полковник Коноплев. «С глубоким волнением ознакомился с экспозицией музея ВДВ. До глубины души тронут содержанием, ценностью и исторической значимостью многих экспонатов, от которых пахнет порохом и дымом войны. Все любовно подобрано, создано сердцем, кровью и слезами. Андрей Порфирьевич Несветеев, Андрей Кириллович Бас, Андрей Васильевич Спиридонов, Георгий Федорович

Горленко и другие работники музея с большим вниманием, чуткостью, тактом, как патриоты воздушно-десантных войск, пропагандируют их героическую историю, воспитывая молодых командиров-парашютистов в духе безграничной преданности нашей социалистической Родине, верности делу КПСС и интернациональной дружбы».

В разные годы из наиболее известных деятелей политики и культуры музеев посетили президент Польши Войцех Ярузельский, министр обороны СССР маршал Советского Союза Устинов, министр обороны РФ Сергей Иванов, премьер-министр РФ Виктор Черномырдин, министр обороны РФ Сергей Шойгу, частыми гостями музея являются командующие ВДВ разных лет, выпускники РВВДКУ – герои России, представители военных делегаций мировых держав, известные спортсмены-парашютисты.

Долгие годы коллектив музея оставался неизменным. Он состоял из офицеров запаса, ветеранов воздушно-десантных войск, гражданских лиц. Вторым начальником музея был Николай Федорович Киваев, полковник запаса, бывший начальник политотдела РВВДКУ. Он руководил музеем более 20 лет, превратив его в один из уникальных музеев Отечества. Также всем известны имена Андрея Васильевича Спиридонова, полковника Андрея Кирилловича Баса, старшего научного сотрудника музея подполковника Горленко Григория Федоровича, полковник Гулия Григория Макаровича, подполковника Абросимова Ивана Егоровича, Белавенцева Евгения Михайловича, Медвежниковой Татьяны Михайловны, которая до сих пор работает в музее и прошла путь от научного сотрудника до главного хранителя музея.

В музее работали такие всем известные сотрудники-офицеры запаса, как полковник Ашихмин Степан Георгиевич, полковник Хлесткин Юрий Петрович, подполковник Бабенко Виктор Андреевич, ветеран Великой Отечественной войны полковник Инюцын Владимир Андреевич, который работает до сих пор научным сотрудником.

1 ноября 2000 года на должность начальника музея был назначен настоящий энтузиаст музейного дела, талантливый собиратель истории ВДВ, опытный офицер полковник запаса Таненя Степан Иванович, бывший командир 13-й отдельной воздушно-десантной бригады, затем – заместитель начальника РВВДКУ, кавалер ордена «За военные заслуги». С его приходом и здание музея, и штат, и экспозиции почувствовали дыхание новой жизни. И несмотря на то, что суть музейной деятельности оставалась неизменной, с годами менялись формы и подход, качество оформления, новые технологии, которые начали внедряться в музейную работу в это время.

Это было время перемен, и не только положительных. В целях развития материально-технической базы музея командующим ВДВ В.Шамановым было принято решение о проведении капитального ремонта музея с дальнейшим его расширением и развитием музейной экспозиции. В силу обстоятельств непреодо-

лимой силы, ремонт затянулся на три с лишним года. Сотрудники музея вложили много сил в его осуществление. После окончания ремонта сотрудники с ужасом узнали о новых изменениях в судьбе музея. После посещения Рязани министром обороны Сердюковым было принято решение о полной ликвидации музея.

Это было непростое время. Оно характеризовалось высокой степенью концентрации усилий воинов-десантников, выпускников училища, ветеранов ВДВ по сохранению Музея истории ВДВ. Общими усилиями начальника музея, командующего ВДВ Владимира Шаманова и командования ВДВ музей отстояли. За это время ему пришлось сменить несколько названий - музейный отдел РВВДКУ (2009г.), историко-мемориальный (выставочный) зал (2011г.) со штатом в 8 человек. И можно сказать, музей получил второе рождение, когда в 2013 году он стал филиалом Центрального Музея Вооруженных Сил Российской Федерации со штатом в 32 человека. Кроме этого обзавелся тремя филиалами - музеем истории рязанского военного автомобильного института имени генерала армии В.П.Дубынина, музеем истории средств связи и Рязанского высшего военного командного училища связи, музеем военной автомобильной техники.

Фонды нашего музея, как, наверное, и многих других музеев страны, пережили непростую историю. Они многократно переезжали, переводились на новые системы учета, но их неизменно спасали, восстанавливали, заново систематизировали, бережно хранили и изучали. В фондах только музея истории ВДВ находится более 50 тысяч единиц хранения музейных предметов, из них 15 тысяч единиц составляют основной фонд музея, более 6,5 тысяч музейных предметов, документов, фотографий представлены в экспозиции.

Основу собрания фондов составляют образцы отечественного и иностранного стрелкового оружия, коллекции людских десантных парашютов, боевой и парашютно-десантной техники, боевые ордена и медали воинов-десантников, предметы военной формы одежды, личные вещи, редкие документы, архивы командного состава ВДВ, испытателей воздушно-десантной техники, выдающихся спортсменов-парашютистов, фронтовые газеты, письма, фотонегативы, фотографии жизнедеятельности и боевой учебы десантников, боевые документы участия личного состава ВДВ в миротворческих миссиях в Абхазии, Боснии и Герцеговине, Косово, в контртеррористических операциях в Чечне, произведения живописи и скульптуры, кубки и призы, завоеванные спортсменами-десантниками, предметы формы одежды личного состава армий иностранных государств, их десантное снаряжение, раритетная литература по боевой подготовке личного состава ВДВ, другие реликвии и музейные экспонаты.

Музей живет активной общественно-культурной жизнью. Стало доброй традицией организовывать в различных уголках нашего региона специальные передвижные выставки, посвященные важнейшим событиям истории нашего государства и Вооруженных Сил, строительства и развития ВДВ. Они неизменно пользуются огромным интересом у всех слоев населения, особенно у молодежи, здесь она

учится патриотизму, бесконечной любви к своей Родине, подвигам отцов и дедов, защищавших свое Отечество, многие из которых сложили голову и стали Героями.

В выставочном зале музея, который образовался после присоединения помещения оркестра, проходят выставки наиболее ценных и раритетных экспонатов ведущих музеев Российской Федерации и ближнего зарубежья, выставки произведений искусства, а также собственные музейные выставки, имеющие научно-познавательный характер, например, выставка «Форма одежды высшего командного состава Красной и Советской Армии», выставка «Миротворческая миссия ВДВ в Косово».

В следующем году музей отмечает свое официальное 45-летие. Музей изменился. Полностью поменялось музейное оборудование, система учета. За это время через залы музея прошло более 2 млн. посетителей. Музейные коллекции выросли до 68 тысяч экспонатов, а сам музей расширился и стал занимать территорию в 5 тысяч кв. метров и 13 экспозиционных залов. Музей истории ВДВ живет полной жизнью, а его гости уже при входе чувствуют, что пришли не просто в музей, а в храм культуры и искусства, от которого веет двухсотвековой историей.

Рязанские региональные Рождественские образовательные чтения

КОНФЕРЕНЦИЯ

«Рязанская духовная семинария и уроки столетия»

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

8 декабря 2016 года в рамках Региональных Рождественских образовательных чтений состоялась конференция «Рязанская духовная семинария и уроки столетия».

Организаторами конференции выступили Рязанская православная духовная семинария, Рязанское православное историческое общество (РПИО), Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище им. генерала армии В.Ф. Маргелова, Музей истории ВДВ.

В конференции приняли участие священнослужители Рязанской митрополии, члены РПИО, студенты и преподаватели РПДС, курсанты и преподаватели РВВДКУ, сотрудники музея ВДВ. Конференция состояла из трех секций:

- «200 лет историческому зданию Рязанской православной духовной семинарии»;

- «Рязанская епархия в годы репрессий. Рязанские новомученики и исповедники»;

- «Подвиг служения православного монашества в эпоху новейшей истории. 1917–2017 гг.».

Участники конференции полностью разделяют позицию Русской Православной Церкви о трагических событиях XX века, выраженную Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в ноябре прошлого года в Москве на открытии выставки «Православная Русь. От великих потрясений к Великой Победе»: «...не нужно исключать из исторической памяти ни один из периодов, но нужно воспринимать их со здравым смыслом и незамутненным нравственным чувством, и тогда правда будет отделена от лжи, а добро – от зла».

Социальные потрясения начала XX века – Февральская революция 1917 года, последовавшие за ней Октябрьский переворот, Гражданская война, смута, убийство императорской семьи, жесточайшие гонения на Церковь, уничтожение всего, что не «идет в ногу» с богоборческим режимом – явились результатом отхода русского человека от Бога.

В центре внимания участников конференции была история Рязанской духовной семинарии, а также труды и подвиги ее выпускников. Это старейшее учебное заведение к началу XX века стало одним из лучших в стране. Рязанская духовная семинария выпустила из своих стен целую плеяду талантливых людей, которые стали верными служителями Церкви, учеными, общественными деятелями. Многие выпускники прославлены в лике святых.

Закрытие Рязанской духовной семинарии в 1918 году стало одним из мрачных звеньев в череде гонений на Русскую Православную Церковь. Во многих докладах, прозвучавших на конференции, присутствовала общая мысль, что судьба этого духовного учебного заведения неотделима от судьбы Отечества.

На конференции были представлены также доклады о репрессиях в отношении священнослужителей и мирян на примере некоторых районов нашей области, а также прослежены судьбы насельников монастырей Рязанской епархии в период гонений на Церковь.

Особое внимание на конференции было уделено Рязанским новомученикам и исповедникам, подвиги и верность которых являются великим примером для каждого человека. Эти люди в годы гонений на Церковь не побоялись претерпеть лишения, страдания и смерть за Христа.

В большинстве докладов прослеживалась мысль, что, несмотря на гонения и репрессии, Православная Церковь выжила, и мы являемся свидетелями ее возрождения и возвращения народа Промыслом Божиим ко Христу.

На конференции были приняты следующие рекомендации:

Опубликовать доклады, прозвучавшие на секциях конференции в журнале «Рязанский богословский вестник».

Выступать с докладами и сообщениями по тематике конференции в студенческих аудиториях и школах.

Организовать краеведческие экспедиции для студентов и школьников к православным святыням Рязанского края.

Ходатайствовать перед командованием ВДВ о размещении на фасаде музея ВДВ (бывшего здания РДС) мемориальной доски в честь выдающихся выпускников Рязанской духовной семинарии.

Создать авторский коллектив для подготовки материалов обобщающего труда по истории рязанского Православия.

Подготовить материалы для коллективного сборника об истории рязанских обителей и их насельников в 1917 – нач. 1990-х гг. с рабочим названием «Рязанские монастыри в годы гонений на Церковь» и опубликовать его.

Фото 1. Участники конференции «Рязанская духовная семинария и уроки столетия»

Фото 2. На одной из секций в рамках конференции собравшиеся говорили о Рязанской епархии в годы репрессий, о людях, пострадавших за веру

Фото 3. С докладом выступает ключарь и председатель приходского совета Борисо-Глебского кафедрального собора г. Рязани протоиерей Георгий Аверин

Фото 4. На экскурсии в музее истории воздушно-десантных войск

Фото 5. Настоятель Иоанно-Богословского мужского монастыря в с. Пошупово игумен Исаакий (Иванов), настоятель Свято-Троицкого мужского монастыря города Рязани архимандрит Андрей (Крехов), настоятель Спасо-Преображенского Пронского мужского монастыря, игумен Лука (Степанов)

Фото 6. Монашествующие Рязанской митрополии приняли активное участие в работе секций

СОБЫТИЯ

Редакторы местных сайтов церковной тематики встретились с гостями из Москвы и Гамбурга

9 февраля конференц-зал Иоанно-Кронштадтского храма города Рязани стал местом встречи редакторов местных сайтов церковной тематики с гостями из Москвы и Гамбурга. По благословению митрополита Рязанского и Михайловского Марка в город приехал клирик храма Живоначальной Троицы в Хорошеве города Москвы протоиерей Михаил Прокопенко и директор Студии веб-разработок храма святого праведного Иоанна Кронштадтского в Гамбурге Алексей Виданов. В организации встречи приняли участие руководитель информационно-аналитического отдела Рязанской епархии протоиерей Арсений Вилков, преподаватель РПДС и руководитель интернет-портала «Логосъ», заведующий кафедрой Богословия РПДС иерей Павел Коньков. В мероприятии принял участие проректор по научно-методической работе семинарии Дмитрий Белошенков.

За «круглым столом» обсуждались вопросы грамотного создания удобного, актуального, содержательного и интересного сайта. Уделялось внимание работе интернет-ресурса на мобильном устройстве, использованию мессенджеров, соц-сетей, рассылок, разработке 3-D панорам и других деталей.

Преподаватели-библеисты РПДС повысили свою квалификацию

21–22 февраля 2017 года в Санкт-Петербургской Духовной Академии состоялся семинар сообщества преподавателей и исследователей Священного Писания (программа повышения квалификации). Он был организован при поддержке Учебного комитета, Федерального учебно-методического объединения по теологии и Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Тема семинара: «Церковность и научность библеистики». В семинаре приняли участие преподаватели кафедры Священного Писания РПДС в полном составе. По итогам семинара все они получили сертификаты государственного образца.

В первом блоке семинара ректор РПДС протоиерей Димитрий Гольцев, доцент кафедры библеистики СПбДА, кандидат богословия, выступил с докладом «Комплексный подход в изучении проблемы расположения Иерусалимского Храма на Храмовой горе».

Участники семинара приняли участие в мастер-классах и «круглом столе» «Преподавание библейских дисциплин».

Преподаватели и студенты РПДС приняли участие в работе «круглого стола» «Церковь и революция. Влияние революции 1917 года на конфессию России»

2017 год в России – год столетия со времени переворота в стране в 1917 году. Одним из мероприятий в Рязани, посвященных этой дате, стал «круглый стол»,

который прошел 21 февраля 2017 года в Доме общественных организаций и был посвящен теме «Церковь и революция. Влияние революции 1917 года на конфессию России». Организаторами встречи выступили региональное министерство по делам территориальных образований и общественных объединений совместно с Рязанским отделением Российского военно-исторического общества и Рязанским Православным историческим обществом.

В заседании «круглого стола» приняли участие представители центральных исполнительных органов государственной власти Рязанской области, традиционных конфессий, преподаватели богословия и истории, представители министерств и общественных организаций, преподаватели и студенты Рязанской православной духовной семинарии и светских учебных заведений.

Во время конференции участники говорили о религиозной ситуации в России накануне 1917 года, о Русской Православной Церкви в период смуты 1917 г., о борьбе с религиозной топонимикой в XX веке, о политике советской власти в отношении религий.

Преподаватель РПДС принял участие в научно-практической конференции в Оренбурге

21 февраля под председательством митрополита Оренбургского и Саракташского Вениамина в Оренбургской духовной семинарии состоялась IV Межрегиональная научно-практическая конференция «Церковь и государство в дискурсе столетия (1917–2017 гг.)».

Участниками конференции стали более 100 представителей из различных учебных заведений нашей страны: Московской и Санкт-Петербургской духовных академий, Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Оренбургской, Белгородской, Екатеринбургской, Иваново-Вознесенской, Курской, Омской, Пермской, Самарской, Саратовской, Якутской духовных семинарий, Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбургского государственного аграрного университета, Оренбургского государственного медицинского университета, Оренбургского института искусств, а также клирики Оренбургской митрополии.

Рязанскую духовную семинарию представлял заведующий библиотекой и преподаватель Сергей Геннадьевич Холопов. Он выступил с докладом на одной из секций конференции на тему: «Богословские воззрения И.И. Сикорского». Всего в рамках конференции было организовано пять секций. Также прошел «круглый стол» на тему: «Поместный Собор 1917–1918 гг.: соборный разум в эпоху революции».

**Протоиерей Константин Костромин
прочитал рязанским семинаристам курс лекций на тему:
«История церковных взаимоотношений
Древней Руси и Западной Европы»**

Продолжается сотрудничество Рязанской православной духовной семинарии с Санкт-Петербургской Духовной Академией. На этот раз гостем стал протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кандидат исторических наук, проректор по научно-богословской работе СПбДА.

23 февраля в рамках предмета «История Русской Церкви» он прочитал студентам курс лекций на тему: «История церковных взаимоотношений между Древней Русью и Западной Европой». Протоиерей Константин Костромин проанализировал динамику церковных взаимоотношений Древней Руси и Западной Европы, рассказал о процессе становления и затем разрушения русско-европейских церковных связей. Традиционно считается, что Киевская Русь, существовавшая в эпоху разделения христианской церкви на православную и католическую, изначально выбрала первую, тем самым предопределив будущий конфессиональный конфликт с Западной Европой. Между тем, существуют определенные сюжеты и артефакты, свидетельствующие о том, что окончательный выбор между двумя христианскими традициями Русь сделала только в начале XII века.

В этот же день отец Константин выступил перед общественностью города Рязани в лектории Иоанно-Кронштадтского храма.

**Олимпиада среди учащихся духовных учебных заведений
Рязанской митрополии**

Проведение олимпиад становится доброй традицией в Рязанской митрополии. В этом году 24 февраля она проходила во второй раз и была посвящена теме «1917 год». Ее участниками стали воспитанники Рязанской православной гимназии, духовной семинарии, епархиального женского училища, отделения теологии РГУ, Православной гимназии города Касимова.

Жюри возглавил митрополит Рязанский и Михайловский Марк. Вместе с ним выступления участников оценивал глава Касимовской епархии епископ Дионисий, секретарь Рязанского православного исторического общества Николай Бульчев, представитель регионального правительства Игорь Митрофанов, кандидат богословия, кандидат исторических наук, проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской Духовной Академии протоиерей Константин Костромин.

Участники представляли подготовленное заранее домашнее задание. В первом конкурсе каждая из команд представляла себя – свою визитную карточку. Конкурс «Портрет эпохи» включал рассказ о личностях, характерных для 1917 года, а в состязании «Мастер геральдики» команды готовили альтернативный герб России 1917 года. В конкурсе чтецов от каждой команды выступило по одному чтецу, прочитавшему стихотворение, написанное в 1917 году. Последний конкурс представлял

собой презентацию «Всероссийский поместный собор 1917–1918 гг».

По итогам олимпиады победителем стала команда Епархиального женского училища, второе место заняла Православная гимназия города Касимова, третье место – гимназия города Рязани.

**Студенты Рязанской духовной семинарии приняли участие
в международной научно-практической конференции ВУЗов
«100 лет без Имперской России»**

22 марта в историческом здании Рязанской духовной семинарии, где ныне располагается музей истории ВДВ, прошла научно-практическая конференция ВУЗов г. Рязани «100 лет без Имперской России». В ее подготовке и проведении приняли участие Правительство Рязанской области, музей истории ВДВ, Рязанская духовная семинария, РГУ им. С.А. Есенина.

С докладами выступили курсанты РВВДКУ, студенты Рязанской духовной семинарии, отделения теологии РГУ им. С.А. Есенина, воспитанницы Рязанского епархиального женского духовного училища. Основные темы докладов конференции были связаны с событиями Февральской революции 1917 года и местом в них Русской Православной Церкви, с взаимоотношениями государства и Церкви после февральской революции и другими вопросами, характеризующими религиозную, политическую и социальную обстановку в стране в годы революции.

**Заведующий кафедрой Церковной истории РПДС принял участие
в Международной научно-практической конференции
«Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты»**

С 20 по 21 апреля факультет истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина совместно с Ассоциацией британских исследований провел II Международную научно-практическую конференцию «Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты».

Работа конференции велась в четырех секциях: «Запад – Восток: региональные и глобальные конфликты в новое и новейшее время», «Актуальные проблемы современного англоведения», «Текст и социально-историческая реальность: отражение и взаимодействие». На секции «Проблемы политической и социально-экономической модернизации в новое и новейшее время» выступил заведующий кафедрой Церковной истории РПДС иерей Вячеслав Савинцев (аспирант кафедры истории России РГУ имени С. А. Есенина). Тема его доклада: «Митрополит Амвросий и складывание старообрядческой иерархии».

Завершила конференцию культурная программа. Участники побывали с экскурсией на родине Сергея Есенина в селе Константиново.

СПРАВОЧНАЯ

АННОТАЦИИ

Протоиерей Анатолий Лазарев

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГОДОВ

В статье рассматривается вопрос подготовки к Поместному собору Русской Православной Церкви 1917–1918 г., его работа. Подробно описывается вопрос восстановления Патриаршества и избрание святителя Тихона (Белавина) на Патриарший престол. Отмечается важное значение Собора в истории Русской Церкви.

Ключевые слова: предсоборное присутствие, предсоборное совещание, предсоборный совет, Всероссийский поместный собор, восстановление Патриаршества, святитель Тихон (Белавин), интронизация, Священный Синод, Высший Церковный Совет, определения Собора.

Монахиня Мелетия (Панкова)

ИОАНН ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ (КОЧУРОВ). К 100-ЛЕТИЮ УБИЕНИЯ ПЕРВОМУЧЕНИКА ЦЕРКВИ РУССКОЙ

Статья посвящена первомученику Церкви Русской – священномученику Иоанну Кочурову, протоиерею, принявшему в Царском Селе смерть за Христа 31 октября (13 ноября н.с.) 1917 г. Он стал первым, из известных нам, священномучеником, пострадавшим от богоборцев после Октябрьского переворота.

Ключевые слова: Первомученик, священномученик, смерть за Христа, богоборчество, Октябрьский переворот, Патриарх Тихон, епархия Алеутских островов и Аляски, дети «врага народа», русская Голгофа.

Гераськин Ю.В.

ФЕВРАЛЬ 1917-ГО И СИТУАЦИЯ В РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

В статье излагаются события, происходившие в Русской Православной Церкви после февральской революции 1917 г. Свержение монархии сопровож-

ждалось довольно сложными и болезненными процессами реформирования государственно-церковных отношений. В условиях демократической эйфории была предпринята попытка изменения традиционных основ организационного управления Церковью. Конфликтно эти процессы протекали в Рязанской епархии, длительное время лишенной правящего архиерея.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 года, Рязанская епархия, церковь, епископ Димитрий (Сперовский), Всероссийский съезд духовенства и мирян, выборы архиерея.

Иерей Вячеслав Савинцев

ПРЕЕМСТВЕННЫЙ РЯД СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО. К 800-ЛЕТИЮ СЕЛА ИСАДЫ

Статья повествует о преемственном ряде священнослужителей Воскресенской церкви села Исады. Это первая попытка исторического описания клириков храма с XVII по XX столетие. Статья приурочена к юбилею села.

Ключевые слова: село Исады, Спасское благочиние, история Рязанской епархии, священнослужители Воскресенской церкви села Исады.

Иерей Михаил Митрохин, Фазлеева А.В.

ХРОНИКИ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ Р.П. ТУМА (1917–1947 ГГ.)

В статье с привлечением архивных источников и свидетельств местных жителей рассматриваются три десятилетия истории Троицкого храма р.п. Тума с Октябрьской революции 1917 года до возвращения храма верующим в 1947 году, иллюстрируется один из вариантов взаимодействия православного прихода и Советского государства.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Советское государство, Октябрьская революция, взаимоотношения Церкви и государства, сельский приход.

Иерей Павел Бочков

ИСТОРИЯ НЕКАНОНИЧЕСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ «УКРАИНСКАЯ АВТОКЕФАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ СОБОРНОПРАВНАЯ» (1947–1985)

В статье рассматривается малоизвестная российскому читателю история неканонической юрисдикции «Украинская Автокефальная Православная Церковь Соборноправная», являющейся производной от автокефального раскола на Украине 1941 г. Почти вся история данной раскольнической группы протекала на Американском континенте, где она была представлена немногими и малочисленными общинами, тем не менее, активно сотрудничавшими с различными неканоническими группами, в результате чего в настоящее время к «УАПЦ Соборноправной» возводят свое преемство многочисленные раскольнические группы и «иерархи» по всему миру.

Ключевые слова: Украинская Автокефальная Православная Церковь Соборно-правная, УАПЦ, религиозное реформаторство, Ашафенбургский раскол, Григорий (Огийчук), США, раскол, неканонические юрисдикции.

Кондратьев Ю.А.

ИСТОРИЯ ТОЛКОВАНИЯ «ПОСЛАНИЯ К ГАЛАТАМ» СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Статья посвящена истории толкования «Послания к Галатам» святого апостола Павла отцами и учителями раннехристианской Церкви, а также другими древними авторами. Анализируются основные особенности толкования св. Ириней Лионского, Маркиона, Тертуллиана, Оригена, гностиков, Климента Александрийского, свт. Иоанна Златоуста, Мария Викторина и др. Прослеживается история развития раннехристианской экзегезы рассматриваемого послания.

Ключевые слова: Послание к Галатам, апостол Павел, экзегеза, толкование, святые отцы.

Голомазова И.А.

СИСТЕМА ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ДЕТСКИЙ САД»

В статье кратко обобщается система православного воспитания дошкольников в Александровском детском саду и обосновывается её актуальность и эффективность. Автор выявляет факторы и педагогические условия, необходимые для духовно-нравственного воспитания дошкольников на православных отечественных традициях в светских дошкольных образовательных учреждениях на современном этапе, указывает на возникающие трудности и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: Духовный кризис, система православного воспитания, ценностные ориентиры, дошкольный возраст, дошкольное образовательное учреждение, традиционная отечественная образовательная система, традиции семейного воспитания, опытно-экспериментальная работа, педагог, священник.

Бондаренко А.П.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья рассматривает педагогические идеи святителя Тихона Задонского в рамках современной образовательной системы, описывает его принципы, ориентации, цели. Опираясь на труды святителя, автор анализирует возможности применения его идей в практической деятельности современных школ и вузов страны, а также в семейном воспитании.

Ключевые слова: святитель Тихон Задонский, воспитание, современное образование, семья, школа.

Сиротин И.В.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ НОВОНАЧАЛЬНЫХ ПОДВИЖНИКОВ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ

В статье рассматриваются некоторые педагогические и идентичные им святоотеческие принципы целостного процесса обучения новоначальных подвижников монашеской (аскетической) жизни в условиях современных монастырей, а также основные правила реализации этих принципов.

Ключевые слова: педагогика, дидактика, принципы обучения, духовные упражнения, правила реализации.

СПРАВОЧНАЯ

SUMMARY

Archpriest Anatoly Lazarev

1917–18 LOCAL COUNCIL OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

The article considers the issue of preparation for the Local Council of the Russian Orthodox Church in 1917–1918. The issue of the restoration of the Patriarchate and the election of St Tikhon (Belavin) to the Patriarchal throne are described in detail. The importance of the Council in the history of the Russian Church is noted.

Keywords: Local Council of the Russian Orthodox Church, restoration of the Patriarchate, St. Tikhon (Belavin), enthronement, Holy Synod, Supreme Council of the Church, Council definitions.

Nun Meletia (Pankova)

JOHN TSARSKOSELSKY (KOCHUROV). TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE KILLING OF THE FIRST NEOMARTYR OF THE RUSSIAN CHURCH

The article is dedicated to the First Neomartyr of the Russian Church – the martyr John Kochurov, the archpriest, who was killed in Christ in Tsarskoe Selo on October 31 (November 13), 1917. He became the first of the neomartyrs known to us, who suffered from the God-fighters after the October Revolution.

Keywords: The first neomartyr, the priest martyr, the death for Christ, the theomachy, the October coup, Patriarch Tikhon, the diocese of the Aleutian Islands and Alaska, the children of the “enemy of the people”, the Russian Calvary.

Geraskin Yury

FEBRUARY 1917 AND THE SITUATION IN THE RYAZAN DIOCESE

The article outlines the events that took place in the Russian Orthodox Church after the February revolution of 1917. Overthrow of the monarchy was accompanied by a rather complicated, controversial and painful process of reformatting of Church-state

relations. In the context of democratic euphoria was an attempt to change the traditional foundations of organizational management of the Church. A conflict of these processes proceeded in Ryazan diocese, long deprived the ruling Bishop.

Keywords: February revolution, diocese, Church, Bishop, congress, election.

Priest Vyacheslav Savintsev

SUCCESSIVE LINE OF PRIESTS IN THE CHURCH OF THE RENEWAL OF THE CHURCH IN THE NAME OF CHRIST'S RESURRECTION. TO THE 800TH ANNIVERSARY OF THE VILLAGE OF ISADY

The article tells about the successive line of priests in the Church of the Renewal of the Church in the name of Christ's Resurrection in the village of Isady. It is the first attempt to describe the clergy of the church since the XVII till the XX century. The article is dedicated to the anniversary of the village.

Keywords: the village of Isady, Spassk district, the history of Ryazan diocese, priests in the Church of the Renewal of the Church in the name of Christ's Resurrection.

Priest Michael Mitrokhin, Fazleeva Anastasia

CHRONICLES OF THE TRINITY CHURCH OF THE DISTRICT SETTLEMENT TUMA (1917–1947)

The article with the involvement of archival sources and evidence of local residents considers three decades of history of the Trinity Church, Tuma. Chronicles of the rural church from the October Revolution to the return of the church to believers in 1947 illustrate one of the interaction options of the Orthodox parish and the Soviet state.

Keywords: Russian Orthodox Church, Soviet state, October Revolution, Church-State relations, rural parish.

Priest Pavel Bochkov

THE HISTORY OF NON-CANONICAL JURISDICTION “THE UKRAINIAN AUTOCEPHALOUS ORTHODOX CHURCH SOBORNOPRAVNA”

The article deals with the history of noncanonical jurisdiction “Ukrainian Autocephalous Orthodox Church Sobornopravnaya”, which is little known to the Russian reader and is a derivative of the autocephalous split in Ukraine in 1941. Almost the whole history of this splitting group was conducted in the American continent, where it was represented by few and small communities, nevertheless, actively cooperating with various non-canonical groups, as a result of which, at the present time, the UAOC “Sobornopravna” is building its succession. Numerous schismatic groups and “hierarchies” around the world.

Keywords: Ukrainian Autocephalous Orthodox Church Sobornopravna, Ukrainian Autocephalous Orthodox Church, religious reformism, Ashaffenburgsky split Gregory (OHIYCHUK), USA, split, non-canonical jurisdiction.

Kondratiev Yuri

HISTORY OF INTERPRETATION OF THE EPISTLE TO THE GALATIANS OF ST. APOSTLE PAUL

The article is dedicated to the history of interpretation of The Epistle to the Galatians of St. Apostle Paul by early church fathers and other ancient authors. The article analyses some main peculiarities of interpretation of St. Ireneus, Marcion, Tertullian, Origen, Clement of Alexandria, St. John Chrysostom, Marius Victorinus and others. The history of early Christian exegesis of the analysed epistle is studied in the article.

Keywords: Epistle to the Galatians, Apostle Paul, exegesis, interpretation, church fathers.

Golomazova Irina

THE SYSTEM OF ORTHODOX UPBRINGING OF PRESCHOOL CHILDREN BY THE EXAMPLE OF THE MUNICIPAL PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION "ALEKSANDROVSKY KINDERGARTEN"

The article briefly gives a general description of the system of Orthodox upbringing of preschool children in the Aleksandrovsky kindergarten and justifies its relevance and effectiveness. The author reveals the factors and pedagogical conditions necessary for the spiritual and moral upbringing of preschool children on Orthodox Russian traditions in secular preschool educational institutions at the present stage, points out the difficulties that have arisen in the process of realizing Orthodox upbringing of preschool children, and suggests the ways of solving them.

Keywords: Spiritual crisis, the system of Orthodox upbringing, value orientations, preschool age, preschool educational institution, traditional Russian educational system, family education traditions, experimental work, teacher, priest.

Bondarenko Alexander

PEDAGOGICAL IDEAS OF MORAL EDUCATION OF ST. TIKHON OF ZADONSK IN MODERN EDUCATION SYSTEM

The article "Pedagogical ideas of moral education of St. Tikhon of Zadonsk in modern education system" examines the pedagogical ideas of St. Tikhon of Zadonsk, in the framework of the modern educational system, describes the principles, attitudes, goals. Based on the works of the Saint, the author analyzes possible practical application of his teachings in modern schools and universities, as well as in family education.

Keywords: holy hierarch Tikhon of Zadonsk, bringing up, modern education, family, school.

Sirotnin Igor

PEDAGOGICAL AND PATRISTIC PRINCIPLES IN THE LEARNING PROCESS BEGINNERS ASCETICS OF MONASTIC LIFE

This article discusses some pedagogical and identical patristic learning principles

which are only part of a holistic learning process beginners monastic ascetics life in the modern monasteries. The idea of the article is also aimed at detection of current in the patristic tradition, of the laws of learning, which came and modern pedagogy.

Keywords: pedagogy, didactics, teaching principles, spiritual exercises, the rules of implementation.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«**Рязанский богословский вестник**» – русскоязычный научно-богословский журнал, издающийся с 2009 года Рязанской православной духовной семинарией (РПДС) по благословению правящего Архиепископа. **Журнал выходит с периодичностью два раза в год.** В «Рязанском богословском вестнике» публикуются научные статьи, имеющие научную ценность, архивные материалы, материалы научных и научно-практических мероприятий, хроника научной жизни.

Присылаемые в редакцию тексты должны соответствовать **следующим формальным требованиям:** объем от 0,4 до 1,0 п.л. (ориентировочно от 16000 до 40000 знаков), редактор Word, шрифт Times New Roman, размер 14, интервал одинарный, сноски концевые (ГОСТ Р7.0.5–2008). Статьи должны сопровождаться аннотацией на русском и английском языках (каждая версия 400–500 знаков с названием статьи и именем автора), а также списком из 4–6 ключевых слов на русском и английском языках. Авторам необходимо представить о себе следующие сведения: ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, домашний адрес, телефон, адрес электронной почты.

Материалы, не соответствующие описанным требованиям, **могут быть отклонены** Редакционным советом без дальнейших разъяснений.

Решение о публикации поступивших материалов принимается Редакционным советом на основании внутренних и внешних рецензий.

Редакция оставляет за собой право вносить в публикуемые тексты правку, которая **не ведет к изменению смысла.**

Электронная версия «Рязанского богословского вестника» размещается в Интернете на сайте Рязанской Православной Духовной Семинарии (РПДС): <http://rpds.info>

Представление материала на рассмотрение Редакционным советом равносильно признанию права редакции на электронную публикацию.

К рассмотрению принимаются материалы, представленные в библиотеку РПДС техническому секретарю журнала (на бумажном и электронном носителях) или присланные на электронный адрес редакции: bogoslov-rpds@yandex.ru.

ПРАВИЛА ПРИЕМА В РЯЗАНСКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ

На очный сектор обучения принимаются лица мужского пола православного вероисповедания в возрасте до 35 лет.

Поступающие должны иметь среднее общее или профессиональное образование, полученное в РФ или в образовательных учреждениях иностранных государств, холостые или женатые первым браком и не имеющие канонических препятствий к принятию священного сана.

На заочный сектор обучения принимаются священнослужители Рязанской митрополии в возрасте до 50 лет.

При подаче заявления о приеме на обучение поступающий предоставляет следующие документы:

- прошение на имя ректора;
- рекомендацию священника (для мирян);
- рекомендацию епархиального архиерея (для священнослужителей);
- фотографии (две формата 3x4 и шесть формата 6x8);
- автобиографию;
- свидетельство о рождении;
- документ об образовании;
- справку о составе семьи;
- медицинскую справку по форме №086/у
- свидетельство о Крещении (для мирян);
- свидетельство о регистрации брака и о венчании (для женатых мирян);
- документ о сдаче ЕГЭ (русский язык, обществознание) для окончивших школу после 2008 года.

Поступающий по прибытии в семинарию должен предъявить в канцелярию паспорт, в котором должны быть отмечены регистрация по месту жительства и гражданство, медицинский полис, полученный по месту проживания, а также военный билет (приписное свидетельство), где должна быть отметка о постановке на воинский учет.

Вступительные экзамены проводятся на русском языке и включают в себя:

- результаты ЕГЭ (русский язык, обществознание);
- сочинение по русскому языку на церковно-историческую тему;
- устный опрос по следующим разделам:

Краткая Библейская история; основы православного вероучения; общие сведения о храме и богослужении; чтение богослужебных книг на церковно-славянском языке; наличие общего представления о церковном пении.

Поступающие должны знать наизусть основные христианские молитвы:

Предначинательные (от «Слава Тебе, Боже наш...» до «Приидите поклонимся...»)

Утренние: «От сна восстав...», «Боже, очисти мя, грешного...», Ангелу-Хранителю.

Вечерние: «Боже Вечный...», «Вседержителю, Слово Отчее...», «Благого Царя Благая Мати...», Ангелу-Хранителю.

Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся...», «Достойно есть...», «Взбранной Воеводе...», «Милосердия двери...», «Не имамы иныя помощи...».

Символ веры, Молитва святого Ефрема Сирина. Молитва перед Святым Причащением «Верую, Господи, и исповедую...». Десять заповедей. Заповеди Блаженств. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Срок обучения в семинарии 5 лет.

Обучение, питание и проживание бесплатное.

С 2015 года Рязанская Православная Духовная Семинария переходит на новый стандарт обучения, утвержденный Учебным Комитетом Русской Православной Церкви. Для сотрудничества с семинарией приглашены ведущие преподаватели семинарий и академий Русской Православной Церкви. По окончании обучения будут выдаваться дипломы государственного образца.

С 1 сентября 2015 года в Рязанской Православной Духовной Семинарии начинает работу сектор по подготовке помощников настоятелей храмов и благочинных по следующим направлениям: катехизация, работа с молодежью, социальная работа, миссионерство. Срок обучения 2,5 года.

Прием документов производится с 1 июля до 15 августа по адресу: Рязань, Кремль, д.1. Телефон для справок: 8 (4912) 28-08-04. Сайт: rpds.info

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

РЯЗАНСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал
Рязанской православной духовной семинарии
2017 год №1 (15)
ISSN 2308-3158

Главный редактор

Протоиерей Димитрий Гольцев

Ответственный секретарь

Мартынов Олег Павлович

Редактор

Сорокин Валерий Борисович

Технический редактор

Орлова Елена Алексеевна

Художественное оформление, верстка

Белошенков Дмитрий Сергеевич

Учредитель:

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

Отпечатано в Рязанской областной типографии. Тираж 500 экз.